

В. И. РАССАДИН

МОНГОЛО-
БУРЯТСКИЕ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
В СИБИРСКИХ
ТЮРКСКИХ
ЯЗЫКАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ВВЕДЕНИЕ

Проблема общности алтайских языков волнует умы ученых не одного поколения. По этому вопросу написано множество работ. При этом возникли две точки зрения: одна — сторонников генетического родства указанных языков, другая — их противников. Однако проблема алтайской общности все еще остается нерешенной. Причина этого, на наш взгляд, кроется в не совсем правильной методике проводимых до сих пор исследований. Недаром в последнее время все больше голосов раздается за пересмотр методики, за другой подход к решению проблемы. Нам кажется, прав А.М. Щербак, когда говорит, что "на вопрос о том, с чего целесообразнее начинать исследование алтайской проблемы, следует ответить так: с определения объема и характера лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. Для этого необходимо сопоставить разные тематические группы лексики, проанализировать параллели, выделить и исследовать заимствования и всесторонне оценить соотношение сходных и различающихся слов" [38, с. 23].

Чтобы вычленил истинно общеалтайский языковой пласт, на наш взгляд, сначала необходимо выделить в алтайских языках все взаимные заимствования, как лексические, так и морфологические. И только сняв слой безусловных заимствований и выявив бесспорно общие элементы, можно вести сравнительно-исторический анализ на уровне праформ в составе этого общего слоя. Кроме того, необходимо в обязательном порядке привлекать данные археологии, истории, сравнительно-исторической этнографии и фольклористики, а также антропологии и топонимики. Только комплексно используя данные всех этих дисциплин, можно как-то приблизиться к решению алтайской проблемы.

Являясь сторонниками указанного метода, мы решили начать с выявления монгольских заимствованных элементов в тюркских языках, ограничившись для начала ареалом Сибири. Предварительные результаты этой работы доложены на 2-м международном конгрессе монголоведов в 1970 г. [см. 23, с. 47-51].

Предлагаемое ниже исследование ставит своей задачей по возможности полное выявление в сибирских тюркских языках монголизмов с определением конкретного монгольского языка-источника и примерного времени проникновения этих заимствований. Монгольские элементы выявлены не только в литературных языках современных сибирских тюркских народов, но и в их диалектах, исторически бывших еще в недавнем прошлом племенными языками и имевших самостоятельную связь с монголоязычным миром.

Однако работа не является обычной компиляцией, простым сведением воедино разбросанных по различным изданиям

этимологий тюркских слов, устанавливающих их монгольское происхождение. Автор, будучи монголоведом, долгое время занимающимся тюркскими языками, особенно их лексикой, предлагает свое решение проблемы, свое понимание направления заимствований, придя в процессе работы над тюрко-монгольской лексикой к твердому убеждению, что не следует упрощать проблему и рассматривать вместе все тюрко-монгольские параллели, представляя их как нечто однородное, как это делается в некоторых исследованиях [см., например, 28, с. 110-229]. Тюрко-монгольские параллели распадаются минимум на три строго дифференцированные группы:

1) относительно поздние монгольские лексические (и морфологические) заимствования в тюркских языках, характеризующиеся довольно четкими маркирующими их признаками;

2) относительно поздние тюркские лексические (и морфологические) заимствования в монгольских языках, тоже имеющие четкие маркирующие их характеристики;

3) тюрко-монгольские элементы, которые, с одной стороны, являются общетюркскими и, с другой стороны, представлены в монгольских языках и являются в то же время общемонгольскими.

При этом применение реконструированных праформ и тех критериев, которые предлагает А. Рона-Таш для определения заимствований и ограничения их от общих алтайских элементов [см. 25, с. 31-45], позволило бы и в третьем слое выделить заимствования и максимально уточнить общий тюрко-монгольский слой.

Не менее важно также определить как в тюркских, так и в монгольских языках слой лексики, специфичный только для каждой из этих двух групп языков, и провести сравнение на уровне лексико-семантических групп, чтобы выяснить, какие же стороны объективного мира отражены собственной их лексикой.

Хотя в предлагаемой работе рассматривается пока только часть всей проблемы, а именно монголизмы в тюркских языках Сибири, мы исходим из результатов, полученных при изучении всей проблемы в целом. Уже выявлены бесспорные монголизмы во всех тюркских языках, тюркизмы в монгольских языках, определен круг тюрко-монгольской лексики. Так что при подаче материала по сибирским тюркским языкам данные других тюркских языков нами учитывались, хотя из-за ограниченности объема книги и не приводились.

При выявлении монголизмов в тюркских языках встречаются трудности, обусловленные структурной близостью тюркских и монгольских (особенно древних) языков. Однако, опираясь на критерии семантического, фонетического, этимолого-морфологического характера, нам удалось в подавляющем большинстве случаев с большой долей вероятности установить монгольское происхождение лексем и словоформ. Но некоторые слова, редкие в тюркских языках и обычные в монгольских, настолько совпадают и фонетически, и семантически, что невозможно сделать какого-либо определенного вывода. В таких случаях решающим аргументом является наличие слова в древнетюркском языке. Так, например, на первый взгляд казалось, что алт. *торго*, тув., тоф. *торгу*, хак. *торей* 'шелк', як. *торго* 'старинная ткань' следует считать монгольским заимствованием, так как это слово почти не встречается в других современных тюркских язы-

ках, а в монгольском это обычное слово (ср. стп.-м. *toγu*, х.-монг., бур. *торго*, калм. *торh* 'шелк; шелковый'). Но наличие слова *toγu* 'шелк' в древнетюркском языке заставляет отнестись к определению осторожно, поскольку в сибирских тюркских языках эта лексема может оказаться наследием от древнего тюркского языка. Слова такого типа в данной работе мы не рассматривали.

Однако в некоторых случаях, применяя наши критерии, нам удавалось уточнить именно монгольский характер слова, хотя в древнетюркском сходная лексема и была представлена. Это, например, такие слова, как алт. *бёкё*, тув. *меге* 'борец, силач; сильный' (< монг., ср. стп.-м. *böke*, х.-монг. *бөх*, бур. *бүхэ*, калм. *бөк* 'сильный, силач; борец'; в древнетюркском же языке *бек* 'крепкий', *beki*, *begi* 'герой'), алт. *хурч* 'острый' (< монг., ср. стп.-м. *qurça*, ма *qurça*, х.-монг. *хурч*, бур. *хурса*, калм. *хурч* 'острый'; в древнетюркском языке слово *qurç* означает 'сильный, крепкий', а в сочетании *qurç temür* - 'сталь', в современных тюркских языках за этим словом закрепилось значение 'сталь', например тат. *коряч*, кирг. *хурч* 'сталь', хотя в киргизском *хурч* тоже означает 'острый'). Значение 'острый' у слова *хурч* в алтайском и киргизском языках могло развиваться под монгольским влиянием.

При выведении критериев для установления относительно поздних монголизмов в тюркских языках мы не могли воспользоваться методикой, предложенной Н.А. Сыромятниковым [см. 29, с. 50-61], так как, во-первых, не ставили пока своей целью выявить древнейшие заимствования на морфемном уровне, а во-вторых, древнеяпонский и древнекорейский материал нам недоступен. Не использована в целом и методика Г. Дёрфера [см. 41, с. 5-16].

В какой-то мере приемлема методика А. Рона-Таша [см. 25], но и здесь не все можно взять, так как он применил ее при выявлении древних протобулгарских заимствований в монгольском языке. Но некоторые из его аргументов схожи с выведенными и применяемыми нами. Кое-что у нас совпадает и с критериями, применяемыми Б.А. Татаринцевым для определения монголизмов в тувинском языке [см. 32, с. 16-50].

Наши критерии определения относительно поздних монголизмов в тюркских языках следующие.

1. Основной критерий - совпадение (в идеале полное) звуковой оболочки и семантики соответствующего тюркского слова с монгольским (калмыцким или бурятским) при условии отсутствия этого слова в древнетюркском языке, ограниченном его распространении в современных тюркских языках и широком бытовании в монгольских языках. При этом надо различать: а) совпадение тюркского слова со словами современных монгольских языков; б) совпадение с фонетическими формами, характерными для более ранних этапов развития монгольских языков, которые зафиксированы в старописменном монгольском языке и в памятниках средневекового монгольского языка XIII-XIV вв. Необходимо учитывать, что при адаптации заимствований произошла некоторая субституция звуков, определяемая особенностями фонологической системы заимствующего языка, так как заимствование происходило в древности устным путем.

2. Фонетический критерий - несколько иной звуковой облик слов (характерный для монгольских языков) по срав-

нению с фонетическим оформлением сходных исконно тюркских слов. Так, общеизвестно в монголоведении, что монгольские комплексы *ji* и *ci* развились из **di* и **ti*, в то время как соответствующие им в тюркских языках сочетания *di* (*di*) и *ti* (*ti*) сохраняются. Поэтому наличие в слове *ji* и *ci* свидетельствует о его монгольском происхождении, например: алт. *бици* - 'писать' < монг. *bi-ci* - id. (ср. др.-тюрк. *bi-ti* - 'вырезать надпись, писать'); алт. *арчин* 'можевелик' < монг. (ср. стп.-м. *arča*, х.-монг. *арц*, др.-тюрк. *artuŋ* id.); сар. *кечим* 'чепрак' < монг. *ke-ŋim* id. (ср. др.-тюрк. *kedim*, хак. *кезим* 'одежда'); алт. *карчага* 'ястреб' < монг. *qarçaqa* (ср. х.-монг. *харцагай*, но тув. *хартыга* 'ястреб, сокол').

Во многих монгольских словах, относимых обычно к числу тюрко-монгольских параллелей, на месте тюркского *z* представлен *ɣ* (чувашский язык здесь в расчет не берется, а в сибирских тюркских языках в своих исконно тюркских словах отсутствует ламбдаизм и ротацизм). Поэтому, например, алт. *боро*, тув., тоф. *бора*, хак. *нора* 'серый' мы относим к монголизмам (ср. стп.-м. *boru*, х.-монг. *бор*, бур. *боро* id.), так как в тюркских языках обычно представлен *z*: др.-тюрк. *boz* 'серый'; алт. *кураган*, тув. *хураган*, тоф. *хураган*, хак. *хураган* 'ягненок' < монг. *qurayan* (ср. др.-тюрк. *quzı* id.); алт. *жура* - 'рисовать, изображать' < монг. *ju-ru* - 'писать; чертить, изображать, рисовать' (ср. яз. - 'писать' в других тюркских языках).

В тюрко-монгольских параллелях выявлено соответствие монг. *lɣ* // тюрк. *š*, поэтому наличие в слове *lɣ* вместо *š* говорит о монгольском происхождении, например: алт. *корголжин*, тоф. *коргольчин*, тув. *коргулчун* 'свинок' < монг. *qorɣuljin* id. (ср. кирг. *коргошун*, тат. *кургаш* id.), алт. *элжиген*, тув. *элжиген* 'осел' < монг. *eljigen* id. (ср. др.-тюрк. *eŋke*, в самом алтайском языке *эштек*) 'осел', алт. *калжан* 'лысый' < монг. *qaljan* id. (ср. др.-тюрк. *qaŋa* 'белая отметина на лбу животного, звездочка').

В монгольских словах тюрко-монгольских параллелей обычно вместо тюркского *j* представлен *ɖ*. Поэтому наличие *ɖ* на месте закономерно ожидаемого *j* свидетельствует о позднем монгольском происхождении слова, например: алт. *буды* - 'красить' < монг. *buda* - id. (ср. др.-тюрк. *bodu*-, кирг. *боѝ* - id., в алтайском языке в собственно тюркских словах на месте древнего тюркского *d* всегда представлен *ɖ*, например: аяк 'нога', вл. др.-тюрк. *adaq*); телеут. *тэлин* 'вымя' (ср. алт. *јелин* id.) < монг. *deleng* (ср. др.-тюрк. *jelin* id.).

3. Этимолого-морфологический критерий срабатывает тогда, когда слово не этимологизируется на тюркской почве и морфологическая структура его неясна. В то время как в монгольских языках представлена производящая основа и иные морфологические элементы, например: алт. *бодоло* 'задача' < монг., ср. монг. *bodu* - 'думать' + монг. *-lɣa* (ср. стп.-м. *bodulɣa*, х.-монг. *бодоло* 'задача'); алт. *тарилга* 'бляха' < монг. *darulɣa* id., ср. монг. *daru* - 'давить' + монг. *-lɣa*; алт. *јакилта* 'задание' < монг. *jakilta* id., ср. монг. *јакі* - 'наказывать, заставлять' + монг. *-lta*; алт. *тоомји* 'престиж' < монг. *toɣamji* id., ср. монг. *toɣa* - 'уважать, считаться' + монг. *-mji*; алт. *кожуур* 'рычаг, вага' < монг. *köŋgür* id., ср. монг. *köŋi* - 'поднимать вагой, воздвигать' + монг.

-gür; алт. тўлкүүр 'отмычка' < монг. tülki-gür id., ср. монг. tülki- 'толкать' + монг. -gür.

4. Критерий "исконности" слова применяется тогда, когда в тюркских языках для данного понятия имеются совершенно другие слова, например: алт. мөңүн, тув. мөңүн, тоф. мөңүн 'серебро' < монг. mönggün id (общетюркским названием серебра является kömüš); алт. салаа 'палец' < монг. salaа id. (< монг. sala- 'разделяться'; общетюркские названия пальца - эргек или бармак); алт. кайыл- 'таять' (ср. алт. эри- id.) < монг. qayil- id. (в тюркских языках этому понятию соответствует лексема эри-); алт. кулур 'мука' < монг. yulir id. (общетюркским является слово on).

5. Семантический критерий. Он свидетельствует о монгольском происхождении слова тогда, когда в тюркские языки слово вошло в каком-либо одном, зачастую переносном значении, в то время как в монгольских языках это слово имеет все свои основные прямые и переносные значения, например: алт. мөргү-, тув. мергү- 'молиться' < монг. mörgü- 'кланяться; молиться'; алт. эрүүл, тув. элээр 'трезвый' < монг. эрүүл, элүүр 'здоровый; трезвый'; тув., хак., шор. мөндө 'здравствуйте' (приветствие) < монг. mendü 'здоровый; здоровье; здравствуйте'.

При установлении монгольского происхождения того или иного тюркского слова эти критерии применялись в комплексе.

* * *

Из исторической литературы известно, что предки современных тюркских народов Южной Сибири уже с древнейших времен имели связи с монголоязычными племенами. Особенно же сильное влияние монголов на народы Саяно-Алтая началось в XIII в., когда Чингисхан, став во главе Монгольского государства, принялся расширять границы своей империи. В 1207 г. по его приказу состоялся "лесной" поход Джучихана, направленный на завоевание и подчинение народов Саяно-Алтайского нагорья. "Чингисхан передал тогда эти покоренные племена своему сыну Джучи в подданство. Таким образом, население Саяно-Алтайского нагорья и бассейна Верхнего Енисея в 1207 г. попало под власть монгольских феодалов" [12, с. 172].

С падением монгольской Юаньской династии и изгнанием восточных монголов из Китая (1368 г.) разгорается борьба между восточными и западными монголами, в результате которой наступает кратковременное господство западных монголов, или ойратов, расцвет могущества которых приходится на середину XV в. Но после смерти ойратского хана Эсены (1453 г.) западные монголы теряют господствующее положение. Междоусобицы и связанный с ними процесс политического дробления приводят к образованию в конце XVI в. кратковременного государства под главенством Алтынханов. Территория его находилась к западу от верховьев р. Селенги и оз. Хубсугул, включая Туву, до верховьев Иртыша с центром у оз. Убсу-Нур.

Политическое влияние государства Алтынханов распространялось на минусинскую котловину, т.е. на енисейских киргизов, и частично (после падения Сибирского ханства) на телеутов, кочевавших в междуречье Иртыша и Оби. В это

время крупные западномонгольские феодалы, Алтынхан и киргизские князья, взаимно враждовали и воевали друг с другом. Государство Алтынхана пало в результате междоусобной борьбы между западными монголами (ойратами) и Дзасактухановским аймаком Монголии.

Ойратские ханы образовали во второй половине XVII в. Джунгарское государство. Господство джунгарских (т.е. западномонгольских) ханов, длившееся вплоть до 1755 г., распространялось на все Саяно-Алтайское нагорье. С падением Джунгарии Тува была покорена маньчжурской (Дайцинской) династией Китая, в то время как племена Алтая и Минусинской долины добровольно вошли в состав Русского государства.

В XVII в. усилились западнобурятские князья, распространявшие свое влияние на саянские и некоторые хакасские племена. Так, многим из хакасских племен, по утверждению проф. Л.П. Потапова [18, с. 5], приходилось платить дань одновременно киргизским, западномонгольским феодалам, Алтынхану и иногда еще бурятским князьям. В таком положении часто бывали особенно качинцы, аринцы и тубинцы. Вплоть до того момента, когда Южная Сибирь была присоединена к русскому многонациональному государству, население Хакасии испытывало монголоязычное влияние.

Племена Алтая до XVIII в., до присоединения к России, оставались под владчеством ойратских ханов [17, с. 111-133]. До недавнего времени многие южные алтайцы владели разговорным западномонгольским языком. Б.Я. Владимирцов, например, пишет по этому поводу: "Теленгиты пограничной полосы, кочующие по верхней Чуе у Кош-Агача, ... часто хорошо говорят по-монгольски, в огромном большинстве случаев они владеют дэрбетским говором" [10, с. 14].

Тува же вплоть до 1911 г., до свержения маньчжурской династии, входила в состав Маньчжурской империи. Языком государственного делопроизводства и культуры в то время был старописменный монгольский язык. Средством общения между тувинцами и монголами служил разговорный монгольский язык.

После образования Тувинской Народной Республики до 1930 г., когда была создана тувинская национальная письменность, в течение почти десяти лет монгольский язык оставался в Туве письменным (литературным) языком. Официальное делопроизводство в то время все еще велось на монгольском языке и первая тувинская газета с 1926 по 1930 г. выходила на монгольском языке под названием "унэн" ("Правда"). До настоящего времени среди тувинцев, особенно в южных, пограничных с Монголией, районах Тувы, сохраняется активное двуязычие - параллельное употребление тувинского и монгольского языков.

Результаты проведенного нами исторического анализа тофаларского языка показывают, что и тофалары тоже претерпели довольно сильное влияние со стороны монголов. Они также входили в состав империи Чингисхана, затем государства Алтынханов и до середины XVII в., до вхождения в состав Московского государства, были данниками бурятских князей. Влияние же бурятского языка, точнее его западных - нижеудинского и окинского - диалектов, продолжалось до недавнего времени. Многие тофалары были двуязычны - владели наряду с тофаларским также бурятским языком [37, с. 176-186]. И сейчас еще сохранились старики, хорошо владеющие бурятским языком.

Посетители указанных западнобурятских диалектов издавна занимали и занимают сейчас территорию, непосредственно граничащую с территорией расселения тофаларов. Нижнеудинские буряты являются их соседями на северо-востоке, окинские - на юго-востоке. О том, что эти группы бурят издавна являются соседями тофаларов, свидетельствуют сообщения путешественников XVIII в. П.С. Палласа и И. Георги, а также хронологически более ранние сообщения русских казаков, совершавших в XVII в. свои походы в Прибайкалье. В своих отписках московскому царю они сообщали о карагасах (тофаларах) как о соседях и данниках бурят [19, с. 137]. Таким образом, историческими документами подтверждаются более чем 300-летние связи тофаларов с бурятами. Фактически же эти связи гораздо древнее, так как русские казаки, придя в XVII в. в эти края, нашли тофаларов уже данниками бурятских князей. Связи тофаларов с бурятами сохранялись и после вхождения обоих народов в состав Московского государства. Не могли сразу, с прекращением уплаты дани, исчезнуть древние экономические и прочие отношения этих двух соседей. Наличие в современном тофаларском языке группы слов, являющихся по происхождению бурятскими, подтверждает эти отношения [20, с. 187-191; 21, с. 114-120].

Когда тофалары вели кочевой образ жизни, их кочевья соприкасались с поселениями нижнеудинских бурят - селами Солонцы и Сангарок. С этими бурятами тофалары поддерживали тесные торговые и хозяйственные отношения. Некоторые бурятские купцы и мелкие торговцы даже специализировались на торговле с тофаларами, они знали, какие товары имеют у них спрос, и обеспечивали их этими товарами. У бурятских купцов в селах Солонцы и Сангарок тофалары в обмен на пушнину могли зимой запастись продуктами, в основном мукой, солью и табаком, у них тофалары приобретали за пушнину верховые седла для езды на оленях, войлочные потники, сыромятные ремни, конскую сбрую, таежные охотничьи ножи, топоры, выделанные овчины, различные ткани, женские украшения и прочие товары.

Занимаясь в основном охотой и оленеводством таежного типа, используя оленей только для транспортных целей, тофалары в небольших количествах держали и лошадей, которых покупали и у тувинцев и у бурят. Лошадьми тофалары пользовались в летне-осенний период, только от снега до снега. На зимнее время они отдавали их на выпас и пользование нижнеудинским бурятам и русским крестьянам соседних деревень.

С окинскими бурятами, по сообщениям стариков-тофаларов, были также не менее тесные торговые, хозяйственные и культурные связи. До революции в Оке существовал буддийский монастырь (дацан). Естественно, чтобы получить от тофаларов какую-то часть пушнины, буддийские ламы этого монастыря стремились обратить в ламаизм и их.

Хотя тофалары и не стали буддистами, а придерживались шаманизма, бурятские ламы имели среди них все-таки значительное влияние. Особенно часто тофалары прибегали к услугам лам при различных заболеваниях. Ламы использовали при лечении болезней, кроме молитв и заклинаний, средства тибетской медицины, основанные на лечении различными травами. Монастырь привлекал тофаларов и красочными религиозными представлениями - танцами-пантомимами на

буддийские темы. Это был религиозный праздник, который устраивался ламами при монастыре ежегодно в начале лета. Тофалары приезжали целыми семьями, привозили пушнину, так как этот праздник для них был важен не столько возможностью увидеть религиозные представления, сколько, пользуясь удобным случаем, продать добытую пушнину и закупить необходимые товары. Тут они покупали седла, сбрую, овчины, потники, ножи, топоры, различные ткани и украшения, здесь выбирали и покупали лошадей.

Близкое соседство с Окой Монголии позволяло приезжать на эти праздники монгольским и китайским торговцам, через которых к тофаларам проникали различные китайские шелковые и хлопчатобумажные ткани, украшения из серебра, ножи и седла работы монгольских ремесленников, котлы и многие предметы быта, которые сами тофалары не могли производить и вынуждены были приобретать.

Общение тофаларов с окинскими бурятами не ограничивалось этими летними религиозными праздниками. Большой популярностью среди тофаларов пользовались раньше и пользуются сейчас минеральные источники, расположенные в верховьях Сенцы, впадающей в Оку, а также минеральные источники по р. Джоган, находящиеся на территории Тувы, смежной с Окой. На эти источники приезжали тофалары, тувины и буряты, где обычно лечились минеральными водами.

На севере Оки непосредственно возле территории расселения тофаларов расположена группа бурят, которые сами себя называют сойот. Тофалары же их называют хаазуут. Эта группа бурят занимается оленеводством. Приезжая летом в Оку на оленях, тофалары часто обменивали у этих сойотов своих уставших и истощившихся за долгий путь оленей на свежих или даже иногда оставались у сойотов на некоторое время откармливать и поправлять своих оленей на их пастбищах. Отдельные сойоты присоединялись к тофаларам и уезжали с ними. До сих пор некоторые тофаларские семьи помнят свое происхождение от этих сойотов.

Таким образом, о взаимоотношениях тюркских народов Южной Сибири с монголами Чингисхана, западными монголами - ойратами и бурятами свидетельствуют исторические и другие факты.

О связях якутов с монгольскими племенами тоже имеются авторитетные высказывания известных ученых как в лингвистической, так и в исторической литературе [см., напр., 40, 42, 43].

Вопрос о заимствованиях из монгольского языка давно уже начал привлекать внимание исследователей сибирских тюркских языков. Так, алтаеведы уже отмечали наличие монгольских заимствований в алтайском языке, особенно в составе его лексики. В 1947 г. Н.А. Баскаков в грамматическом очерке алтайского языка, приложенном к "Опротско-русскому словарю", привел небольшой список алтайских лексем (28 слов), заимствованных из средневекового монгольского языка. Далее [см. 7, с. 36-44; 8, с. 48-55], он продолжает изучение монголизмов, но, к сожалению, не всегда разграничивая в алтайском языке общие тюркско-монгольские слова и монгольские заимствования.

На то, что южные алтайские диалекты имеют больше монгольских заимствований, чем северные, впервые обратил внимание алтаевед В.Н. Талдыкин. В одной из своих статей [30, с. 60-69] он пишет, что в алтайском языке есть мон-

гольские заимствованные слова, относящиеся к эпохе XII-XVIII вв. (напр., кулур 'мука', каадай 'кукла', ороон 'страна', карацуй 'темный', эзен 'здоровый, живой', туйкүүр 'ключ, отмычка', аймак 'район'), и что при этом наблюдается значительная разница между южными и северными диалектами в отношении освоенности монгольских заимствований - большее влияние претерпели южные диалекты:

Сев.	Южн. (литер. яз.)	
кеч	орой	'поздно'
оо	корон	'яд'
цодик	кебер	'упрямый, непослушный'
кожук	калбак	'ложка'
кацат	чаазын	'бумага'
кучук и т.д.	чамча	'рубаха'

Нами была сделана попытка выбрать монгольские элементы алтайского языка из имеющейся литературы (словари алтайского языка, сравнительный словарь тюркских языков акад. В.В. Радлова, публикации алтайского эпоса) и вывести их употребление по современным алтайским диалектам, результаты чего изложены в специальной статье [см. 22, с. 62-72]. Большие же монгольскими заимствованиями в алтайском языке и его диалектах никто пока не занимался.

В работах дореволюционных и советских тюркологов отмечалось, что в лексике хакасского языка также немало слов, заимствованных из монгольского языка. Так, например, уже в известной работе Н.В. Катанова [14] приводится более ста хакасских слов, причисляемых им к монгольским заимствованиям. Список этих слов в сравнении с современными хакасским языком дан Д.Ф. Патачаковой в качестве приложения к ее статье [16, с. 18-20]. В этом списке содержится 105 слов, но подлинными монголизмами, на наш взгляд, можно признать лишь следующие: *темдек* 'клеимо', *чайзань* 'глава племени', *чобалань* 'мучение', *айан* 'путешествие', *крань* 'зной', *килин* 'бархат', *мегечче* 'обманщик', *кытат* 'китаец', *кебис* 'ковер, покрывало', *арамчи* 'веревка, аркан', *чюда* 'копье', *кызаа* 'забор', *кчура-ган* 'ягненок', *кчукур* 'солончак', *эрее* 'мучение', *чайан* 'творец, природа', *оган* 'разум', *кыалга* 'дверь, ворота', *кчалчара* 'беснуйся', *менди* 'здоровый', *саазын* 'бумага', *ногаан* 'зеленый', *обаа* 'куча камня и деревьев', *арчил* 'платок', *сериин* 'прохладный', *тондгарах* 'перочинный нож', *албатти* 'подданный', *албан* 'дань', *керем-кирим* 'стена', *кебер* 'вид', *кулер* 'бронза', *кюпчи* 'клеветник', *сабайр* 'игреневый', *кенчи* 'цепь', *салаа* 'ветвь', *пилек* 'готовый', *моол* 'монгол', *позда* 'святая', *квана* 'решетка юрты', *сорга* 'трубка', 'кран', *пуруу* 'вина', *чиреал* 'наслаждение', *абдыра* 'шкатулка'. Всего 43 слова. Остальные слова типа *сал* 'плот', *күс* 'сила', *ос* 'месть', *хара* 'черный' и т.п. представляют собой общие тюрко-монгольские слова.

Небольшой перечень монгольских заимствований (31 слово) приведен в "Хакасско-русском словаре" Н.А. Баскакова и А.И. Инкижековой-Трекул в приложенном к словарю очерке "Хакасский язык" [9, с. 391-392]. Эти слова разбиты на три лексико-грамматические группы: 1) имена существительные, 2) имена прилагательные и наречия, 3) глаголы.

Они, по мнению авторов, были заимствованы из монгольских языков в среднетюркскую эпоху (X-XIV вв.).

Г.Ф. Бабушкин, говоря о некоторых вопросах развития лексики современного хакасского языка [5, с. 70-73], также упоминает о словах, заимствованных в разные исторические периоды из других языков, в частности и об оставшихся в хакасском языке от монгольского средневековья. В качестве примера он приводит несколько слов: *чон* 'народ', *албан* 'подневольный труд, подать', *хон* 'жалоба, донос, клевета' и др.

Д.Ф. Патачакова в вышеупомянутой статье тоже касается слов монгольского происхождения в хакасском языке. Она впервые замечает, что "по диалектам в употреблении слов монгольского пласта имеются некоторые расхождения. Например, *нован* 'зеленый' (в отношении цвета материи) присутствует качинскому и кызыльскому диалектам. И, наоборот, слова *сахсарва* 'мерлушка', *хутух* 'колодец', *харчинг* 'клевш', *сынцах* 'клин', *миндоир*/*мундоир*/*тасминдоир* 'град' и т.д. встречаются преимущественно в сагайском диалекте" [16, с. 13]. Кроме того, она приводит целый ряд слов, соотносимых, по ее мнению, с монгольскими, встречающихся в героическом эпосе хакасов. Это такие слова, как *албаты*, *миндои*, *халха*, *орге*, *сирге*, *обаа*, *чис*, *күлер* (*хазан*), *кирим* (*сын*), *килин* (*Килин Арма*), *мангыс*, *арчол*.

Для современных хакасов некоторые из этих слов, будучи взяты отдельно, непонятны, так как бытуют в языке лишь в устойчивых сочетаниях с общеизвестным хакасским словом, например: *миндои* в сочетании *изен-миндои* 'здравствуй', *албаты* - *албаты чон* 'народ', *арчол* - *ах арчил* (*арчол*) *плат* 'белый шелковый платок' и т.п. Ссылаясь на перечень Н.Ф. Катанова [14], Д.Ф. Патачакова объясняет эти непонятные даже самим сказителям компоненты в указанных сочетаниях как монгольские заимствования.

Монгольским заимствованиям в языке хакасского героического эпоса посвятила специальную статью О.В. Субракова [27, с. 147-160], в которой она кратко анализирует морфологическую и фонетическую структуру хакасских лексических монголизмов, а также разбирает, опираясь на литературу, ряд критериев для определения монголизмов в тюркских языках. В качестве приложения к статье даны 65 хакасских слов и к ним монгольские параллели из современного халха-монгольского языка.

К сожалению, в этой в целом неплохой работе имеется ряд неточностей, например: *хак. нараан* 'место в юрте, где ставят сундуки' восходит не к монг. *бараан* 'темный цвет, видимый вдали предмет, силуэт', а к монг. *бараан*, *калм. бараан* 'скарб, пожитки; место в юрте, где хранились пожитки'; *хак. килегей* 'заика, косноязычный' восходит не к монг. *хэлэх* 'говорить', а к средневековому монг. *kelegei* 'заика' < монг. *kele ügei* 'безъязыкий'; не монгольский широкий *а* переходит в хакасский узкий *я*, а хакасский язык в виде *я* сохраняет в твердых слогов средневековый монгольский *i* (< *i), не подвергшийся еще перелому (напр., ср.-монг. *ǰirǰal* 'счастье' > *хак. чиреал*, но совр. *х.-монг. харгал*, *бур. харгал id*); в других случаях хакасский язык передает гласным *я* или монгольский редуцированный неясный гласный *а* в непервых слогах (напр., ср.-монг. *abdara* 'сундук' > *хак. абдыра* 'шкатулка'); или монгольский узкий огубленный *у* в непервых слогах (напр.,

ср.-монг. *ᠪᠠᠭᠠᠰᠤᠨ* 'бумага' > хак. *саазин, чаазин id*). В любом случае следовало бы опираться не на данные современного халха-монгольского языка, а на средневековый монгольский материал.

Кроме того, из слов, данных Субраковой в приложении, такие лексемы, как *матир* 'богатырь', *улус* 'народ', *талай* 'море', *торен* 'шелк', *хагдан* 'перхоть', *солазай* 'левша', *там* 'потусторонний мир', *имник* 'дикий, необъезженный', *хакса* 'рассыхаться', рискованно относить к монголизмам, поскольку кроме того, что они распространены по многим тюркским языкам, большинство из них зафиксировано в языке древнетюркских памятников и могло сохраниться в хакасском языке еще с древнетюркского времени, а в сам монгольский язык попасть как тюркизмы.

Кроме этих, в основном довольно общих, замечаний относительно монголоязычных заимствований в хакасском языке, в литературе отсутствуют какие-либо специальные исследования по интересующему нас вопросу.

Шорский и чулымско-тюркский языки вообще мало изучены и вопрос о монгольских заимствованиях в этих языках не разработан.

Монгольские и бурятские заимствования в тофаларском языке нами исследовались специально [см. 21, с. 96-120].

О наличии в тувинском языке большого количества слов монгольского происхождения указывал еще Н.Ф. Катанов в своем известном труде, о котором упоминалось выше [см. 14, с. 30-35, 121-129, 131-159, 419-434]. Монгольских заимствований касается в своей работе Ф.Г. Исхаков [13, с. 35-42]. Д.А. Монгуш [см. 15, с. 54-55] также разбирает ряд тувинских слов монгольского происхождения. Монгольские заимствования затрагивают в той или иной степени и другие тувиноведы в работах по истории тувинского языка.

О влиянии монгольского языка на лексическую систему тувинского языка гораздо подробнее, чем все другие тувиноведы, говорит в своей диссертации В.И. Татаринцев [см. 31]. В последние годы, собрав довольно внушительный материал по монголизмам тувинского языка, он монографически исследовал проблему монгольского языкового влияния на тувинскую лексику [см. 32], остановившись главным образом на внешних признаках лексических заимствований, их фонетическом освоении и основных языковых источниках, а также на месте монгольских заимствований в тувинской лексике. Эта работа выгодно отличается от всех предыдущих в тувиноведении тем, что в ней устанавливаются достаточно четкие критерии определения монголизмов, опираясь на которые, автор пытается установить монгольское происхождение довольно большого количества тувинских слов, привлекая данные не только современного халха-монгольского языка, но и кламыцкого языка, а также старописьменного монгольского и ойратского языков.

В.И. Татаринцевым привлечена большая дополнительная научная литература по вопросу монгольско-тувинских языковых связей. Все это делает его выводы надежными и позволяет считать его исследование [см. 32] достаточно авторитетным. Привлечение широкого сопоставительного материала по монгольским языкам позволило ему верно установить, что часть монголизмов тувинского языка следует отнести к средневековому периоду, а часть - к современному

халха-монгольскому языку. Некоторые же монголизмы характеризуются ойратскими чертами. Бурятизм в тувинском языке практически нет.

Исходя из того, что монголизмы в тувинском языке Б.И. Татаринцевым разобраны довольно подробно [см. 32], ниже, касаясь этого языка, мы ограничимся лишь самым общим очерком монгольских заимствований в литературном языке и его основных диалектах.

Своеобразие якутского языка давно привлекало к себе внимание исследователей. Т.И. Страленберг [см. 44] был первым, кто отнес якутский язык к тюркским. О. Бётлингк [см. 40] продолжил изучение грамматического строя и лексики якутского языка в сравнении с другими тюркскими языками и пришел к выводу, что он первым отделился от прочих тюркских языков. Этим объясняются столь значительные отличия якутского языка от других тюркских. Очень тщательно сравнил О. Бётлингк якутский и с монгольскими языками.

В 1908 г. В.В. Радлов опубликовал работу [см. 43], специально посвященную связям якутского языка с тюркскими, монгольскими и другими языками. Он констатировал, что из 1748 неразложимых корней якутского языка, проанализированных им, 452 (25,9%) имеют монгольское происхождение. Кроме того, В.В. Радловым в якутском языке были обнаружены монгольские словообразовательные аффиксы. В словаре якутского языка Э.К. Пекарского, изданном в 1907-1930 годах, также делается много сопоставлений с монгольскими и бурятскими элементами.

Советские исследователи якутского языка тоже уделяли внимание монгольским параллелям. Так, Н.В. Емельянов дает в своей статье [11, с. 109-113] специальный раздел, где приводит для сравнения бурятские выражения. При этом параллели он разбивает на две группы: 1) сходные по словарному составу и содержанию, 2) сходные по смыслу и толкованию (по прямому и переносному значениям). Примеры он дает такие: як. *ханы тардыаха* // бур. *ханы татаха* 'в товарищи тянуть', т.е. брать в спутники; як. *куддьу балай* 'действовать вслепую' (это переносное значение, так как буквальное значение якутам непонятно) // бур. *кудэ балай* 'действовать вслепую'; як. *санаа тутах* // бур. *hanaa дутаг* 'настроение недостаточное (состояние неудовлетворенности чем-л.)'; як. *хотуу сүрэхтээх* // бур. *хатуу сүрхэтэй* 'с твердым сердцем', т.е. мужественный и т.п.

В статье П.П. Барашкова [6, с. 176-206] делается попытка сопоставить отдельные бурятские слова с якутскими. Автор дает в словарной части статьи около 370 сопоставлений различных слов. В исследовательской части, сравнительно небольшой по объему (семь страниц), П.П. Барашков приводит некоторые свои замечания по лексике, фонетике и морфологии даваемых якутско-бурятских параллелей. Недостатком данной работы, на наш взгляд, является то, что автор не дифференцирует приводимые параллели. Хотя статью он назвал "О монголо-бурятских и якутских языковых связях", но говорит он в ней всего лишь о бурятско-якутских параллелях. При этом средневековые монгольские заимствования в якутском, явно непохожие по своим дифференцирующим признакам на бурятские и составляющие львиную долю его сопоставлений, автор все равно причисляет к бурятским.

Основательным же вкладом в дело изучения монгольских по происхождению элементов в якутском языке явилось капитальное исследование польского монголиста С. Калужинского [см. 42], который собрал и описал огромный материал — свыше 2,5 тыс. слов., заимствованных якутским языком из монгольских. В этом исследовании к якутским словам приведены многочисленные параллели из известных монгольских языков и в необходимых случаях из тюркских. В своем труде С. Калужинский затрагивает лишь два аспекта: фонетические особенности заимствований и заимствованные морфологические форманты. В заключении он дает характеристику фонетических особенностей того монгольского языка, из которого были заимствованы якутами проанализированные слова, и приходит к выводу, что произойти это могло ни в коем случае не раньше XII-XIII вв. и не позднее XV-XVI вв.

Семантическую характеристику отдельных пластов монгольских заимствований в якутском языке мы находим в статьях Н.К. Антонова, где он разбирает основные заимствованные термины по оседлому животноводству [2, с. 207-213], ландшафтные названия [1, с. 18-21] и якутские термины, относящиеся к жилищам [3, с. 103-104]. Все материалы по этим тематическим группам, дополненные именными основами, обозначающими предметы и понятия об окружающей природе, основами по оленеводству, рыболовству, по государственному устройству и по языческим верованиям, были обобщены им позже в специальной монографии [см. 4]. В результате своих исследований Н.К. Антонов приходит к выводу, что "монголоязычные племена, жившие оседло с древнейших времен по верховьям Амура (вплоть до территории Якутии), в бассейне рек Шилки и Онона, могли передать свои навыки и терминологию оседлого скотоводства пришедшим на север тюркоязычным племенам, предкам якутов, исконным степнякам-кочевникам, подобно навыкам и терминологии по освоению северной таежной природы..." [2, с. 213].

Иначе говоря, он считает, что первоначально этот край заселили монгольские племена и уж позднее к ним присоединились якутские племена. Эти данные противоречат распространенному мнению историков о том, что курыканы, предки якутов, знали оседлое скотоводство, а монголы — кочевники — заимствовали у них важнейшие элементы оседлого земледельческо-скотоводческого хозяйства. Такое разногласие вполне объяснимо, поскольку до сих пор нет обстоятельного подробного исследования монгольских заимствований в якутском языке в семантическом плане. А такое исследование могло бы наглядно показать, в каких именно областях духовной и материальной жизни якуты испытали влияние со стороны монголов.

Вопрос истории формирования лексической, морфологической и синтаксической систем якутского языка тесно и неразрывно связан с историей якутского народа, с вопросами его происхождения и становления. Всему этому уделяет внимание в своей работе [см. 33] Е.И. Убрятова. Так, она пишет: "... в грамматическом строе якутского языка, тюркского в своей основе, есть явно нетюркские элементы. Некоторые из них могут быть отнесены к воздействию тунгусо-маньчжурских языков (совместный и частный падежи, личное оформление деепричастий, оформление словосочетаний, выражающих отрицание обладания), другие — к монголь-

ским языкам (оформление однородных членов предложения числительными *икки* 'два', словообразование образных и звукоподражательных слов и др.). Это заставляет сделать предположение, что было время, когда предки якутов, эвенки и какое-то монголоязычное племя жили в непосредственной близости и были взаимно многоязычны. Что это многоязычие было и у тюркоязычного племени - предка якутов - говорит, кроме указанных выше особенностей грамматического строя, и наличие в якутском языке большого числа монгольских глагольных основ. В современном якутском языке заимствованные из русского языка глаголы непременно принимают глагольный словообразовательный аффикс. Очень мало глаголов, заимствованных из эвенкийского языка. Между тем монгольских глаголов в якутском языке очень много. Существуют они на равных правах с тюркскими глагольными основами. Причем с глагольными основами в якутский язык вошло монгольское внутриглагольное и отглагольное словообразование. Это могло случиться только при длительном взаимном двуязычии.

Наличие нетюркских элементов в лексике и грамматическом строе якутского языка уже давно привлекало к себе внимание исследователей. Анализируя их, акад. В.В. Радлов высказал предположение, что якутский язык по своему происхождению представляет собой язык неизвестного происхождения, который сначала подвергся монголизации, а потом тюркизирован...

Согласиться с В.В. Радловым теперь трудно, так как он сильно преувеличил влияние монгольского и какого-то неизвестного языка на грамматический строй и лексику якутского языка. Вся система грамматического строя якутского языка - тюркская. Единичные вкрапления в нее нетюркских элементов обусловлены потребностями ее внутреннего развития. Что же касается лексики, то акад. В.В. Радлов оперировал только данными количественного соотношения ее элементов. Но количество слов того или иного происхождения может указывать лишь на наличие экономических и прочих связей между народами - носителями этих языков. Само по себе число слов, заимствованных из другого языка, еще ничего не говорит о происхождении этого языка, так как лексика является самой подвижной частью языка и большое количество лексических заимствований может свидетельствовать лишь об интенсивности связей носителей данного языка с другим народом и его культурой. Но акад. В.В. Радлов, вероятно, был в какой-то мере прав, когда высказывал свое предположение об участии нетюркских элементов в формировании якутского языка, так как фонетика и грамматический строй якутского языка несут на себе отпечаток глубокого воздействия эвенкийского и какого-то монгольского языков. Пока это еще совсем не раскрытая страница истории якутского языка. Сейчас можно лишь высказать предположение о том, что во взаимоотношениях якутского языка с этими языками было, по крайней мере, три этапа.

1. Первый этап, по-видимому, мог бы быть охарактеризован как длительная совместная жизнь какого-то древнего народа, носителя тюркского языка, близкого тюркским языкам Орхона, с какой-то группой монголов и эвенков. В этот период тюркоязычный народ, по всей вероятности малочисленный, пользовался языками монгольским и эвенкийским,

что обусловило проникновение в его собственный язык некоторых грамматических черт этих языков, соответствовавших общему направлению развития тюркского языка. В это время, вероятно, и сложился якутский язык со всеми особенностями его грамматического строя.

2. На втором этапе происходит постепенный переход монголов и эвенков на якутский язык и постепенная утрата ими собственных языков. В конце этого периода, совпавшего с установлением в якутском языке ныне действующих законов гармонии гласных, образовались два основных его диалекта - так называемый "акающий" на территории расселения оякученных монголов и "окающий" - на остальной территории Алдано-Ленского междуречья - территории первоначального расселения якутов.

3. Третий этап характеризуется распространением якутского языка среди эвенков, эвенов и других народностей за пределами Алдано-Ленского междуречья. В этот период складываются новые группы якутского населения ..., отличающиеся местными особенностями в языке. Эти диалектные особенности складывались частью на основе первичных диалектов, частью независимо от них" [33, с. 11-12].

В основу нашей работы положен материал, выбранный из словарей алтайского, хакасского, шорского, тувинского и якутского языков, алтайского, хакасского, шорского, тувинского эпоса, опубликованных диалектных материалов по указанным языкам. Данные по тофаларскому языку взяты из наших собственных полевых записей. Материалы по языку чулымских тюрков заимствованы из опубликованных работ А.П. Дульзона и его личной картотеки, за что мы выражаем ему благодарность. Материалы по якутскому языку были частично взяты из указанного выше труда С. Калужинского.

Все использованные в нашей работе примеры, за исключением примеров из шорского, чулымско-тюркского и якутского языков, были проверены нами в личных беседах с носителями диалектов и языков.

Материал по алтайским диалектам был записан в 1968 г. в Горно-Алтайской АО: по тубаларскому диалекту - от М.К. Мокошевой (*туба*, род *тиргеш*, кость *тогус*), по кумандинскому - от С.К. Казагачевой (*куванды*, род *шабат*), по челканскому - от Е.П. Каядаракowej (*шалгану*, род *ак паш*), по алтайскому - от Т.С. Тухтенева (*алтай киж*, род *ак таңжан*) и В.Н. Тадыкина (*алтай киж*, род *мундус*), по теленгитскому - от Г.Д. Калкина (*телекит*, род *саал*), по телеутскому - от Н.А. Кучигашевой (*баят киж*, род *майман*).

По диалектам хакасского языка материал был записан в 1967 г. в Хакасской АО: по качинскому диалекту - от Д.Ф. Патачаковой (ст. науч. сотрудника Хак. НИИЯЛИ); по сагайскому диалекту - в с. Полтаково Аскизского р-на Хакасской АО от Д.И. Чанкова, Е.А. Сунчугашевой и А.М. Топоевой; по шорскому диалекту - от М.И. Шулбаевой (*шорка*, сенок *хобий* из с. Анжуй); кызыльскому диалекту - от А.Е. Курбижековой (сенок *халмак*) и К.Т. Курбижековой (сенок *улуу ахне*) в с. Устинкино (*Наа-аал*) Орджоникидзевского р-на Хак. ОА.

Материалы по тувинским диалектам были записаны в 1970 г.: по переходному диалекту - в с. Суг-Бажи Ка-Хемского р-на

Тувинской АССР от Пюрбю Салчака Чоганчыка (род *салчак*), С.С. Артына (род *салчак*), Л.Ч. Салчака (род *салчак*), К.К. Салчака (род *салчак*), Ч.К. Дамбы (род *салчак*), по центральному диалекту - в г. Шагонаре Тувинской АССР от С.Ч. Кара-Монгуша (род *кара-моңгуш*), Д.Д. Аракчаа (род *моол доңгак*), А.А. Дугержаа (род *моңгуш*), К.Б. Базыр-оо (род *кыргыс*); по тоджинскому диалекту - в пос. Тора-Хем Тоджинского р-на Тувинской АССР от А.Э. Доржу (род *моо-ды*), в пос. Ий Тоджинского р-на Тувинской АССР от Ч.С. Маады (род *маады*).

Автор приносит искреннюю благодарность всем перечисленным выше информантам, а также сотрудникам секторов языка и письменности Хак. НИИЯЛИ, Горно-Алт. НИИЯЛ, Тув. НИИЯЛИ, оказавшим большую помощь в сборе диалектного материала.

МОНГОЛИЗМЫ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Северные (тубаларский, кумандинский, челканский) и южные (алтайский, теленгитский, телеутский) алтайские диалекты довольно заметно различаются по степени насыщенности монгольскими заимствованиями. Из более чем 600¹ проанализированных и выверенных нами по современным шести алтайским диалектам монголизмов алтайского языка пространство по всем диалектам имеют лишь 117 слов (напр., *алакан*² 'ладонь', *белен* 'готовый', *бүүле* 'десна', *кичее* 'стараться', *тоо* 'почитать, уважать', *тоо* 'счет, число; количество'), остальные же распределяются по диалектам крайне неравномерно.

Наиболее насыщены монголизмами южные диалекты, а среди них особенно теленгитский, затем алтайский и в меньшей степени телеутский. Около 230 монголизмов представлено лишь в южных диалектах (напр., *добо* - 'хворать, болеть, изнуряться', *өрүм* 'сверло', *түлей* 'глухой', *шибее* 'крепость, укрепление', *элезин* фольк. 'речной песок'), из них свыше 100 - только в алтайском и теленгитском (напр., *амтан* 'вкус (пищи)', *боболго* 'задача', *какай* 'свинья, кабан', *капшуун* 'расторопный', *оббогон* 'старик', *уда* - 'медлить; продолжать', *эжегей* 'варенный творог'). Кроме того, лишь в теленгитском бытует 22 слова (напр., *бошко* 'чиновник - помощник демичи', *күнди* 'чиновник - помощник зайсана', *кари* 'чужой, чужак', *сайит* 'господин, вельможа, дворянин'), в алтайском - 9 (напр., *байзың*, *байзың* *оргоо* (в эпосе) 'каменный дом, дворец', *богоно* 'короткий, низкорослый', *койылга* 'подарок', *серемжи* 'подозрительность', *тахи* - 'ударять') и в телеутском - 7 слов (*бос* (женск.) 'какая-то птица', *жемеле* - 'бранить, грозить, упрекать', *капчик* 'ущелье', *көнжол* 'одеяло', *култун* 'хитрый', *таңза бичик* (в эпосе) 'какая-то книга', *толго* (женск.) 'овца, оставленная для приплода').

Это говорит о том, что южные диалекты испытали гораздо большее языковое влияние монголов, чем северные, и при этом каждый из южных диалектов имел свои самостоятельные контакты с монгольским языком.

Не все из анализируемых монголизмов сохранились в диалектах до наших дней. 37 слов, отмеченных в алтайском

¹ Всего в настоящее время нами выявлено в алтайских диалектах свыше 830 слов монгольского происхождения, из которых, к сожалению, около 200 мы не смогли проверить у носителей диалектов.

² В связи с тем, что нами составлен и готовится к печати словарь монгольских заимствований в тюркских языках, здесь и по другим языкам сопоставительный монгольский материал опущен.

литературном языке, в диалектах отсутствуют (напр., *амин* 'живое существо', *амийтан* 'живые существа', *арман* 'род как податная единица', *камур* 'переносье', *колжур* 'горло, шея, глотка', *токсиан* 'дикий, свирепый', *үзүк* 'словарь', *үзүк бичик* 'монгольское вертикальное письмо', *эре* 'настаивать, неотступно просить'). Эти слова в алтайских диалектах уже устарели и заменены другими.

Северные диалекты отличаются от южных также по фонетической и морфологической оформленности монголизмов. Так, кроме характерных вообще для алтайских диалектов чередований *б/м, ж/х, к/г* и др., северным диалектам свойственно наличие широкого неогубленного варианта некоторых долгих гласных на месте узких огубленных долгих в тех же словах в южных диалектах, например:

Сев.	Южн.	Письм.-монг.	Совр. монг.	
калжаа	калжу	yaljaуu	галзуу	'бешеный'
сораал	соруул	sorayul	соруул	'мундштук'
*эрээл	эруул	eregül	эруул	'трезвый'
сереек	серүүк	seregün	сэрүүн	'прохлада'

В этом отношении северные алтайские диалекты напоминают хакасский, тофаларский, шорский и частично тувинский языки. Южные же алтайские диалекты дают долгие гласные, аналогичные современным монгольским языкам. Причину этого явления, видимо, следует искать в своеобразии фонологических систем самих алтайских диалектов.

В южных диалектах четко и последовательно проводится закон губной гармонии гласных (как и в киргизском). В северных же диалектах губной сингармонизм иного характера. Для него характерно то, что после широких гласных первого слога могут следовать широкие и неогубленные узкие. Аналогичный сингармонизм наблюдается и в других тюркских языках Южной Сибири. Вероятно, он в какой-то мере оказывает влияние и на характер долготы в монгольских заимствованных словах.

Влияние этого типа сингармонизма сказалось на образовании долгот в монголизмах за счет выпадения интервокальных *-ү-* и *-г-*. Можно предполагать, в связи с этим, что данные монголизмы проникли в северные алтайские диалекты в то время, когда в монгольском разговорном языке интервокальные *-ү-* и *-г-* еще произносились. Войдя прочно в системы этих диалектов, монголизмы впоследствии претерпели те же изменения в фонетическом отношении, что и собственно тюркские слова. При этом долгота гласного в монголизмах аналогична долготе в тюркских словах - по первому гласному сочетания ГСГ (гласный + согласный + гласный), например: *куманд. оээр* 'ребень горного хребта' < др.-тюрк. *señir id.*; *ооёк* 'кость' < др.-тюрк. *söñük id.*; *аар* 'тяжелый' < др.-тюрк. *ayır id.* и т.п. В монгольских по происхождению словах долгий гласный образуется аналогично: *калжаа* 'бешеный' < монг. *yaljaуu id.*; *сереек* 'прохлада' < монг. *seregün id.*; *сораал* 'мундштук' < монг. *sorayul id.*; *эрээл* 'трезвый' < монг. *eregül id.* и т.п.

Расхождение в характере долгот в монголизмах между северными и южными алтайскими диалектами наблюдается, однако, лишь в тех случаях, когда долгота возникла на мест

сочетаний -ауи-, -егі-, т.е. первым компонентом выступает неогубленный широкий гласный, а вторым - узкий огубленный. Различия же в характере долгот, образовавшихся на месте других сочетаний гласных с согласными ү, ɣ, у между диалектами не наблюдается, например:

Сев.	Южн.	Письм.-монг.	Созр. монг.	
сөөм	сөөм	söget	сөөм	'пядь'
маргаан	маргаан	marɣuɣan	маргаа(н)	'спор'
јөөжө	јөөжө	јögeši	зөөшэ (бур.)	'имущество'

Между южными и северными диалектами в некоторых случаях наблюдается также лексическое расхождение среди монголизмов. Так, например, северное *кешетке* 'внезапно' < монг. *gened* + алтайский аффикс наречия -ки-, южное же *кешетийи* 'внезапно' < монг. *genedteyin id.*; куманд. *тарвай-* 'растопыриваться, разветвляться' < монг. *darbayi-* 'широко раскрываться', а в остальных диалектах - *сарбай-* 'растопыриваться' < монг. *sarbayi-* id.

Из всех алтайских диалектов ближе всего к оригиналу по семантике и фонетике сохраняет монголизмы теленгитский, например: *амтажи-* 'повадиться' < монг. *amtaši-* id. (ср. алт. *амташ-* id.), *байкан* 'палатка' < монг. *bayiqan* id. (ср. алт., телеут. *байкан* 'круп коня'), *салаа* 'промежуток между пальцами' < монг. *salaɣa* id. (ср. алт., телеут. *салаа* 'палец'), *јалхуури-* 'лениться' < монг. *jalɣayura-* id. (ср. алт., телеут. *јалхуур-* id.), *накируул* 'глотка' < монг. *baɣalayur* id. (ср. телеут. *байкуур* id.).

Теленгитский диалект сохраняет также некоторую животноводческую терминологию в том же виде и с теми же значениями, как она представлена у монгольских народов, например: *төһөн* 'бычок четырех лет' < монг. *dönen* id.; *кунан* 'бычок трех лет' < монг. *ɣunap* id.; *төһөјин* 'телка четырех лет' < монг. *dönejin* id.; *кунајин* 'телка трех лет' < монг. *ɣunaјin* id.

Челканский диалект по сравнению с другими диалектами изменил значения некоторых монголизмов, например: *бардаан* 'соревнование', вм. 'спор' во всех остальных, *неке-* 'надоедать' вм. 'взыскивать долги; гнаться', *кунук-* 'скупать' вм. 'скорбеть, измучиться'.

Слово *кубул-* в телеутском употребляется в значении 'обидеться, надуться' вм. 'изменяться' во всех остальных.

Вообще же, что касается семантической освоенности монгольских заимствований алтайскими диалектами, то подавляющее большинство монголизмов сохраняет свои значения. Это, например, такие слова, как *аарчи* 'творожистый осадок, остающийся после перегонки молочной водки', *ала-как* 'ладонь', *јон* 'народ', *јида* 'пика', *кејим* 'чепрак', *тоо* 'число, количество', *үлдү* 'меч, пашка, сабля', *сорбу* 'шрам', *куча* 'баран-производитель', *нокто* 'недоуздок', *каңза* 'курительная трубка', *кайка-* 'удивляться', *канјага* 'торока', *солоңи* 'радуга', *сүне* 'душа', *номон* 'крот', *орум* 'сверло', *оток* 'навоз', *какай* 'свинья, кабан' и многие другие.

Ряд слов, являющихся в монгольских языках многозначными, употребляется в алтайских диалектах в одном из значений. Это такие слова, как *бөкө* 'силач' < монг. *böke*

сильный, крепкий; силач, борец'; *тончи* 'пуговица' < монг. *tobči* 'пуговица; сосок'; *эруул* 'трезвый' < монг. *eregül* 'здоровый, не больной; трезвый'; *орёко* 'двор, хозяйство' < монг. *erike* 'кусочек кошмы, закрывающий дымовое отверстие; двор, хозяйство'; *кегеге* 'коса' < монг. *gejige* 'коса; затылок'; *буруу* 'вина, преступление' < монг. *buruu* 'ложный, неправильный; вина, проступок; виновный'; *йүле* 'несчастный случай' < монг. *үйлө* 'дело, деяние; несчастный случай; смерть'; *мөрөгү* 'молиться' < монг. *mörgü* 'кланяться, склоняться, наклоняться; молиться'; *тулга* 'очаг' < монг. *тула* 'подпорка, кронштейн; очаг' и др.

Большое количество монголизмов (80 с лишним слов) изменило свое исконное значение в алтайском языке. Это говорит о том, что монгольские слова попали в алтайские диалекты весьма давно и настолько прочно и глубоко вошли в лексическую систему алтайского языка, что стали участвовать в процессах семантического развития. Примерами могут служить такие слова, как *тоорчик* 'шишка' (напр., еловая) < монг. *тоуигчи* 'бутон'; *кяялоу* 'грешник' < монг. *quyalu* 'похотливый'; *чене* 'испытывать' < монг. *сёле* 'быть осмотрительным, внимательным'; *монус* 'великан' < монг. *monus* 'чудовище'; *кегегей* 'зайка' < монг. *kelegei* 'немои'; *коомой* 'плохой' < монг. *юшмай* 'ненадежный'; *олжо* 'плен' < монг. *olja* 'находка, трофей, добыча'; *кайлик* 'метис (вообще)' < монг. *qayinu* 'помесь яка и коровы'; *чутхамал* 'литые украшения на уздечке' < монг. *ситхамал* 'литой, отлитый'; *серемжи* 'подозрительность' < монг. *seremji* 'бдительность'; *сабар* 'палец' < монг. *sabar* 'лапа хищника с когтями'; *шапра* 'шапки' < монг. *šatara* 'шахматы'; *эрекен* 'крупные бусы' < монг. *erike* 'четки' и др.

Некоторые заимствования в алтайских диалектах перешли в иной лексико-грамматический разряд слов. Так, монгольское прилагательное *qayučin* 'старый, прежний' в алтайском языке стало существительным *куучин* 'рассказ', монгольское существительное *зауад* 'задержка', 'препятствие' употребляется как прилагательное *саат* 'медленный' и как наречие - *саат* 'медленно', монгольское прилагательное и наречие *үргелји* 'постоянный; постоянно' употребляется как существительное *үргүлји* 'вечность'. Все же остальные монголизмы употребляются в алтайских диалектах в виде тех же лексико-грамматических основ, что и во всех древних и современных монгольских языках. При этом они представляют собой следующие части речи: 1) существительные (напр., *алакан* 'ладонь', *чоло* 'прозвище', *кей* 'воздух', *качар* 'щека'); 2) прилагательные (напр., *белен* 'готовый', *коо* 'красивый, изящный', *курч* 'острый', *түлей* 'глухой', *кёкшин* 'старый'); 3) глаголы (напр., *жиби* - 'мокнуть', *кайли* - 'плавиться', *амза* - 'пробовать, отвеживать'; *жобо* - 'хворать'); 4) наречия (напр., *там* 'еще, более', *темей* 'накрасно', *кажи* 'куда', *каа-жаа* 'иногда'); 5) междометия (напр., и *татай* - возглас при плохом запахе, *калак* 'увы, ах').

Примечательно, что все монгольские заимствования сохраняют в алтайских диалектах словообразовательную структуру и состав морфем, характерные для старомонгольского языка.

Существительные употребляются как в виде условно-непроизводных основ (напр., *жида* 'пика',

цоло 'прозвище', тоо 'число', кей 'воздух'), так и с различными словообразовательными аффиксами. Среди них можно выделить следующие старомонгольские аффиксы;

-mji: армакчи 'веревка' < монг. arɣamji 'аркан' (< монг. arɣa 'способ'); тоомжи 'уважение' < монг. toɣamji id. (< монг. toɣa- 'уважать'); серемжи 'подозрительность' < монг. seremji 'бдительность' (< монг. sege- 'проснуться, очнуться; взбодриться, освежиться'); -ši: jöðöš 'имущество' < монг. jöðeši id. (< монг. jöge- 'возить, перевозить');

-ja: олжо 'плен' < монг. olja 'добыча, трофей' (< монг. ol- 'находить, добывать');

-lta: jakilta 'наказ, заказ' < монг. jakilta id. (< монг. jaki- 'наказывать, поручить'); некелте 'иск, требование' < монг. nekelte id. (< монг. neke- 'взыскивать'); суралта 'запрос' < монг. suralta id. (< монг. sura- 'спрашивать'); шүүлте 'мнение' < монг. šügülte 'расспрос, дознание' (< монг. šügü- 'познавать, судить');

-yur: топшуур 'двухструнный музыкальный инструмент' < монг. tobšiyur id. (монг. tobši- 'играть на музыкальном инструменте'); амсуур 'палочка для пробования водки' (монг. amsa- 'отведывать', ср. калм. амсуур 'палочка с метками для определения количества тарасуна'); көжүүр 'рычаг, вага' < монг. köšigür id. (< монг. köši- 'поднимать вагой, рычагом'); түлкүүр 'ключ, отмычка' < монг. tülkigür id. (монг. tülki- 'толкать');

-ya: örgöö 'ставка, дворец' < монг. örgüge id. (< монг. örgü- 'поднимать знамя; воздвигать'); санаа 'дума, мысль' < монг. sanaa id. (< монг. sana- 'думать, мыслить'); салаа 'палец; приток реки' < монг. salaа 'промежуток между пальцами; приток, ветвь, отрасль' (< монг. sala- 'разделяться');

-l: jirgal 'радость' < монг. jiryal 'счастье' (< монг. jirya- 'быть счастливым'); jобол 'болезнь, хворь' < монг. jobal 'мучение' (< монг. joba- 'мучиться'); капчал 'ущелье' < монг. qabčal id. (< монг. qabči- 'сжимать, сдавливать с боков'); төрөл 'родство' < монг. törül id. (< монг. törü- 'рождать');

-sun: тоосун 'пыль' < монг. toɣusun id.; шүлүзин 'рысь' < монг. šilüsün id.; кулузин 'тростник' < монг. qulusun id.; элесин 'песок' < монг. elesün id.; чаазин 'бумара' < монг. čaąasun id.; андазин 'соха' < монг. andasun id.; обизин 'хитрость, способность превращаться' < монг. obusun 'хитрость, уловка' < монг. ob id.;

-yasun: куулгазин 'превращение' < монг. qubiljasun id. (< монг. qubil- 'превращаться, изменяться');

-lang: орчилаң 'мир, вселенная' < монг. orčilang id. (< монг. orči- 'изменяться, совершать круговорот');

-yun: капшуун 'расторопный' < ойр. yabšiyun id.; серуун 'прохладный' < монг. seregün id. (< монг. sere- 'освежиться; очнуться');

-yul: соруул 'мундштук' < монг. sorayul id. (< монг. sora- 'всасывать'); эрүүл 'трезвый' < монг. eregül id.; арчуул 'платок' < монг. arčiyul id. (< монг. arči- 'вытирать');

-jin: тönkjин 'телка 4 лет' < монг. dönejin 'самка 4 лет' (< монг. dörben 'четыре'); кунажин 'телка 3 лет' < монг. yunaјin 'самка 3 лет' (< монг. yurban 'три');

-iya: тайилга 'жертвоприношение' < монг. tayilya id. (< монг. tayi- 'приносить жертву'); чачилга 'кропление' < монг. cācāilya id. (< монг. cāca- 'разбрызгивать, кропить'); каалга 'дверь юрты' < монг. qaalya 'дверь, ворота' (< монг. qaqa- 'закрывать'); бодолга 'задача' < монг. bodulya 'дума, задача' (< монг. bodu- 'думать'); тарилга 'большая бляха' < монг. darulya id. (< монг. daru- 'придавливать сверху');

-yan: маргаан 'спор' < монг. marγuyan id. (< монг. marγu- 'спорить'); шуургаан 'метель, пурга' < монг. šiyurγan id. (< монг. šiyur- 'дуть - о метели'); түймеек 'волнение, переполох' < монг. tüyibegen 'волнение, беспокойство' (< монг. tüyibe- 'волноваться');

-yaši: jayчи 'создатель' (эпитет бога) < монг. jaya-yaši 'творец' (монг. jaya- 'творить, создавать').

Прилагательные заимствованы как в виде условно-непроизводных основ (напр., белен 'готовый', коо 'красивый', боро 'серый', түйей 'глухой'), так и с монгольскими словообразовательными аффиксами, среди которых можно выделить следующие:

-tu: албаты 'подданный' < монг. albatu id. (< монг. alba(n) 'служба; подать'); киялоу 'грешный' < монг. quyaltu 'похотливый' (< монг. quyal 'похоть');

-n: катан 'крепкий, закаленный' < монг. qatan id. (< монг. qata- 'закаливаться');

-qai: таркай (в: тастаркай) 'лысый, безволосый' < монг. taraqai 'разрозненный' (< монг. tara- 'распространяется'); үлтүркей 'неплотный, редкий (о материале); быстро изнашиваемый' < монг. ültürekei 'быстро изнашиваемый' (< монг. ültüre- 'износиться, истрепаться' < монг. ültü 'вдребезги');

-mqai: чидамкай 'выносливый, терпеливый' < монг. cidamqai 'могущий что-л. сделать' (< монг. cida- 'мочь, уметь, вывести'); саамкай 'приученная к дойке' < монг. sayamqai id. (< монг. saqa- 'дойти');

-ngqai: тараңкай 'быстро распространяющийся' < монг. tarangqai id. (< монг. tara- 'распространяться'); бүрүүкей 'сумерки' < монг. бүрүңкей id. (< монг. бүрү- 'покрываться');

-nggi: қалаңғи 'слегка опьяневший' < монг. qalanggi id. (< монг. qala- 'слегка подвыпить');

-lang: сергелең 'чуткий' < монг. sergeleng id. (< монг. serge- 'пробуждать');

-yar: којогор 'торчащий выступ горы' < монг. yöjuyur 'торчащий вверх' (< монг. yöjuyi- 'торчать вверх');

-tan: қортон 'хулиганистый' < монг. qoratan 'зловредный' (< монг. qora 'яд; зло'); эркекен в эркекендүй (эпитет богатыря) < монг. erketen 'могущественный' (букв. 'обладающий властью') (< монг. erke 'власть'); амитан 'жизне существа' < монг. amitan id. (< монг. ami(n) 'жизнь');

-yan: удаган 'продолжительный' < монг. udayan 'долго; долгий' (< монг. uda- 'длиться');

-mal: чуткамал 'литые украшения для уздечки' < монг. citqumal 'литой, отлитый' (< монг. citqu- 'лить из металла'); ченемел 'опыт' < монг. čenemel 'испытанный' (< монг. čene- 'испытывать'); төрөмөл 'рожденный (о богатыре)' < монг. törömel 'рожденный' (< монг. törü- 'родить'); кичеимел 'старательный' < монг. kičiyemel id. (< монг. kičiye- 'стараться').

Монгольские глаголы заимствованы в алтайских диалектах в виде условно-непроизводных основ, напр. *јаки*- 'заказывать', *бодо*- 'думать, решать', *эле*- 'изнашивать', *тоо*- 'уважать', и в виде производных основ, образованных разными монгольскими аффиксами:

-га: *калжуур*- 'взбеситься' < монг. *yaljaγura*- id. (< монг. *yaljaγu* 'бешеный'); *жалжуур*- 'лениться' < монг. *jalqaγura*- id. (< монг. *jalqaγu* 'ленивый; лень'); *ајар*- 'замечать, наблюдать' < монг. *aјira*- id. < монг. *aјi*- id.;

-гга: *санаарга*- 'переживать' < монг. *sanaγarqa*- 'намереваться' (< монг. *sanaγa* 'дума, мысль, намерение' < < монг. *sana*- 'думать'); *сайарга*- 'хвастаться, гордиться' < монг. *sayirqa*- id. (< монг. *sayin* 'хороший'); *адарга*- 'завидовать' < монг. *ataγarqa*- id. (< монг. *ataγan* 'зависть'); *сонирга*- 'удивляться; интересоваться' < монг. *sonirqa*- 'интересоваться' (< монг. *sonin* - 'интересный, удивительный');

-мši: *эремши*- 'повадиться' < монг. *eremši*- id.; *самчи*- 'появиться (о молоке в вымени)' < монг. *sayamši*- id. (< монг. *saγa*- 'донить');

-ši: *амташ*- 'повадиться' < монг. *amtaši*- id. (< монг. *amtan* 'вкус');

-kira: *чуркура*- 'журчать' < монг. *čurkira*- id.; *буркура*- 'разлетаться, рассеиваться' < монг. *burkira*- 'клубиться (о пыли, дыме и т.п.)';

-да: *албада*- 'принуждать' < монг. *albada*- id. (< монг. *alba(n)* 'служба, обязанность; подать'); *уада*- 'ослабеть' < монг. *uаda*- 'стать хилым, слабым' (< монг. *uγan* 'хилый, слабый; гибкий'); *аргада*- 'спасать' < монг. *arγada*- id. (< монг. *arγa* 'способ').

Выделяется группа образных глаголов, сохраняющих морфологический облик монгольских оригиналов с их характерным аффиксом -yі- [см. 36, с. 113]: *бултай*- 'надуться' < монг. *bülteyi*- 'выпучиваться, выпячиваться'; *сарбай*- 'растопыриваться' < монг. *sarbayi*- id.; *торсой*- 'вспучиваться (о мозолях)' < монг. *dorsuyi*- 'выдаваться, высовываться'; *соксой*- 'торчать прямо' < монг. *soγsuyi*- id.; *болчой*- 'пыжиться, надуваться' < монг. *bolčuyi*- 'быть выпуклым, округлым'; *буурай*- 'сесть' < монг. *buγurayi*- id.; *тоңкой*- 'склониться, наклониться низко' < монг. *tongγuyi*- 'наклоняться'; *келтей*- 'наклоняться в одну сторону' < монг. *kelteyi*- id.; *канқай*- 'быть высоким и длинным' < монг. *qanqayi*- id.

Отдельные глагольные основы в алтайских диалектах получили дополнительное оформление собственными тюркскими аффиксами, например: *марғиш*- 'биться об заклад' < монг. *marγu*- 'спорить' + алтайский аффикс совместного залога -ш-; *торник*- 'набирать силу, крепнуть' (о животных в процессе роста) < монг. *torni*- id. + алтайский залоговый аффикс -к-; *бүдөрүл*- 'спотыкаться' < монг. *büdere*- id. + алтайский аффикс страдательного залога -л-; *чубал*- 'двигаться вереницей' (в алтайском диалекте) < монг. *суба*- id. + алтайский аффикс страдательного залога -л-.

Некоторые глаголы употребляются в алтайских диалектах в другом залоге, чем их монгольские оригиналы: *таска*- 'приучаться' < монг. *dasγa*- 'приучать' < монг. *da-sa*- 'приучаться'; *тоқуна*- 'успокаивать' < монг. *toquni*- 'успокаиваться'.

П а р е ч и я также заимствованы в виде тех же основ, в каких они бытуют и в монгольских языках. Среди этих основ тоже можно выделить условно-непроизводные, например *иле* 'ясно' < монг. *ile* 'ясно; ясный'; *кором* 'немного погоды' < монг. *qorom* 'очень быстро, мгновенно'; *орой* 'поздно' < монг. *orui id.*; *темей* 'зря, напрасно' < монг. *demei id.*; *сүрекей* 'весьма, очень' < монг. *sürekei id.*, и производные, образованные некоторыми монгольскими аффиксами:

-*ši*: *каажш* 'куда' < монг. *qaaši id.* (< монг. *qaa* 'где');

-*yin*: *кенетийин* 'вдруг, внезапно' < монг. *genedteyin id.* (< монг. *genedte id.*).

М е ж д о м е т и я с точки зрения морфологической и словообразовательной структуры не претерпели каких-либо изменений: *и татай* 'фу (при плохом запахе)' < монг. *tatai id.*; *калак* 'увы; ой' < монг. *qalay id.*; *калак ко-кий* 'Увы!; ах, ах!' < монг. *qalay qoqui id.*

Таким образом, монгольские заимствованные слова вошли в алтайские диалекты в морфологически неизменном виде. Лишь слово *сүне* 'душа' употребляется без монгольского афф. -*sün* (ср. монг. *sünesün* 'душа'), да некоторые основы имен существительных имеют в алтайских диалектах конечный -*n*, не встречающийся в этих словах ни в современных, ни в старописьменных монгольском и ойратском языках: *курап* 'самец косули' < монг. *cura id.*; *аражан* 'крепкая водка' < монг. *araja* 'водка двойной перегонки'; *корожон* 'водка' < монг. *qoraja* 'водка тройной перегонки'; *адарган* 'холмы' < монг. *adarya id.*; *эрекен* 'крупные бусы' < монг. *erike* 'четки'; *куюн* 'вихрь' < монг. *qui id.*; *кажаган* 'хлев' < монг. *qashiya id.* Можно предположить, что в том монгольском разговорном языке, из которого пришли к алтайцам эти заимствования, конечный -*n* основы в указанных словах был употребителен.

Большинство из рассмотренных выше аффиксов употребляется в алтайских диалектах лишь в составе заимствованных монгольских слов. Но некоторые из них освоены грамматической системой алтайского языка и образуют новые слова от собственно алтайских, тюркских по происхождению, основ, например:

-рка-: *улурка* 'уважать, оказывать почести' < алт. *улу* 'большой, великий'; *бийирке* 'гордиться властью, положением' < алт. *бийу* 'высокий';

-мжи: *бүдүмжи* 'доверие' < алт. *бүт* 'верить'; *көрүмжи* 'показатель' < алт. *көр* 'видеть';

-лга: *жаңылга* 'эхо' < алт. *жан* 'возвращаться';

-лта: *кирелте* 'доход' < алт. *кир* 'поступать, входить';

согулта 'удар; ударение' < алт. *сок* 'бить, ударять';

берилте 'трансляция, передача' < алт. *бер* 'давать';

-ңкай: *арыңкай* 'быстро устающий' < алт. *ары* 'уставать'; *ооруңкай* 'болезненный, чувствительный к боли' < алт. *оору* 'болеть'; *терлеңкей* 'потливый' < алт. *терле* 'потеть' < алт. *тер* 'пот'; *тиштеңкей* 'кусачий' < алт. *тиште* 'кусать' < алт. *тиш* 'зуб'.

В связи с этим правомерно говорить о заимствовании алтайским языком наряду с лексемами также ряда грамматических показателей, а именно: некоторых словообразовательных аффиксов глаголов, прилагательных и существительных.

По фонетическому облику монголизмы алтайских диалектов не имеют существенных отличий от их оригиналов. Монгольские слова целиком сохраняют в алтайских диалектах свой сингармонический ряд, за исключением некоторых слов (напр., *саксирга* 'ягненок до года' < монг. *segsürge* 'шкура ягненка осеннего помета'; *мий* 'кот' < монг. *mi* id.; *кинжи* 'цепь, кандалы' < монг. *ginji* id.), перешедших в алтайском языке из мягкого ряда в твердый.

В монголизмах сохраняется полногласие и характер гласных, характерные для более древнего состояния монгольских языков и нашедшие свое отражение в старописьменных монгольском и ойратском языках, например: *белен* 'готовый' < монг. *belen* id.; *кайил* 'плавиться' < монг. *qayil* id.; *кайирчак* 'ящик' < монг. *qayırcaq* id.; *эмеген* 'старая женщина' < монг. *emege* id.; *токум* 'потник' < монг. *toqum* id.

Большинство слов сохраняет свой фонетический облик. Лишь в кумандинском диалекте наблюдается своеобразное явление, характеризующееся тем, что либо к начальному гласному слова добавляется протетический согласный *к*, либо начальный *к* основы выпадает. Это явление отмечено в следующих словах: монг. *уураг* 'молозиво' < куманд. *куурак* id. (ср. в других диалектах - *уурак* id.); монг. *abdara* 'разрисованный большой сундук' > куманд. *каптира* id. (ср. в других диалектах - *антира* id.); монг. *kükür* 'сера горячая' > куманд. *йкүр* id. (ср. в других диалектах - *күкүр* id.). Интересно, что аналогичные соотношения наблюдаются между тофаларским, тувинским и другими языками, например: тоф. *ушчул* 'рыбчик' - тув. *кушчул* id.; тоф. *кушкаш* - 'ехать верхом вдвоем' - тув. *ушкаш* -, хак. *усхас* -, кирг. *учкаш* - id.; алт. *кархит* 'бурдюк из сыромятной прокопченной кожи' - кирг. *архит* id. и т.п.

Характерной особенностью монголизмов в алтайских диалектах по сравнению с другими тюркскими языками Южной Сибири является проявление своеобразной (как в киргизском языке) губной гармонии гласных, например: монг. *olja* 'добыча' > алт. *олжо* 'плен', тув. *олча*, тоф. *олча*, кирг. *олхо* 'добыча'; монг. *ögüme* 'пенка с кипяченого молока' > алт. *өрмө*, тув. *өреме*, тоф. *өреме* id.; монг. *egüke* 'двор; хозяйство' > алт. *өркө*, тув. *ереге* id.; монг. *ebügen* 'старик' > алт. *обөгөн*, тув. *өгге*, тоф. *өбүге* id.

Монгольский узкий огубленный *и* дал в алтайских диалектах узкий неогубленный *ы*, например: монг. *sarluu* 'як' > алт. *сарлык* id.; монг. *toγusun* 'пыль' > алт. *тоозын* id.; монг. *albatu* 'подданный' > алт. *албаты* id.; монг. *qulusun* 'тростник' > алт. *кулузин* id., монг. *obusun* 'хитрость' > алт. *обызин* 'способность превращаться'; монг. *buliya-* 'отнимать' > алт. *билааш* - id., монг. *bujar* 'нечистый, скверный' > алт. *бижар* id.

Монгольский гласный *i*, выступающий в монгольском языке также в качестве нейтрального гласного, передается в алтайских диалектах в твердоядных словах через *и*, например: монг. *ildam* 'ловкий, быстрый лыжник' > алт. *илтам* id.; монг. *jida* 'пика, копье' > алт. *жда* id.; монг. *jiryal* 'счастье' > алт. *жиргал* 'радость'; монг. *kitad* 'китаец' > алт. *китат* id.; монг. *sonirqa-* 'интересоваться' > алт. *сонирка* - id.; монг. *qari* 'чужой' > алт. *кари* id.; монг. *uni* 'жерди крыши юрты' > теленг.

уни id.; монг. *šilta-* 'искать повод, причину, отговорку' > алт. *шилта-* id. В некоторых словах этот и, появившийся на месте нейтрального монгольского i, чередуется с у, например: монг. *qubil-* 'измениться' > алт. *кубул-* id.; монг. *sonin* 'интересный' > алт. *солун* id.; монг. *uśir* 'причина' > алт. *учур* 'смысл'; монг. *γulir* 'мука' > алт. *кулур* id.; монг. *sorbi* 'шрам' > алт. *сорбу* id. В мягкорядных же словах этот монгольский i сохраняется без изменения, например: монг. *ḡibe-* 'мокнуть' > алт. *жиби-* id.; монг. *keḡim* 'чепрак' > алт. *кежим* id.; монг. *genedteyin* 'внезапно' > алт., телеут., теленг. *кенетийин* id.; монг. *kiling* 'бархат' > алт. *килик* id.; монг. *irbis* 'барс' > алт. *ирбис* id.; монг. *kirüge* 'пила' > алт. *кирее* id.; монг. *kerig* 'скупой' > алт. *керик* id.; монг. *šili* 'стекло' > алт. *шили* id.; монг. *širege* 'престол' > алт. *ширее* id.

Появление в твердорядных словах в алтайских диалектах заднерядного и на месте нейтрального монгольского i можно объяснить приспособлением монгольских слов к алтайским законам синграммонизма. В тюркских языках, в отличие от монгольских, нет нейтральных гласных, поэтому нейтральный i модифицировался в и (чередующийся в ряде случаев с у).

Здесь же следует отметить, что в алтайском языке в виде и в твердорядных словах и и в мягкорядных сохраняется древнемонгольский нейтральный i, еще не подвергшийся перелому, что позволяет отнести эти заимствования к XII-XIII вв., когда в монгольских языках этот i еще сохранялся. В современных же монгольских языках на месте этого i развились другие гласные, например: алт. *кирее* 'пила' < монг. *kirüge*, ср. х.-монг. *хөрөө(н)*, бур. *хөрөө*, калм. *көрө* id.; алт. *шила-* 'расспрашивать, допрашивать' < монг. *šila-* 'проверять, испытывать; экзаменовать', ср. х.-монг. *шала-*, бур. *шалга-*, калм. *шалһ-* id.; алт. *шарка* 'рана' < монг. *širqa*, ср. х.-монг. *шарх*, бур. *шарха*, калм. *шарх* id.

Консонантизм монгольских слов при заимствовании алтайскими диалектами получил следующее отражение.

В начале слова:

монг. b + алт. б, иногда м: монг. *buḡal* 'копна' > алт. *букул* id.; монг. *belen* 'готовый' > алт. *белен* id.; монг. *boljuḡa* 'условленное время' > алт. *молжо* id.; монг. *begelei* 'рукавицы' > алт. *меелей* id.;

монг. m + алт. м, иногда б: монг. *möndür* 'град' > алт. *мөндүр* id.; монг. *mönggün* 'серебро' > алт. *моңгун* id.; монг. *maḡıqan* 'палатка' > алт. *байкан* id.;

монг. n + алт. н: монг. *nomun* 'крот' > алт. *номон* id.; монг. *nekelte* 'иск' > алт. *некелте* id.;

монг. d + алт. д: монг. *debse-* 'топтать' > алт. *тепсе-* id.; монг. *dolono* 'боярышник' > алт. *толана* id.; монг. *dülei* 'глухой' > алт. *түлей* id.; монг. *dayaki* 'шерсть-линька' > алт. *таакы* id.;

монг. t + алт. т: монг. *tegüs-* 'кончатся' > алт. *төгүс-* id.; монг. *tüyibe-* 'волноваться' > алт. *түйме-* id.;

монг. š + алт. ш: монг. *saḡadaḡ* 'колчан' > алт. *саадак* id.; монг. *seg* 'падаль' > алт. *сек* id.;

монг. š + алт. ш: монг. *šili* 'стекло' > алт. *шили* id.; монг. *šilta-* 'искать причину' > алт. *шилта-* id.;

в теленгитском монг. *š* иногда дает ч: монг. *šili* 'шейные жилы' > теленг. *чили* id.;

монг. *j* + алт. *ǰ*: монг. *ǰida* 'копье' > алт. *ǰida* id.; монг. *ǰirǰai* 'счастье' > алт. *ǰиргал* 'радость'; монг. *ǰon* 'народ' > алт. *ǰon* id., но в куманд. *нён* 'народ';

монг. *č* + алт. *ч*: монг. *čene-* 'испытывать' > алт. *чене-* id.; монг. *čayasan* 'бумага' > алт. *чаазын* id.;

монг. *l* + алт. *л*: монг. *lab* 'точно' > алт. *лап* id.; иногда в алтайском диалекте монг. *l* + *к*: монг. *lama* 'монах, лама' > алт. *лама* // *нама* id.;

монг. *y* (яот) + *j* (оџ): монг. *yamu* 'чин, должность' > алт. *jamu* id., в кумандинском диалекте *ямья* id.;

монг. *γ* + алт. *к*: монг. *γaqai* 'свинья' > алт. *какай* id.; монг. *γulir* 'мука' > алт. *кулур* id.; монг. *γanǰuγa* 'торока' > алт. *канџага* id.;

монг. *g* + алт. *к*: монг. *gereči* 'свидетель' > алт. *керечи* id.; монг. *qeneǰeyin* 'вдруг' > алт. *кенетийин* id.;

монг. *q* + алт. *к*: монг. *qasar* 'щека' > алт. *качар* id.; монг. *qaram* 'скупой' > алт. *карам* id.;

монг. *k* + алт. *к*: монг. *keǰim* 'чепрак' > алт. *кеџим* id.; монг. *kiling* 'бархат' > алт. *килиц* id.

Ввиду отсутствия в алтайских диалектах в начале слов звонких согласных, за исключением сонантов и аффрикаты *j* (оџ), монгольские начальные *d* и *t*, не различаясь, передаются одним глухим *т*; *γ* и *q* передаются одним глухим *к* (*q*); монгольские *g* и *k* также передаются одним глухим *к* (*k*). Характерным является сохранение древнемонгольских шипящих аффрикат *ǰ* и *č*, что позволяет относить разобранные монголизмы в алтайских диалектах к старому монгольскому языку, который характеризуется наличием в начале слова шипящих аффрикат *ǰ* и *č*, впоследствии трансформировавшихся в монгольских языках в свистящие аффрикаты полностью или частично.

В середине слова:

монг. *b* + алт. *б*, иногда *м*: монг. *obuγa* 'куча' > алт. *обого* id.; монг. *ǰibar* 'хиус' > алт. *ǰибар* 'тихий ветер'; монг. *ebügen* 'старик' > алт. *обогон* id.; монг. *saba-* 'бить, колотить (шерсть)' > алт. *саба-* id.; монг. *ebür* 'пазуха' > алт. *омүр* 'передняя пола одежды';

монг. *m* + алт. *м*: монг. *emeγen* 'старуха' > алт. *эмеген* id.;

монг. *n* + алт. *н*, иногда *л*: монг. *dolono* 'боярышник' > алт. *толана* id.; монг. *sonirqa-* 'интересоваться' > алт. *сонирка-* id.; монг. *sonin* 'интересный; новость' > алт. *солун* id.; монг. *qayinuγ* 'помесь яка с коровой' > алт. *кайлык* 'мечис';

монг. *d* + алт. *д*: монг. *udayan* 'долго; долгий' > алт. *уоаган* id.;

монг. *t* + алт. *д* и *т*: монг. *ataγarqa-* 'завидовать' > алт. *адарка-* id.; монг. *gete-* 'подкрадываться' > алт. *кете-* 'преследовать'; монг. *qotan* 'стойбище; хлев' > алт. *котон* 'отара; двор; хозяйство';

монг. *s* + алт. *з*: монг. *elesün* 'песок' > алт. *элезин* 'речной песок', монг. *bosuγa* 'порог' > алт. *бозого* id.;

монг. *š* + алт. *ж*: монг. *döši* 'наковальня' > алт. *төжө* id.; монг. *qašiγa* 'загон для скота' > алт. *кажаган* id.; иногда *ч*: монг. *saγamši-* 'появиться (о молоке в вымени)' > алт. *саамчи-* id.;

монг. *l* → алт. *л*: монг. *küler* 'бронза' > алт. *күлер* id.; монг. *yauli* 'латунь' > алт. *куули* id.;

монг. *r* → алт. *р*: монг. *qaram* 'скупой' > алт. *карам* id.; монг. *orui* 'поздно' > алт. *орой* id.;

монг. *j* → алт. *j* (*ж*) (иногда *х* в северных диалектах и *й* в телеутском): монг. *nauiji* 'друг' > алт. *кайи*, туб. *наажи*, куманд. *найжи*, телеут. *наайи* id.; монг. *qajayu* 'бок, сторона' > теленг. *кайу*, телеут. *кайу* 'ко-согор';

монг. *č* → алт. *ч* (иногда *ш* в северных диалектах): монг. *qisa* 'баран-производитель' > алт. *куча*, куманд. *куша* id.; монг. *qayučin* 'прошлый, старый' > алт. *куучин* 'рассказ', монг. *bačim* 'скорый, поспешный' > алт. *ба-чим* id.;

монг. *γ* → алт. *г*: монг. *γanjuγa* 'торока' > алт. *ка-кјага* id.; монг. *γabšiyai* 'расторопный' > алт. (южн.) *капшагай* id.; монг. *salaya* 'промежуток между пальцами' > > теленг. *салага* id.; во многих случаях этот монгольский *γ* выпадает, образовав долгий гласный: монг. *čayasuγ* 'бу-мага' > алт. *чаазин* id.; монг. *toγusun* 'пыль' > алт. *тоозин* id.; монг. *toγa* 'число, цифра, счет' > алт. *тоо* id.; монг. *uγuγaγ* 'молозиво' > алт. *уурак* id.; в некоторых словах в кумандинском диалекте на месте этого *γ* стоит согласный *б*: монг. *tobšiyur* 'струнный музыкальный инструмент' > куманд. *топшубар* id. (в прочих алтайских диалектах - *топшуур* id.); монг. *šiyurγan* 'метель' > куманд. *шибирган* id. (в прочих алтайских диалектах - *шуур-ган* id.);

монг. *g* → *к* и *г*: монг. *ebüge* 'предок' > алт. *оббōkō* id.; монг. *emegeγ* 'старуха' > алт. *эмеген* id.; во многих случаях этот монгольский *g* выпадает, образовав долгий гласный: монг. *kirüge* 'пила' > алт. *хирее* id.; монг. *tülkiγür* 'ключ' > алт. *түлкүйүр* id.; монг. *öγüge* 'дворец' > алт. *ōrgōō* id.; в кумандинском диалекте в ряде случаев этот *g* передается *й*: монг. *šügü-* 'процеживать, неводить' > куманд. *шүйү-* (в прочих алтайских диалектах - *шүү-* id.);

монг. *q* → алт. *к*: монг. *yaqai* 'свинья' > алт. *какай* id.; монг. *alaqan* 'ладонь' > алт. *алакан* id.; монг. *yauiqa-* 'удивляться' > алт. *кайка-* id.; иногда может озвончаться в *г*: монг. *muqur sögeγ* 'короткая пядь' > алт. *мукур обōм* // *мугур обōм* id.; монг. *čiqul* 'гнев' > алт. *чугул* id.;

монг. *k* → алт. *к*: монг. *bōke* 'сильный, крепкий; силач, борец' > алт. *бōkō* 'силач'; монг. *meke* 'обман, хитрость' > алт. *меке* id.; монг. *čike* 'прямой; честный' > > алт. *чике*, но тубал. *чиге*, куманд. *чиге* id.;

монг. *γ* (нот) → алт. *й*: монг. *ayalya* 'мелодия' > алт. *айалга* 'манера поведения', монг. *buyan* 'добродетель' > > *бийан* id., иногда *γ* выпадает, образовав долгий гласный: монг. *takiγ-a* 'курица' > алт. *такаа* id.; монг. *ta-riγan* 'зерно' > алт. *тараан* 'просо'.

В конце слова:

монг. *b* → алт. *н*: монг. *qob* 'сплетни' > алт. *кон* id.; монг. *lab* 'точно, определенно' > алт. *лап* id.;

монг. *m* → алт. *м*: монг. *dom* 'знахарские средства' > алт. *там* 'лекарство'; монг. *sögeγ* 'пядь' > алт. *сбōм* id.;

монг. *п* + алт. *к*: монг. *γunap* 'трехлетний бычок' > алт. *хунан* 'трехлетка' (дом. животное); монг. *qaljan* 'лысый' > алт. *калжан* id.; иногда *л*: монг. *tauijan* 'борзая собака' > алт. диал. *тайжил* 'большой кобель'; монг. *pg* > алт. *х*: монг. *bayising* 'дом, здание' > алт. *байзин* 'дворец'; монг. *jayisang* 'глава рода' > алт. *жайзах* id.;

монг. *д* > алт. *т*: монг. *bolud* 'сталь' > алт. *болот* 'сталь'; монг. *šoyud-* 'насмехаться' > алт. *шоот-* id.;

монг. *с* > алт. *с*: монг. *kebis* 'ковер' > алт. *кебис* id.; монг. *alus* 'даль; дальний; далеко' > алт. *алыс* 'дальний';

монг. *л* > алт. *л*: монг. *šugul* 'гнев' > алт. *чугул* id.; монг. *uširal* 'встреча; случай, совпадение' > алт. *учурал* id.;

монг. *г* > алт. *р*: монг. *γulir* 'мука' > алт. *хулур* id.; монг. *tülkiγür* 'ключ, отмычка' > алт. *түлкүүр* id.;

монг. *и* > алт. *й*: монг. *demei* 'напрасно' > алт. *те-мей* id.; монг. *delekei* 'мир, вселенная' > алт. *телекей* id.; монг. *orui* 'поздно' > алт. *орой* id.;

монг. *γ* > алт. *к*: монг. *uγ* 'родословие, происхождение, порода' > алт. *ук* 'порода, род'; монг. *uγuray* 'молозиво' > алт. *уурак* id.; монг. *qalay* 'увы' > алт. *ка-лак* id.;

монг. *г* > алт. *х*: монг. *temdeg* 'знак, признак' > алт. *темдек* 'знак'; монг. *seg* 'падаль' > алт. *сек* id.; монг. *sergeg* 'чуткий' > алт. *сергек* id.

Таким образом, анализ модификаций согласных, происшедших при адаптации монгольской системы консонантизма системами алтайских диалектов, показывает, что монгольские огласные в основном сохраняют свое качество и характер во всех позициях слова. При этом намечается тенденция оглушения в начальной и конечной позициях монгольских *γ*, *г*, *д* и передача их соответствующими по месту образования алтайскими глухими *к* и *т*, а также озвончение внутри слова монгольских глухих *š*, *с*, *т* и передача их соответствующими алтайскими *х*, *з*, *д*.

Алтайские диалекты сохраняют в ряде случаев интервокальные древнемонгольские *γ* и *г*, которые в самих монгольских языках уже выпали, образовав долготу гласных, например: монг. *obuγa* 'куча, груда' > алт. *обого* id. (ср. х.-монг. *обоо(н)*, бур. *обоо(н)*, калм. *ова* id.); монг. *сарбаγa* 'жеребенок двух лет' > алт. *сарбага* id. (ср. х.-монг. *сарбаа*, бур. *нарбаа*, калм. *сарва* id.); монг. *јагаγa* 'кисточка на шапке' > телеут. *јагага* id. (ср. х.-монг. *залаа*, бур. *залаа*, калм. *зала* id.); монг. *tobšiyur* 'струнный музыкальный инструмент' > куманд. *топшубар* id. (ср. х.-монг. *товшуур* id.); монг. *šügü-* 'неводить' > куманд. *шүйү-* id. (ср. х.-монг. *шүү-*, бур. *шүү-*, калм. *шүү-* id.). Но в большинстве случаев древнемонгольские *γ* и *г*, а также *у* (иот) выпадают и в алтайских диалектах, образуя вторичные долготы. Подчас они выпадают там, где в современных монгольских языках сохраняются, например: монг. *buqal* 'копна' > алт. *буул* // *бигил* // *бугул*, куманд. *бугул*, челк. *пугул*, тубал. *муул*, телент. *буул*, телеут. *буул* id. (ср. х.-монг. *бухаль*, бур. *бухал* id.); монг. *qurayal* 'ягненок' > алт. *кураган* // *кураан*, тубал. *кураган*, телент. *кураан* id. (ср. х.-монг. *хурга(н)*, бур. *хурьга(н)*, калм. *хурһн* id.);

монг. *šibüge* 'шило' > алт. *шүбей*, теленг. *шибей*, телеут. *шибеге*, тубал. *шүвöö*, челк. *шүвее* id. (ср. х.-монг. *шөөг*, бур. *шубгэ*, калм. *шөөе* id.) и т.п. Это свидетельствует о том, что интервокальные монгольские *ү* и *г* уже подчиняются внутренним законам развития самих алтайских диалектов и полностью ими адаптированы. Вероятно, эти заимствования попали в алтайские диалекты в то время, когда в монгольских языках, с которыми контактировали алтайские диалекты, еще произносились *ү* и *г*, а в некоторые диалекты, например в кумандинский, возможно, даже тогда, когда в монгольском языке вместо *ү* был еще более древний звук **b* ~ **w* (т.е. задолго до XIII в.).

Помимо образования за счет выпадения интервокальных *ү* и *г*, долгота гласных в алтайских диалектах появляется и там, где ее нет в старописьменном и современных монгольских языках, например: монг. *yang* 'засуха' > алт. *кааң* id.; монг. *qaji* 'кайма' > алт. *кааҗи* id.

Во многих случаях в алтайских диалектах в тех словах, где в старомонгольском представлен комплекс с интервокальными *ү* или *г*, а во всех современных монгольских языках долгий гласный, выступает краткий гласный, например: монг. *yaljaqu* 'бешеный' > южн.-алт. *калҗу* id. (ср. сев.-алт. *калҗаа*, х.-монг. *галзүү*; бур. *галзүү*, калм. *һалзу* id.); монг. *atayarga-* 'завидовать' > алт. *адарха* id. (ср. х.-монг. *атаарха-*, бур. *атаарха-*, калм. *атарх* id.); монг. *boljuqa* 'условленный срок' > алт. *молҗо* id. (ср. х.-монг. *болзоо(н)*, бур. *болзоо*, калм. *болзан* id.) и т.п. Аналогичное явление происходит в алтайских диалектах и с общетюркскими словами.

Таким образом, анализ монгольских заимствований в алтайских диалектах показывает, что наибольшему влиянию монгольских языков подверглись южные диалекты: алтайский, теленгитский и телеутский, меньше - северные: тубаларский, кумандинский и челканский. По многим признакам (широкий характер долгих гласных, сохранение интервокальных монгольских **b* и **g* в виде *б* и *й* и др.) монголизмы северных диалектов являются более древними. Ближе всего к современным монгольским языкам (по характеру долгих гласных) стоят южные алтайские диалекты. Это и понятно, так как до недавнего времени многие южные алтайцы владели разговорным западно-монгольским языком [10, с. 14]. В связи с этим можно предположить, что, поскольку алтайцы владели в массе монгольским языком, они могли взять рассмотренные монголизмы в более позднее время, а не в средние века. Но на самом деле только отдельные слова попали в алтайский язык из современных западно-монгольских диалектов.

В подавляющем большинстве случаев монгольские заимствования в алтайских диалектах характеризуются рядом особенностей, кроме отмеченных выше, позволяющих отнести их к XIII-XIV вв. (средневековому периоду развития монгольских языков), так как в то время еще сохранялись шипящие аффрикаты *җ* и *ч*, еще не подвергшийся перелому *i*, а также смычные *q* и *k*. Гласные непервых слогов обладали еще достаточной ясностью и определенностью. Все это позволяет относить монгольские заимствования в алтайских диалектах именно к средневековому периоду, а в ряде случаев даже к более ранним периодам развития монгольских языков.

В большинстве случаев невозможно определить, из какого конкретно монгольского языка взяты эти слова, так как они несут общемонгольский характер. Но иногда можно точно определить язык-источник. Интересно при этом, что есть слова, характеризующиеся ойратскими чертами, например: наличием конечного *n* основы там, где в других монгольских языках он отсутствует - ойр. *alagan* 'ладонь' > алт. *алахан* *id.*, ср. стп.-м. *alaya(n)*; ойр. *tariyan* 'посевы, зерно' > алт. *тараан* 'просо', ср. стп.-м. *tarıy-a* 'зерно'; семантикой, присущей лишь ойратскому языку - ойр. *biubai* 'любка, зыбка' > теленг. *буубай* *id.*; ср. стп.-м. *biubai* 'баю-бай'; ойр. *qoşing* 'часть, песня' > алт. (литерат.) *кохоу* *id.*; ср. стп.-м. *qoşing* 'юмор, шутка'; звуковым обликом, характерным лишь для ойратского языка: ойр. *şar* 'вол' > алт. *чар* *id.*, ср. стп.-м. *şar* *id.*; ойр. *öldü* 'сабля, меч, шашка' > алт. *юлду* *id.*, ср. стп.-м. *ildü* *id.*; ойр. *yaşıyın* 'расторопный' > алт., теленг. *капшун* *id.*, ср. стп.-м. *yaşıyai* *id.* Некоторые слова характерны лишь для ойратского языка и их нет в других монгольских языках: ойр. *şor* 'злая судьба' > алт., теленг. *шор* *id.*; ойр. *quldıng* 'хитрый' > телеут. *култуу* *id.* Всего около 30 слов по всем признакам западно-монгольского происхождения.

Восточно-монгольские слова, заимствованные еще из древнего и средневекового монгольского языка, характеризуются в общем аналогичными признаками: отсутствием конечного *n* основы, в то время как в этих же словах в ойратском языке это *n* наличествует, например: монг. *şilüge* 'досуг' > алт. *чолбо* *id.*, ср. ойр. *şilügen*, калм. *челэн* *id.*; монг. *şinege* 'сила' > алт. *чинее* *id.*, ср. ойр. *şinegen*, калм. *чинэн* *id.*; отсутствием слова в ойратском и современном калмыцком языках, например: монг. *darıyā* 'большая бляха' > алт. *тарилга* 'бляха'; монг. *buqal* 'копна' > алт. *буул* *id.*; монг. *yaşıyai* 'проворный' > алт. *капшагай* *id.*, ср. ойр. *yaşıyın*, калм. *навшун* *id.*; другим значением, нежели в ойратском: монг. *küriye(n)* 'ограда; каемка; стан, лагерь' > алт. *күрее* 'вал, околыш, каемка', ср. ойр. *küriyen*, калм. *күре* 'монастырь'; звуковой формой, присущей лишь старомонгольскому и современному восточномонгольским языкам: монг. *maṅgıgır* 'полевой лук' > алт. *маңир* *id.*, ср. х.-монг. *мангир*, бур. *мангир*, но ойр. *maṅgırsun*, калм. *маңарск* *id.* По всем признакам всего около 40 слов оказываются восточномонгольского происхождения. Любопытно, что свыше 10 ойратизмов встречается лишь в южных алтайских диалектах, в то время как восточномонгольские слова во всех диалектах представлены равномерно.

Все вышесказанное показывает, что алтайские диалекты (бывшие племенные языки) испытали влияние как восточно-монгольского, так и западно-монгольского языков. При этом восточномонгольские слова, видимо, относятся к периоду XIII-XIV вв., когда территория Алтая входила в состав империи Чингисхана. Ойратские частично не имеют датирующих признаков, частично же позволяют отнести их также к эпохе средневековья, когда и в ойратском языке сохранились шипящие аффрикаты *ʃ* и *ç*. Монголизмы общемонгольского характера - а их подавляющее большинство - не дают возможности конкретно указать на язык-источник. Им мог быть в равной степени как восточно-монгольский язык,

так и западно-монгольский. Но нет сомнения, что на алтайские диалекты оказали влияние обе эти группы монгольских языков.

Некоторые вышеприводимые факты позволяют предположить, что монгольское языковое влияние началось на алтайские диалекты, особенно северные, еще до XIII в., до эпохи монгольских завоеваний. Видимо, в процессе движения и столкновения различных племен в степной полосе остатки разбитых монголоязычных племен находили себе убежище в таежных горных районах Алтая, где контактировали с местными племенами, создавая двуязычие и постепенно сливаясь с этими племенами.

Позднее, в процессе завоевания Чингисханом районов Алтая и вовлечения их в сферу политической, культурной, хозяйственной и военной деятельности Монгольской империи возникает сильное языковое влияние восточных монголов. Это полностью подтверждается языковым материалом, приведенным выше. После распада империи Чингисхана в этом районе занимают господствующее положение ойратские князья, отсюда и ойратские черты в некоторых монгольских заимствованиях в алтайских диалектах. Длительное общение южных алтайских племен с монголами в условиях двуязычия обусловило то, что монголизмы в них по характеру долгих гласных совпадают с современными монгольскими словами, и лишь наличие в них шипящих аффрикат *ʃ* и *ʃʰ*, а также гласного *i*, не подвергшегося изменению, свидетельствует о том, что эти слова восходят к средневековому периоду.

МОНГОЛИЗМЫ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В современном хакасском языке нам удалось выявить, используя имеющиеся словари хакасского языка, издания фольклора, словарь В.В. Радлова и другие пособия, свыше 400 слов монгольского происхождения. При этом было уточнено распространение по современным хакасским диалектам (качинскому, сагайскому, кызыльскому и шорскому) около 200 монголизмов.

Из всех выверенных слов приблизительно 70 оказались присущими всем указанным диалектам (напр., литер. *абахай* 'жена, супруга', кач. *абахай* 'жена; красивый', саг., шор. *абахай* 'красивый', кыз. *абахай* 'женщина'; литер. *абдира*, кач., кыз. *авдира*, саг. *амдира*, шор. *амдири* 'шкатулка'; литер. *албан*, кач., саг., кыз. *албан*, шор. *албен* 'подать, дань'; литер. *амза-*, кач., саг., кыз., шор. *амза-* 'пробовать на вкус'; литер. *киречи*, кач., саг. *киреши*, кыз. *кереши*, шор. *керече* 'свидетель'; литер., кач. *кюмиске*, кыз. *кюмиске*, саг. *куумиске*, шор. *күбиске* 'бровь; брови'; литер., кач., кыз., шор. *сорип*, саг. *сурип* 'шрам'; литер. *таби*, кач. *таави*, *тааби*, кыз. *тааби*, саг. *тааи*, шор. *таама* 'вид бумажной материи, даба').

Ряд монголизмов встретился во всех диалектах, кроме шорского (напр., литер., кач., саг. *иле-*, кыз. *эле-* 'мучиться, страдать, нуждаться'; литер., кач. *күре* 'каемка, кромка; шляпка гвоздя', саг. *күрее* 'кромка у косы-литовки', кыз. *көрее* 'каемка у чашки'; литер., кач.

макирсин, саг. махурсум, кыз. макиршин 'полевой чеснок, лук'; литер., кач., кыз. оор, саг. уур 'пар'; литер. сороол, кач., кыз. сороол, саг. суруул 'мундытук, чубук курительной трубки'; литер. харацхай, кач., кыз. хараа-шхай, саг. ххарацхай 'ласточка').

Некоторые монголизмы отсутствуют в кызыльском диалекте (напр., литер., кач., саг. ирее, шор. эрии 'мучение, страдание'; литер. сазин, чацян, кач. чаазин, чаацян, саг., гор. саазин 'бумага'; литер., кач. уя, саг. уе, шор. үе 'сустав'; литер., кач., саг., шор. хайха- 'удивляться, дивиться'; литер., кач. хостанах, саг. хустанах, шор. хоштанах 'толстая кишка коровы'; литер., кач., саг., шор. туцур 'солончак').

Свыше десятка заимствований представлено лишь у качинцев и кызыльцев (напр., литер. кирим 'горный хребет', кач. кирим син (фольк.), кыз. керим син (фольк.) 'отвесный, труднопроходимый горный хребет'; литер. нован, кач. новаан, кыз. ноцаан 'зеленый'; литер. орбекей, кач. орбекей ~ ирбекей, кыз. эрмекей 'бабочка').

С десятком монголизмов встретилось лишь у качинцев и сагайцев и неизвестен представителям других диалектов (напр., литер. арбин (фольк.) 'крупный, большой, высокий', кач. арбин 'крупный, большой', саг. арбин бас- 'шагать крупными шагами'; литер., кач., саг. киш 'воздух'; литер. хаца, кач., саг. хааца 'кайма, оторочка').

Пять слов монгольского происхождения отмечены лишь в сагайском и шорском диалектах (литер., шор. тоо-, саг. туу- 'уважать, почитать, слушаться'; саг., шор. уйма- 'сделать беспорядок'; литер. хана, саг. хана 'забор', шор. хана 'сплошной дощатый забор'; саг., шор. ханчавай 'быстрый, скорый, проворный'; литер. чинцах, синцах, саг. синцах, шор. шинцах 'клин').

12 заимствований оказались присущими лишь качинскому диалекту (арчоол в сочетании ах арчоол плаат 'белый платок', илгоор 'полка для посуды', кобец 'пышный, пушистый, рыхлый, пористый', мёбрий в сочетании арва мёбрий 'состязание богатырей', обике 'предок', пуйла 'десны', пулчур-тай 'железы', сартинцах 'книжка - часть желудка жвачных животных', толаамыр 'безымянный палец', ухаан 'смекалка, ум', шимки- 'кастрировать', ямаан 'домашняя коза').

Для сагайского диалекта из выверяемых монголизмов специфичны только два слова: күзее 'надмогильный камень' и туна- 'грабить, раздевать'.

Несколько слов встречается только в литературном хакаском языке; в диалектах их нет: арай 'медленно, тихо, с трудом', ниц 'самый, наи-', сик 'падаль', хайтал 'чудо', хубулеан 'оборотень', чиген 'кислое молоко; напиток из кислого молока'.

Из всех рассмотренных слов 142 представлено в качинском диалекте, 120 - в сагайском, 106 - в кызыльском и 80 - в шорском. Судя по этим цифрам, самым "монголизированным" оказывается качинский диалект, о чем свидетельствует и наличие в нем заметного количества (12) специфичных лишь для этого диалекта монголизмов. За ним по степени насыщенности следует сагайский диалект.

Чтобы выяснить, какие стороны жизни хакасов отражаются монгольской по происхождению лексикой, попробуем хотя бы в общих чертах рассмотреть, на какие же семантические группы распадаются монголизмы хакаского языка. Так,

среди имен существительных, самых многочисленных среди хакасских основ монгольского происхождения, выделяются следующие наиболее крупные семантические группы.

1. Лексика, связанная с ландшафтом, окружающей нас средой, атмосферными явлениями: *арчан* 'целебный источник', *кии* 'воздух', *марахи* 'солончак, место, посыпанное солью (для приманки зверей)', *миноир*, *мүноур* 'град', *оор* 'пар', *пүрүккү* 'сумерки', *салбих* 'лужа', *салаат* 'волна', *тозиш* 'пыль', *танчал* 'ушелье, теснина', *харахи* 'полянны', *хуцур* 'солончак'.

2. Названия металлов: *күлер* в сочетании *күлер хазан* 'бронзовый котел', *мүчүн* (РСЛ, IV, 2220) 'серебро', *хац* 'олово, припой', *хола* 'бронза, желтая медь', *хоргамчил* 'свинец'.

3. Растительный мир: *арчин* 'можевеловник', *ирбен* 'богородская трава', *мацүрсин* 'полевой чеснок', *үрен* 'семя, семена, плод', *харавай* 'сосна', *хареана* 'ракетинник', *хоол* 'дупло'.

4. Животный мир: а) домашние животные: *икере* 'двойня', *кинче хураван* 'ягненок второго окота', *сарлик* (РСЛ, IV, 335) 'тибетский як', *сигеге* 'холощенный баран', *тө-леге* 'молодая овца, ярка', *хураван* 'ягненок', *хуча* 'баран', *шар* 'вол'; б) дикие птицы: *карчигаи* (РСЛ, II, 204) (саг.) 'ястреб', (кач.) *кицегей* 'хохлатка', *сар* 'орел-рыболов', *харахай* 'ласточка', *цаблягай* 'ястребок'; в) дикие животные: *коман* 'крот', *тарбаган* 'сурок', *толат* (РСЛ, III, 1192) 'заяц'; г) насекомые, рыбы: *орбекей* 'бабочка', *тул* 'нельма'.

5. Названия частей тела человека и животных: *качар* (РСЛ, III, 335) 'край щеки под глазом', *кицеге* 'коса де-вушки', *комиске* 'бровь, брови', *омрие* (РСЛ, I, 1170) 'передняя часть груди лошади', *оох* 'брюшная часть шкуры животных', *пована хабирва* 'первое короткое ребро', *пуйла* 'десна', *пулчуртай* 'лимфатические железы', *салаа* 'палец; ветка', *сацмай* 'лоб лошади', *сархинцаг* 'книжка (часть желудка жвачных)', *сигегей* 'склона', *сорин* 'шрам, рубец'; *сума хабирва*, *сүбе хабирва* 'нижнее хрящевое ребро', *сүү-зін* 'сукровица', *тааха* 'клок линялой шерсти', *тилээн* (саг.), *төлдөн* (кач.) 'селезенка', *толамир* 'безымянный палец', *уя* 'сустав', *хабирва* 'ребро', *хабар* 'слой сала на мясе', *хотханаат* 'толстая кишка коровы', *хоти* 'отросток слепой кишки', *хулту* 'ушная сера', *чалаа* 'гребень у петуха'.

6. Постройки и сооружения: *иркин* 'порог двери, косяк; рама дверей', *көзее* 'надмогильный камень', *обаа* 'курган-ный камень', 'груда жертвенных камней', *орге* 'замок, дворец, юрта героя', *пайзац иб* 'сказочный дворец', *сібее* 'крепость, военное укрепление', *тәрбә* (РСЛ, III, 1078) 'юрта', *хаалта*, *талта* 'ставни; ворота; дверь избы', *ха-заа* 'скотный двор', *хана* 'забор', *хараачи* 'деревянная рама верхнего отверстия юрты'.

7. Домашняя утварь, убранство, одежда, обувь, инстру-менты, приспособления, сбура: *абдира* 'шкатулка', *аргамци* 'веревка', *арчимат* 'переметная сума, кожаная сума для продуктов', *илебөр* (кач.) 'полка для посуды', *кибис* 'ко-вер', *кинче* 'цепь для привязывания собаки', *кичим* 'ко-жанный чапрак', *көбее* 'подшивка подола платья', *кїрее* 'пилка', *күгәр* (РСЛ, II, 1426) 'кожанный турсук', *мелей* 'рукавицы', *нохта*, *нохта* 'недоуздок', *параан* 'место в

юрте, где стоят сундуки с имуществом', *пойтах* 'носки из овчины или собачьей шкуры шерстью внутрь', *пубай* 'колыбель, люлька', *саадах* 'колчан', *саазин*, *чаццун* 'бумага', *сан* 'колокол, колокольчик', *сара* 'большая деревянная чаша', *сирее* 'скамейка, лавка, кресло, диван, деревянная кровать; трон; жертвенный столик', *сорза* 'носик чайника, кран самовара', *сороол* 'чубук, мундштук трубки', *суймек* 'мешочек для процеживания', *синичах*, *чиничах* 'клин', *талги* 'кожемялка', *тоңарат*, *тоңзарат*, *тоңмарат* 'складной нож', *турай*, *түрей* 'голенить', *умчу* 'детская соска, рожок', *хаңза* 'курительная трубка', *харацах*, *хаарцах* 'ящик', *харол* 'мушка ружья', *турчу*, *турунчу* 'наперсток', *чюа* 'штык, копье'.

8. Предметы питания: *аарчи* 'творожистый осадок от айрана, оставшийся после перегонки молочной водки', *азырал* 'пища, корм', *арацан* 'крепкая водка', *коражин* (РСЛ, II, 551) 'вино из молока', *ореме*, *оричме*, *уричме*, *үрүгме* 'сливки, сметана, пенка на кипяченом молоке', *седем* 'прохладительный напиток из воды и творожистого осадка аарчи', *тараа* 'просо', *уче* 'вяленое мясо', *чиген* 'кислое молоко, напиток из кислого молока', *чобжей* 'сметана', *эзүгей* 'творог'.

9. Понятия, связанные с обществом, общественной жизнью: *албан* 'дань, подать', *албаты чон* 'подданный, подвластный народ', *кирчи* 'свидетель', *нанчи* 'друг', *обеке* 'предок', *сйбекин*, *сйбекчин*, *сйбекчи*, *сйбекчин*, *сйнекин* 'слуга, прислуга, рабыня', *чайзаң* 'феодалный чиновник, зайсан', *чары* 'суд, наказание', *чон* 'народ'.

10. Отвлеченные понятия: *ареа* 'средство, способ, выход из положения', *ан* (РСЛ, I, 611) 'ласка, лицемерие', *ирее* 'мучение, страдание', *кубулаэин* (РСЛ, II, 1039) 'способность превращаться', *кери* (РСЛ, II, 1086) 'пора', *кинен* 'несчастный случай, несчастье, неудача', *кибир* 'обычай, нрав', *күүйр* 'обман, мошенничество, плутовство', *мике* 'обман, ложь', *сүне* 'душа человека', *суме* 'уловка, хитрость', *хон* 'жалоба; склока, сплетня', *хом* 'грусть, досада'.

Семантика хакасских монголизмов не обнаруживает заметных отклонений от семантики исходных монгольских основ. Значения ряда слов сохранились, например: *иле* < монг. *ile* 'понятно, ясно, явно, отчетливо'; *киле* < ойр. *kiile* 'заботиться'; *ките* < монг. *qete* 'подкарауливать, скрадывать'; *кюман* < монг. *quman* 'крот'; *орай* < монг. *orai* 'поздно, поздний'; *тааха* < монг. *da-yaki* 'клочок ливадовой шерсти, веснина'; *тадар* < монг. *yadar* 'слой жира под кожей'.

Только совсем незначительное количество монголизмов изменило в хакасском языке свою семантику - частично, за счет сужения или обобщения значения (напр., *хак. тана* 'перламутровая пуговица' < монг. *tana* 'перламутр'; *хак. сур*, *суру* 'коралловые бусы' < монг. *šürü* 'коралл'; *саг. сүзүн* 'сок из мяса', *кач. сүзүн* 'сок' < монг. *šigüsün* 'сок, влага, жидкость; жизненные соки в теле, сущность'), или полностью (напр., *игечи* 'свояченица' < монг. *egeči* 'старшая сестра', *кюда* 'толстый, большой; красивый, представительный' < монг. *boyda* 'святой, августейший', *кюбең* 'пышный, пушистый, пористый' < монг. *köbüng* 'вата; хлопок').

Некоторые полисемантические монгольские слова вошли в хакасский язык лишь в одном или нескольких своих значениях, например: *нироо* 'вина, проступок' < монг. *burgu* 'ложный, ошибочный, не то, что нужно; несогласный, дурной; заблуждение; проступок, вина'; *туза* 'польза' < монг. *tusa* 'польза, помощь; выгода'; *кечеге* 'коса' < монг. *gejige* 'коса; затылок'; *уя*, *йе* 'сустав' < монг. *йе* 'сустав; член, сочленение, колено (у растений); век, эпха, время'; *чимки* - 'кастрировать' < монг. *чимки* - 'щипать кастрировать'.

В морфологическом отношении все анализируемые слова не претерпели в хакасских диалектах каких-либо изменений и употребляются наравне с собственно хакасской лексикой в виде тех же лексико-грамматических основ, что и в монгольских языках. При этом они представляют следующие части речи: существительные (напр., *хазаа* 'скотный двор', *хаңза* 'курительная трубка', *марга* 'спор, пари, соревнование'), прилагательные (напр., *пора* 'серый', *сабдар* 'игреневый'), наречия (напр., *кинети*, *кинетке* 'внезапно'), глаголы (напр., *тайи* - 'приносить в жертву', *чахи* - 'заказывать, поручать', *молца* - 'условиться о месте и сроке'), междометия (напр., *халах* 'увы', *халах хохий* 'увы, ах, ой').

Интересна группа монгольских заимствований, состоящая из образных глаголов с их характерным показателем -й, например: *аңай* - 'прозевать, упустить', *мөкей* - 'наклониться, нагнуться', *орбай* - 'быть в недоумении, растеряться, опешить', *сиртей* - 'сидеть прямо, кокетничать', *тиртей* - 'пристально смотреть', *тоңхай* - 'стать на четвереньки, пригнув голову к земле', *тоңай* - 'торчать', *тарбай* - 'растопыриваться', *торбай* - 'торчать, распухать', *халбай* - 'быть широким, просторным (об одежде) иметь неуклюжий вид', *хаңзай* - 'высоко держать голову', *ирцай* - 'скалить зубы, улыбаться во весь рот'. Всего нами выявлено несколько десятков таких основ.

Ряд слов является условно-непроизводными с точки зрения самих монгольских языков. Но в некоторых случаях можно проследить морфологическую словообразовательную структуру. Эти слова образованы при помощи обшемонгольских словообразовательных аффиксов от обшемонгольских же основ. Здесь можно выделить, например, следующие монгольские аффиксы:

-*mji*: *аргамжи* 'аркан, веревка' < монг. *агуамжи* id. < монг. *агуа* 'способ';

-*bci*: сар. *хуруубчи* (литер. *хурчу*) 'наперсток' < монг. *хуруубчи* id. < монг. *хуруун* 'палец';

-*l*: *чиреал* 'наслаждение' < монг. *жигуал* 'счастье, наслаждение' < монг. *жигуа* - 'наслаждаться'; *хайхал* 'чудо' < монг. *гауигал* id. < монг. *гауига* - 'удивляться';

-*yan*: *узаан* 'ум, смекалка' < монг. *угаан* 'ум, разум' < монг. *уга* - 'понимать'; *хубулан* 'оборотень' < монг. *қобилан* 'перерожденец' < монг. *қобил* - 'изменяться, превращаться'; *чаяан* 'творец' (эпитет бога) < монг. *јаауаан* 'судьба, предначертание' < монг. *јаау* - 'творить, создавать';

-*yul*: *арчоол* 'платок' < монг. *арчиул* id. < монг. *арчи* - 'вытирать';

-*yur*: *илгөөр* 'полка для посуды' < монг. *елгегүр* 'вешалка' < монг. *елге* - 'подвешивать';

-tu: албаты 'подданный' < монг. albatu id. < монг. alba(n) 'служба, подать, повинность';

-pɣdai: турагхай 'лошадь, останавливающаяся от утомления' < монг. turangqai 'истощенный, худой' < монг. tura- 'истощаться, исхудать'; тарагхай 'распространенный' < монг. tarangqai id. < монг. tara- 'распространиться';

-rqa: атарха- 'завидовать' < монг. atayarqa- id. < монг. atayan 'зависть', сонирха- 'удивляться' < монг. sonirqa- id. < монг. sonin 'интересный'.

Отдельные аффиксы настолько глубоко вошли в систему хакасского языка, что при помощи них образуются новые слова уже от собственно хакасских, тюркских по происхождению, основ. Это явление особенно характерно для качинского диалекта, например: кач. тазоор 'бурдюк' < тазы- 'таскать, перевозить' + монг. афф. -yur; кач. нулзоор 'мешалка' < нулта- 'размешивать, разбалтывать' + монг. афф. -yur; кач. улурха- 'кичиться собственным величием' < улус 'большой, великий' + монг. афф. -rqa.

Монгольские слова, попав в хакасские диалекты, сохраняют основной закон монгольского сингармонизма - небную гармонию гласных - и остаются в хакаском в пределах того сингармонического ряда, как и в монгольском языке. Изменения коснулись лишь нескольких слов, которые из мягкого ряда перешли в твердый, например: монг. үе 'сустав' > кач. уя id; монг. үйме- 'волноваться, тревожиться' > сар., шор. уйма- 'делать беспорядок'; монг. көбөсө 'шов, кромка' > сар. куваа, кыз. хумаа, но кач. көвөө 'кант, кайма'. В основном же характерно сохранение сингармонизма и сохранение более древней монгольской слоговой структуры слова, характеризующейся полногласием и этим отличающейся от современных монгольских языков, например: абахай 'жена, супруга' < монг. abaqai 'сударыня' (ср. х.-монг. авга, авгай); игечи 'старшая сестра' < монг. egeci id. (ср. х.-монг. эгч id.); киречи 'свидетель' < монг. gereci id. (ср. х.-монг. гэрч id.); көмүске 'брови' < монг. kömüske id. (ср. х.-монг. хэмсэг id.), хуравак 'ягненок' < монг. qurayan id. (ср. х.-монг. хурга id.), өрөме 'сливки' < монг. örüme 'пенка' (ср. х.-монг. өрөм id.).

Консонантизм монгольских слов в хакасских диалектах получил следующее отражение.

В начале слова:

монг. b + хак. п, иногда м: монг. boɣda 'святой' > хак. пода 'красивый; большой'; монг. bogu 'серый' > хак. пора id.; монг. burtay 'грязный' > хак. пуртах id.; монг. bolja- 'обусловиться' > хак. молца- id.;

монг. m + хак. м: монг. магууан 'спор' > хак. марға id.; монг. меке 'обман' > хак. михе id.;

монг. d + хак. т: монг. dabuu 'вид ткани' > хак. таби id.; монг. debse- 'топтать' > хак. тиссе id.;

монг. t + хак. т: монг. tana 'перламутр' > хак. тана 'крупная перламутровая пуговица'; монг. тауи- 'приносить жертвоприношение' > хак. тай- id.;

монг. s + хак. с: монг. seregün 'прохлада, прохладный' > хак. сирен, сөрөн id.; монг. salaya 'ответвление, разветвление; промежуток между пальцами' > хак. салаа 'палец; ветка';

-tu: албаты 'подданный' < монг. albatu id. < монг. alba(n) 'служба, подать, повинность';

-ngqai: тураңхай 'лошадь, останавливающаяся от утомления' < монг. turangqai 'истощенный, худой' < монг. tura- 'истощаться, исхудать'; тараңхай 'распространенный' < монг. tarangqai id. < монг. tara- 'распространиться';

-rqa: атарха- 'завидовать' < монг. atayarqa- id. < монг. atayan 'зависть', сонирха- 'удивляться' < монг. sonirqa- id. < монг. sonin 'интересный'.

Отдельные аффиксы настолько глубоко вошли в систему хакасского языка, что при помощи них образуются новые слова уже от собственно хакасских, тюркских по происхождению, основ. Это явление особенно характерно для качинского диалекта, например: кач. тазоор 'бурдюк' < тази- 'таскать, перевозить' + монг. афф. -yur; кач. пулзоор 'мешалка' < пулха- 'размешивать, разбалтывать' + монг. афф. -yur; кач. улурха- 'кичиться собственным величием' < улуз 'большой, великий' + монг. афф. -rqa.

Монгольские слова, попав в хакасские диалекты, сохраняют основной закон монгольского сингармонизма - небную гармонию гласных - и остаются в хакасском в пределах того сингармонического ряда, как и в монгольском языке. Изменения коснулись лишь нескольких слов, которые из мягкого ряда перешли в твердый, например: монг. йуе 'сустав' > кач. уя id; монг. йуиме- 'волноваться, тревожиться' > сак., шор. уйма- 'делать беспорядок'; монг. көбеде 'шов, кромка' > сак. куваа, кыз. тумаа, но кач. көвее 'кант, кайма'. В основном же характерно сохранение сингармонизма и сохранение более древней монгольской слоговой структуры слова, характеризующейся полногласием и этим отличающейся от современных монгольских языков, например: абахай 'жена, супруга' < монг. абаqai 'сударыня' (ср. х.-монг. авга, авгай); игечи 'старшая сестра' < монг. егеci id. (ср. х.-монг. эгч id.); киречи 'свидетель' < монг. gereci id. (ср. х.-монг. гэрч id.); көмиске 'брови' < монг. көмүске id. (ср. х.-монг. хэмсэг id.), хураган 'ягненок' < монг. qurayan id. (ср. х.-монг. хурга id.), ореме 'сливки' < монг. örüme 'пенка' (ср. х.-монг. өрөм id.).

Консонантизм монгольских слов в хакасских диалектах получил следующее отражение.

В начале слова:

монг. b + хак. п, иногда м: монг. бойда 'святой' > хак. погда 'красивый; большой'; монг. бору 'серый' > хак. пора id.; монг. буртай 'грязный' > хак. пуртаx id.; монг. болжа- 'обусловиться' > хак. молча- id.;

монг. m + хак. м: монг. марууан 'спор' > хак. мараа id.; монг. меке 'обман' > хак. мике id.;

монг. d + хак. т: монг. dabuu 'вид ткани' > хак. таби id.; монг. debse- 'топтать' > хак. тинсе- id.;

монг. t + хак. т: монг. тана 'перламутр' > хак. тана 'крупная перламутровая пуговица'; монг. тауи- 'приносить жертвоприношение' > хак. тай- id.;

монг. s + хак. с: монг. serегүн 'прохлада, прохладный' > хак. сирен, сөрөн id.; монг. салаа 'ответвление, разветвление; промежуток между пальцами' > хак. салаа 'палец; ветка';

монг. *n* + хак. *n*: монг. *belen* 'готовый' > хак. *пилек* id.;
монг. *ng* + хак. *ŋ*: монг. *bayising* 'здание, дом' > хак. *пайзаң* иб 'сказочный дворец'; монг. *jayising* 'чиновник' >
> хак. *чайзаң* (ист.) 'феодалный чиновник';
монг. *g* + хак. *k*: монг. *seg* 'падаль' > хак. *сик* id.;
монг. *sergeg* 'чуткий' > хак. *сиргек* id.;
монг. *γ* + хак. *x*: монг. *burtay* 'грязь, нечистоты' >
> хак. *пуртах* 'мутный, грязный'; монг. *uᠰiγ* 'конец, остаток нитки' > хак. *учух* id.

Таким образом, консонантизм средневековых монгольских слов в хакасских диалектах в общих чертах не претерпел существенных изменений. Если и произошли модификации, то они не отклоняются от нормы и изменения консонантизма в собственно тюркских словах. Так, для хакасских диалектов характерны глухие согласные в анлауте, поэтому начальные монгольские *b*, *d*, *j*, *g*, *γ* оглушились и заменены соответствующими хакасскими согласными *n*, *m*, *ч*, *k*, *x*.

Для хакаского языка, в частности для качинского и сагайского диалектов, на которые ориентируется литературный язык, характерна замена исторического анлаутного тюркского *j*, видимо, через промежуточную стадию *ǰ* (*дж*), глухой шипящей аффрикатой *š* (*ш*) и замена исторических начальных тюркских *č* (*ч*) и *š* (*ш*) свистящим сибилантом *s* (*с*). Этого не произошло в шорском и кызыльском диалектах, где сохранены начальные шипящие. В соответствии с этим аналогичные модификации произошли в диалектах и с монгольскими шипящими *č* и *š*. В качинском и сагайском диалектах они субституированы свистящим *s* (*с*), например: монг. *ᠰaγaᠰuᠨ* 'бумага' > саг. *саазик* id.; монг. *ᠰoᠯa* 'титул' > кач., саг. *сола* 'прозвище'; монг. *ᠰoγu᠎a* 'желобок, носик, краник' > кач., саг. *сореа* id. В шорском же и кызыльском соответственно будет *шолa*, *шореа* и т.п.

Повсеместно в хакасских диалектах начальный смычный *k* сохраняется в мягкорядных словах, а *q* в твердорядных словах переходит в проточный *x*. Аналогичное замещение произошло и в собственно тюркских словах: др.-тюрк. *qal* 'кровь' - хак. *хан* id.; др.-тюрк. *qaz* 'гусь' - хак. *хас* id. и т.п. В середине слова средневековый монгольский консонантизм сохраняется почти совсем без изменений. Лишь *z* и *ž* передаются звонким *z* (*з*) да *q* перешел в проточный *x*. Согласные же *b*, *m*, *p*, *d*, *t*, *γ*, *k*, *č*, *j* сохраняются в виде тех же звуков - *б*, *м*, *п*, *д*, *т*, *й*, *к*, *ч*, и *γ* (*дж*). В конце слова также произошло сдвигание *γ* в *k*, *b* в *p*, *γ* в *x*.

В области фокализма изменений произошло мало. Гласные первого слога сохраняют свое качество, лишь широкий мягкорядный *e* перешел в *i* (*и*): монг. *belen* 'готовый' > хак. *пилек* id.; монг. *sergeg* 'чуткий' > хак. *сиргек* id. и т.п. Аналогичный переход наблюдается и в отношении собственных слов, например: др.-тюрк. *kes* 'резать' - хак. *кис* id.; др.-тюрк. *eṛci* 'дещина' - хак. *ицй* id. В некоторых монгольских словах произошло оглушение мягкорядного *e* первого слога, например: кач. *᠋ᠰᠣᠷᠪᠡᠭᠡᠬᠡᠢ* 'бабочка' < монг. *orbegekei* id.; кач. *᠋ᠰᠣᠷᠪᠠᠨ* 'прохлада' < монг. *seregün* id.; кач. *᠋ᠰᠡᠯᠡᠭᠡᠨᠠ* 'селезенка' < монг. *deligün* id. Во втором и последующих слогах произошла замена монгольских *u* и *ü* на *и* и *i*: монг. *maγu-* 'спорить' > хак. *марыс-* 'состязаться'; монг. *kᠣᠮᠢᠰᠡ* 'брови' > хак. *комйске* id. Монгольский нейтральный *i* в твердорядных словах передается

через и: монг. *arbin* 'обильный' > хак. *арбин* id.; монг. *kitad* 'китаец' > хак. *хитат* id. Также через промежуточную ступень и монгольское *i* перешло в *y* под влиянием ассимилятивного воздействия начального *y*, например: монг. *qubil-* 'изменяться' > хак. *хубул-* id.; монг. *bulcirqai* 'железа' > кач. *пулчурхай* id.

Характерным является сохранение в хакасских монголизмах гласного *i*, еще не подвергшегося перелому, в виде того же хакаского гласного *i* в мягкорядных словах и в виде *y* - в твердорядных, например: монг. *kirüge* 'пила' > хак. *кীরее* id.; монг. *ᡵida* 'пика, копье' > хак. *чйда* id.; монг. *ᡵiryal* 'наслаждение' > хак. *чирсал* id. и т.п.

Сохранение шипящих аффрикат *ᡵ* и *ᡵ*, а также гласного *i*, не подвергшегося перелому, позволяет относить заимствования к средневековому монгольскому языку XIII-XIV вв.

Слоговая структура средневековых монгольских слов претерпела в хакасском языке некоторые изменения за счет выпадения *y*, *g* и *y* в интервокальном положении и образования вторичной заместительной долготы:

долгий гласный *aa* образовался на месте монгольских комплексов *-aᡳa-* (напр., *чалаа* 'петушинный гребень' < монг. *ᡵalaᡳa*, ср. х.-монг. *залаа*, калм. *зала* id.; *аарчи* 'творожистый осадок' < монг. *ayaᡳᡵi*, ср. х.-монг., калм. *аарч* id.), *-iya-* (напр., *хазаа* 'скотный двор' < монг. *qasiya*, ср. х.-монг., калм. *хашаа* id.), *-uᡳa-* (напр., *ногаан* 'зеленый' < монг. *noᡳᡳan*, ср. х.-монг. *ногоон*, калм. *ноһан* id.; *обаа* 'груда жертвенных камней' < монг. *obᡳa*, ср. х.-монг. *овоо*, калм. *ова* id.);

долгий гласный *ee* образовался на месте монгольских комплексов *-egü-*, *-igü-* (напр., *саг. сиреен* 'прохлада' < монг. *seregün*, *serigün*, ср. х.-монг. *сэрүүн*, калм. *сeр-рүн* id.; *саг. тилеен* 'селезенка' < монг. *deligün*, ср. х.-монг. *дэлүүн*, калм. *делүн* id.), *-ege-*, *-üge-* (напр., *көбее* 'обышка платья' < монг. *köbege*, ср. х.-монг. *хөвөө*, калм. *көөө* id.; *кীরее* 'пилка' < монг. *kirüge*, ср. х.-монг. *хөрөө*, калм. *көрө* 'пила'; *örgee* 'юрта героя, дворец' < монг. *örgüge*, ср. х.-монг. *өргөө*, калм. *өргө* id.), *-iye-* (напр., *көзее* 'намогильный камень' < монг. *köᡵiye*, ср. х.-монг. *хөшөө*, калм. *коша* 'памятник-обелиск');

долгий гласный *oo* образовался на месте монгольских комплексов *-aᡳu-*, *oᡳa-* (напр., *сороол* 'чубук трубки' < монг. *soraᡳul*, ср. х.-монг. *соруул*, калм. *сурул* id.; *оор* 'пар' < монг. *ayur*, ср. х.-монг. *уур*, калм. *ур* id.; *тоо-* 'уважать, считаться' < монг. *toᡳa*, ср. х.-монг. *тоо-*, калм. *тоо-* id.), *-iᡳu-* (напр., *арчоол* 'платок' < монг. *arᡵiᡳul*, ср. х.-монг. *арчуул*, *алчуур*, калм. *арчул* 'платок, тряпка для вытирания'), *-uᡳu-* (напр., *пироо* 'вина' < монг. *buruᡳu*, ср. х.-монг. *буруу*, калм. *бури* 'вина, виновный'), *-ongᡵi-* (напр., *хоол* 'дупло' < монг. *qongᡵil*, ср. х.-монг. *хонгил* id.);

долгий гласный *öö* образовался на месте монгольских комплексов *-egü-*, *-igü-* (напр., кач. *сөрөөн* 'прохлада' < монг. *seregün*, *serigün*, ср. х.-монг. *сэрүүн*, калм. *сeр-рүн* id.; кач. *төлөөн* 'селезенка' < монг. *deligün*, ср. х.-монг. *дэлүүн*, калм. *делүн* id.), *-egü-*, *-ügü-* (напр., кач. *элгөөр* 'полка' < монг. *elgegür*, *elgügür*, ср. х.-монг. *өлгүүр*, калм. *өлгүр* 'вешалка');

долгий гласный *üü* образовался на месте монгольского комплекса *-igü-* (напр., *сүүзін* 'сукровица' < монг. *ši-jüsin*, ср. х.-монг. *шүүс*, калм. *шүүсн* 'сок');

долгий гласный *ia* образовался на месте монгольского комплекса *-iya-* (напр., *сийнцат* 'клин' < монг. *šiyančay*, ср. х.-монг. *шаантаг*, калм. *шаанца* *id.*).

Сравнение с современными монгольскими языками показывает, что в хакасском языке вместо халхаских долгих огубленных *oo* и *ee* представлены долгие широкие гласные *aa* и *ee* по типу калмыцкого языка. Однако сохранение в первом слоге гласного *i*, не подвергшегося перелому, свидетельствует, что в словах типа *хирее* 'пилка' (< монг. *kirüge id.*) долгота образовалась, видимо, самостоятельно в хакасском языке, а само слово заимствовано еще до того, как этот гласный *i* начал огубляться (ср. калм. *көрө*, но МА *kirö* 'пила'). Такое сходство с калмыцкими долгими гласными может быть и просто типологическим, так как в хакасском и калмыцком языках совпадают закономерности губного сингармонизма (после губных *o* и *ö* могут стоять широкие *a* и *e*).

В ряде же случаев в хакасском языке представлены другие по качеству долгие гласные, нежели в халхаском и калмыцком языках. Так, вместо *уу*, *үү*, *аа* в хакасском языке произносят *оо*, *öö*, *ии*. Это, видимо, объясняется тем, что все эти слова попали в хакасский язык из того монгольского языка, в котором еще произносились эти интервокальные согласные *ү*, *ү* и *у*, которые затем выпали уже в самом хакасском языке, а до этого они в нем полностью адаптировались. Так что образование вторичных долгот стало происходить не по тому принципу, как это было в монгольских языках, а иначе, по своим законам. Все это свидетельствует о большой давности хакасских монголизмов.

МОНГОЛИЗМЫ В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ

Ввиду малоизученности шорского языка и его диалектов и отсутствия достаточно полных лексических материалов пока невозможно полностью выявить бытующие в современном шорском языке монгольские заимствования. Нам удалось, используя все имеющиеся материалы по шорскому языку³, выявить лишь около 250 монгольских лексических заимствований.

Все они в основном сохраняют семантику монгольского оригинала. Только отдельные слова в шорском бытуют в каком-либо одном своем значении. Так, монг. *erüke* 'кусок войлока, закрывающий дымоходное отверстие юрты; двор, хозяйство' вошло в шорский язык в виде *өрөкө* со значением 'двор'; монг. *salaya* 'ветвь, ответвление, рукав реки, отрасль; промежуток между пальцами' бытует в шор-

³ Рабцлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, т. 1-4. СПб., 1893-1911; Русско-шорский словарь. Новосибирск, 1940; Диренкова Н.П. Шорский фольклор. М.-Л., 1940; Ондже. Грамматика шорского языка. М.-Л., 1941.

ском языке в виде *сала* со значением 'ветвь, ветка'. Ряд монгольских слов изменил свою семантику в шорском языке, например: монг. *абагай* 'сударня' > шор. *абакай* 'супруга (богатыря); госпожа, белолицая; красивая'; монг. *жигэ* 'жить счастливо, наслаждаться' > шор. *чирга* 'угощать'; монг. *жигэй* 'счастье, наслаждение' > шор. *чиргал* 'угощение'; монг. *мана* 'пасти скот, караулить, сторожить' > шор. *мана* 'следить, выслеживать'; монг. *жайсанг* 'глава рода; княжеский титул' > шор. *чайсан* 'красивый, статный; зайсан (глава рода)'; монг. *лагуу* 'спорить' > шор. *маргиш* 'биться об заклад'; монг. *сала* 'титул, звание' > шор. *шала* 'прозвище'; монг. *жоба* 'мучиться' > шор. *чобал* 'трудиться', монг. *долон* 'боярышник' > шор. *толана* 'шиповник'.

В морфологическом отношении монголизмы в шорском языке не претерпели никаких изменений. Они употребляются в виде тех же лексико-грамматических основ, что и в языке-источнике, и представляют различные части речи:

С у щ е с т в и т е л ь н ы е, которые делятся на следующие семантические группы.

1. Ландшафт, атмосферные явления: *карачи* (РСЛ, II, 161), *каралчи* (РСЛ, II, 160) 'попынька во льду', *куйун* 'вихрь', *кучур* (РСЛ, II, 906) 'солонцовый грунт, солонец', *коолчак* 'ручей', *маранчи*, *маранча* (РСЛ, IV, 2026) 'солончак', *мүндүр* 'град', *салган* 'метель; ветер', *сүлэңи* (РСЛ, IV, 831) 'радуга'.

2. Названия металлов: *кола* (РСЛ, II, 585) 'желтая медь', *күлер* в сочетании *күлер казан* 'чугунный котел' и *кара күлер* 'чугун'.

3. Растительный мир: *арацхи* (РСЛ, I, 259) 'можжевельник', *карагай* 'сосна', *караган* (РСЛ, II, 151) 'кустарник акации', *толана*, *толан* (РСЛ, III, 1192, 1193) 'боярка', *үрэн* (РСЛ, I, 1827) 'семя, плод, зерно; потомство, поколение'.

4. Животный мир: а) дикие животные и птицы: *жун* (РСЛ, I, 172) 'куропатка', *ланин* 'сокол', *нэбэ* (РСЛ, IV, 1394) 'перепелка', *сарачин* (РСЛ, IV, 313) 'жас', *чакан* (РСЛ, III, 1948) 'россомаха'; б) домашние животные: *кураган* 'ягненок', *куча* (РСЛ, II, 1907) 'баран', *арба* (РСЛ, IV, 311) 'жеребенок, сосущий мать второй раз', *шар* (РСЛ, IV, 950) 'кладеный бык'.

5. Названия частей тела человека и животных: *лакан* 'ладонь', *канчар* 'переносица', *кечеге* 'кожа', *бөк* 'брюшная часть шкуры; живот, брюшко животных', *сигегей* 'сидя', *сорба* (РСЛ, IV, 543) 'ушам', *такин* (РСЛ, III, 78) 'подколенная часть ноги', *талян* (РСЛ, III, 1983) 'селезенка', *үйе* 'сустав', *милл* (РСЛ, IV, 1073) 'толстая мышечная жила'.

6. Постройки и сооружения: *обд* (РСЛ, I, 1157) 'кум', *насыль*, *курган*, *холм*; *ома* (РСЛ, I, 1186) 'курган, камень на кургане', *эрге* 'дворец', *кажын* (РСЛ, II, 399) 'хлев для овец и рогатого скота', *калка* 'окно', *позага* 'порог', *пугул* 'конюха'.

7. Домашняя утварь, убранство, одежда, инструменты, приспособления, сбруя: *аппара* (РСЛ, I, 616) 'большой ящик, сундук', *армацхи* (РСЛ, I, 299), *армацхи* (РСЛ, I, 339) 'веревка из конского волоса', *кайа* (РСЛ, II, 93) 'опушка, обшивка, оторочка на полах одежды', *капичи*.

'торока', кауза 'курительная трубка', нарчан 'ящик', хамис 'ковёр', кечим 'чепрак', кре 'пила', кра (РСЛ, II, 1530) 'большая пила', курчу 'наперсток', курд (РСЛ, II, 1448) 'край (блюдца, гумна)', кнжа (РСЛ, II, 731) 'цепь для собаки', мелей 'варежки, рукавицы', нокта (РСЛ, III, 693) 'недоуздок', обур 'пола одежды', орум (РСЛ, I, 1226) 'бурав', побуй 'колыбель', саадак 'колчан', саба (РСЛ, IV, 411) 'большой туес, употребляемый при весеннем родовом жертвоприношении коня', таби (РСЛ, III, 969), тамы (РСЛ, III, 998) 'бумажная материя, даба', тана (РСЛ, III, 823) 'перламутр', тарылга (РСЛ, III, 848) 'большая круглая гладкая пуговица', токум (РСЛ, III, 1151) 'потник', топчу, топчи 'пуговица', туглага 'шит', умчу (РСЛ, I, 1797), омча (РСЛ, I, 1316) 'рожок для кормления детей', учук 'нитка, жила, струна', чала (РСЛ, III, 1878) 'ленты на колотушке шамана; гребень у петуха', чансал (РСЛ, III, 1996) 'орудие, оружие, прибор, снаряд, доспехи', чимак (РСЛ, III, 2158) 'красные нитки для вышивания', чобе (РСЛ, III, 2049) 'маленькая детская стрела', чыда 'штык, пика', шаң 'колокол', шара 'чашка', шорга (РСЛ, IV, 1028) 'дугообразная труба, употребляемая при выкуривании вина из молока', шилбир (РСЛ, IV, 1057) 'поводья', шира (РСЛ, IV, 1071) 'кровать', ширге, ширже 'кровать; престол хана, а также синоним постели хана'.

8. Предметы питания: арачын-хорачын 'крепкая водка', орумчей 'сметана', орумча (РСЛ, I, 1225) 'сливки', уруй-ма (РСЛ, I, 1834) 'сметана, сливки', чеген 'молочный напиток', шаван (РСЛ, IV, 937) 'барда, оставшаяся после выкурки водки'.

9. Понятия, связанные с обществом, общественной жизнью: абакай 'жена, женщина; белолицая', албан 'дань, подать', албатыч чон, албаттыг чон 'народ, платящий дань', кара (РСЛ, II, 1085) 'свидетельство', карау (РСЛ, II, 1092) 'свидетель', канчи 'друг', торол (РСЛ, III, 1253) 'род, родство, родня, происхождение', урен тол 'потомок', чайзаң 'слуга хана', чарги 'суд', чон 'народ, общество'.

10. Отвлеченные понятия: ап 'волшебство, чары', арга (РСЛ, I, 295) 'помощь, уловка, спасение, хитрость', арга-меке (в фольклоре) 'обман, хитрость', кайгал (РСЛ, II, 7) 'чудо', кайра (РСЛ, II, 21) 'милость, награда', кайхик (РСЛ, II, 1183) 'дар, благодать, блаженство, счастье, милость', керес 'обычай, завет', кире 'время', ком 'досада', корамжа (РСЛ, II, 553) 'убыток', кубулаа-зык (РСЛ, II, 1039) 'способность превращаться', кучур 'обман', киял 'грех', мардан (РСЛ, IV, 2029) 'пари', ме-ме 'обман, хитрость', мерий 'выигрыш в состязаниях, zakład', олча 'плен, добыча', полга, полгам (РСЛ, IV, 1281) 'осторожность', саат 'задержка', сума (РСЛ, IV, 853), шума (РСЛ, IV, 1114) 'изобретение, выдумка, совет, хитрость', сууне, сунези 'одна из душ человека', тамдак (РСЛ, III, 1137) 'знак, подписываемый вместо печати', тоо 'счет, число', толгу 'ворожба', чаң 'нрав, вера', чаба (РСЛ, III, 1997) 'упрек', шола (РСЛ, IV, 1030) 'имя по прозвищу', эре 'мука, мучение'.

П р и л а г а т е л ь н ы е, среди которых выделяют-ся: 1) адъективы, обозначающие различные качества, свой-ства: каячигаи 'проворный, ловкий', каран, карам 'ску-

пой', кебрек, кеебрек 'хрупкий', көбүг 'пушистый', омак (РСл, I, 1166) 'бодрый, живой', пелен 'готовый', серен 'прохладный, студеный', таһак (РСл, III, 1052) 'глупый, неловкий, безумный', тоқшын (РСл, III, 1155) 'дикий, лютый, необузданный'; 2) масти животных: калтыр (РСл, II, 260) 'мухортый', пора 'серый, сивый', пұрул (РСл, IV, 1366) 'чалый', шабдар (РСл, IV, 989), шамдар (РСл, IV, 994) 'игрений'.

Н а р е ч и я: келтегей 'поодаль', кененде 'не-взначай, случайно', кенетке, кенетки 'вдруг', кенетиин 'вдруг, внезапно', кире 'приблизительно', илтам (РСл, I, 1379) 'скоро'.

Г л а г о л ы: 1) действие, состояние: адаркаш- (РСл, I, 481-482) 'завидовать друг другу', амза- 'угощаться, пробовать отведывать', кайва- (РСл, II, 7) 'удивляться', кайыл- 'растаять', кичен- 'стараться', мога- 'уставать', мока- (РСл, IV, 2121) 'притупляться', нинди- 'обыскивать, похизать', сана- 'думать', сетки- 'чуять, замечать', силга- 'выбирать', таи- (РСл, III, 766) 'жертвовать, приносить жертву', тарба- (РСл, III, 873) 'грести граблями', тарба- 'боронить', теңсе- 'топтать', тоо- 'признавать, считаться', тоос- 'закончить', уда- (РСл, I, 1710) 'медлить, ждать', урга- 'расти, размножаться', учра- 'наткнуться', үре- 'изнашиваться', чайа- 'творить, создавать', ченсе- 'снаряжаться', шалым- (РСл, IV, 967) 'буянить', шоочы- (РСл, IV, 1032) 'испугаться, вздрогнуть', шў- (РСл, IV, 1107) 'ловить рыбу неводом', шмба- 'замазывать'; 2) образные глаголы с характерным монгольским показателем -й: арсаи- (РСл, I, 326) 'выпадать (о зубах)', мўкей- 'наклоняться', сарбай- 'торчать, растопыриться', талбаи- (РСл, III, 896) 'растягивать руки, развернуть крылья, чтобы лететь', таргай- 'расширяться (о ноздрах)', тардай- 'раздуться (о носе)', ирбай- 'открыться (о рта)', ирчай- 'оскалиться (о зубах)'.

М е ж д о м е т и я: калак 'ох, ой, увы', кайран 'бедняжка! какая жалость!', калак коккуй 'возглас огорчения'.

Других частей речи среди заимствований не обнаруживается. Интересен факт оформления некоторых монгольских глаголов шорскими залоговыми аффиксами в соответствии со значениями глагольных основ, например: монг. үүнi- 'печалиться' > шор. кунан- id., где -н- - аффикс возвратного залога; монг. joba- 'мучиться' > шор. чобал- 'трудиться', где -л- - аффикс страдательного залога. Также монг. сепед 'внезапно' получило шорский наречный афф. -ке- - кенетке 'внезапно'; монгольское прилагательное albatu в сочетании albatu јон 'подданный народ' ассоциировалось с шорским прилагательным на -тиг- - албатыг чоң 'народ-данник'.

В отношении основного закона сингармонизма - небного притяжения - монгольские заимствования в шорском языке не претерпели никаких изменений, все слова сохраняют свой сингармонический ряд.

При адаптации монгольских слов монгольские звуки были переданы следующими фонетическими средствами.

В начале слова:

монг. б + шор. п или м: монг. bičig 'письмо, письменна' > шор. пичик, мичик id.; монг. buqal 'копна' > шор.

нууял id.; монг. belen 'готовый' > шор. пелен id.; монг. boru 'серый' > шор. пора id.;

монг. м + шор. м, иногда н: монг. mōndür 'град' > шор. мündүр id.; монг. марчу- 'спорить' > шор. маргын- 'биться об заклад'; монг. мерген 'меткий' > шор. мерген, перген 'ловкий стрелок';

монг. d + шор. т: монг. dabuu 'даба, бумажная материя' > шор. таби, тамы id.; монг. dolono 'боярышник' > шор. толана 'шиповник';

монг. t + шор. т: монг. тоуа 'число' > шор. тоо id.; монг. tegši 'равный, ровный' > шор. текши 'все, равный, ровный, одинаковый';

монг. п + шор. н: монг. науји 'друг' > шор. нанчи id.; монг. к + шор. х: монг. kelegei 'заика' > шор. келе-ей id.; монг. kire 'приблизительно' > шор. кире id.;

монг. q + шор. к: монг. qaram 'жадный, скряга' > шор. qaram id.; монг. gayil- 'растаять' > шор. кайыл- id.;

монг. g + шор. к: монг. genedteyin 'вдруг, внезапно' > шор. кенетиин id.; монг. ү + шор. к: монг. үлжүа 'торока' > шор. канчига id.; монг. үабšiүai 'ловкий, проворный' > шор. канчигай id.; монг. үангса 'курительная трубка' > шор. каңза id.;

монг. ś + шор. ш: монг. śага 'чаша' > шор. шара id.; монг. śола 'титул, звание' > шор. шола 'прозвище'; монг. śirai 'лицо' > шор. ширай id.;

монг. j + шор. ч: монг. jауа- 'предопределять судьбу' > шор. чайа- 'творить'; монг. jirүа- 'жить счастливо, наслаждаться' > шор. чирга- 'угощать'.

В середине слова:

монг. b + шор. м: монг. kebis 'ковер' > шор. кемис id.; монг. m + шор. б: монг. qarma- 'гresti, царапать' > шор. карба- 'хватать руками, зацеплять';

монг. v + шор. з: монг. үангса 'курительная трубка' > шор. каңза id.; монг. tusa 'польза, помощь' > шор. туза id.; монг. jауисанг 'родовой князь' > шор. чайзаң 'красивый, статный; зайсан';

монг. ś + шор. ч: монг. үабšiүai 'ловкий, проворный' > шор. канчигай id.;

монг. ś + шор. ч: монг. quruүübśi, калм. хурвч 'наперсток' > шор. курчу, курчи id.;

монг. j + шор. ч (дж): монг. үанjүа 'торока' > шор. канчига (канджига) id.;

монг. k + шор. к, кк: монг. егүке 'кусочек войлока, закрывающий дымник юрты; двор, хозяйство' > шор. ёрөкө 'двор'; монг. меке 'обман' > шор. мекке id.;

монг. q + шор. к, кк: монг. алаqан 'ладонь' > шор. алакан, алаккан id.; монг. абаqai 'сударыня' > шор. абак-кай, абақкай 'госпожа, супруга богатыря; красивая, белолицая'.

В конце слова:

монг. ng + шор. к: монг. jауисанг 'родовой князь' > шор. чайзаң 'статный, красивый; зайсан';

монг. ү + шор. к: монг. qалаү 'увы, ах' > шор. калак id.;

монг. л + шор. н: монг. belen 'готовый' > шор. пелен id.

Таким образом, монгольские слова полностью подчинились шорским фонетическим законам. В шорском языке в на-

чале слова не могут быть звонкие согласные, за исключением носовых сонантов, поэтому монгольские *γ, g, ǰ, d, b* заменены соответствующими глухими *к(q), к(k), ч, т, п*. Аффриката *č*, как и в собственнотюркских словах, регулярно в начале слова дает звук *ш*. В середине слова глухие смычные *k* и *q* сохраняются, звуки же *s* и *š* озвончаются, аффрикаты *č* и *ǰ* полностью сохраняют свое качество.

Монгольский вокализм, характерный для средневекового периода развития монгольских языков, сохраняется почти в неизменном виде. В некоторых словах произошла ассимиляция гласных по закону шорского губного притяжения, например: монг. *möndür* 'град' > шор. *мүндүр* id.; монг. *erüke* 'двор' > шор. *өркө* id. Характерно сохранение монгольского гласного *i*, не подвергнувшегося перелому. В твердоязычных словах он передается в шорском в виде *и*: монг. *jirγa-* 'жить счастливо, наслаждаться' > шор. *чирга-* 'угощать', монг. *jida* 'пика, копье' > шор. *чйда* id.; монг. *sida-* 'мочь' > шор. *шида-* id. и т.п.

Таким образом, наличие шипящих аффрикат *č* и *ǰ*, сохранение *i*, не подвергнувшегося перелому, позволяет отнести монгольские заимствования к средневековому периоду, к XIII-XIV вв. Участие монголизмов в процессах развития семантики слов, а также оформление основ своими аффиксами подтверждают большую давность этих заимствований.

МОНГОЛИЗМЫ В ЧУЛЫМСКО-ТЮРКСКОМ ЯЗЫКЕ

В языке чулымских тюрков из всех имеющихся материалов (в основном материалы А.П. Дульзона и словарь В.В. Радлова) удалось выявить всего около полсотни слов, происхождение которых из монгольского языка не вызывает сомнений. Из-за недостаточности материалов по лексике чулымцев сейчас невозможно полностью выявить монголизмы, а тем более дифференцировать их по диалектам.

Выявленные монголизмы в основном не отходят от оригинала в отношении семантики. Изменили свое значение лишь некоторые слова, например: монг. *γauli* 'латунь' > чул.-тюрк. *kōlā*⁴ 'серебро'; монг. *omū* 'гордый' > чул.-тюрк. *омак* 'смелый, бойкий'; монг. *šang* 'литавры' > чул.-тюрк. *цац* 'колокол'. В лексико-грамматическом отношении монгольские заимствования также не претерпели в чулымском языке никаких изменений, они употребляются в виде тех же основ, что и в языке-источнике. Среди них выделяются в основном следующие части речи.

С у щ е с т в и т е л ь н ы е, например: *албан* (РСл, I, 433) 'подать, ясак', *аразан* (РСл, I, 259) 'водка', *ареа* (РСл, I, 295) 'уловка, хитрость, спасение', *ārāu* (РСл, I, 759) 'винт', *јон* (РСл, III, 416) 'народ, люди', *јидā* 'копье', *kašal* (РСл, II, 7) 'чудо', *kašγi* (РСл, II, 42) 'ножницы', *kārā* (РСл, II, 1085) 'свидетельство', *кидзик* 'щекотка', *кола* (РСл, II, 585) 'желтая медь', *kōlā* 'серебро', *коразин* (РСл, II, 552) 'вино из молока',

⁴ Здесь и далее чулымско-тюркские слова, за исключением материалов, взятых у В.В. Радлова, приводятся в транскрипции А.П. Дульзона.

куца. (РСл, II, 1012), *куча* 'баран', *курā* (РСл, II, 1448) 'венчик, край шляпы; место, где происходит свадьба, земляной вал, круг людей', *мекке* 'обман', *мукул* 'копна сена', *обā* (РСл, I, 1157) 'куча, стог, насыпь, курган, холм', *олзо* (РСл, I, 1095) 'добыча, приобретение, прибыль', *омриг* (РСл, I, 1170) 'передняя часть, грудь лошади', *порū* (РСл, IV, 1270) 'долг, долги', *сймā* (РСл, IV, 853) 'изобретение, выдумка, совет, хитрость', *ија* (РСл, I, 1628) 'сустав; колено, поколение', *умжу* (РСл, I, 1797) 'рожек для кормления детей', *уран* (РСл, I, 1827) 'семья, плод, зерно; потомство, поколение'.

П р и л а г а т е л ь н ы е: *кбл* 'пустой, полный', *омик* 'бойкий', *пелен* 'готовый', *пора* 'синий, серый', *серэгүн* (РСл, IV, 459) 'прохладный', *тāкши* (РСл, III, 1026) 'ровный, равномерный', *цатпар* (РСл, IV, 196) 'рыжая лошадь с белой гривой', *цеввер* 'осторожный, бережливый'.

Г л а г о л ы: *адаркаш-* (РСл, I, 481) 'завидовать друг другу', *азира-* 'кормить', *јаја-* (РСл, III, 73) 'творить, создавать; исполнять, совершать', *јūdā-* (РСл, III, 612) 'быть в жалком состоянии, терпеть недостаток', *кайа-* (РСл, II, 7) 'удивляться', *кагай-* (РСл, II, 344) 'гнущься', *карба-* (РСл, II, 213) 'хватать руками, зацеплять, хватать ртом, зубами', *кибул-* (РСл, II, 1038) 'превращаться, перемещать облик', *тāнсā-* (РСл, III, 1115) 'топтать, растоптать', *ирий-* 'спериться', *цидā-* 'терпеть'.

Н а р е ч и я: *түрцā* 'недолго', *үр*, *үр* (РСл, I, 1824) 'долго, давно'.

Интересно, что монгольское наречие *tür* 'недолго, кратко-временно' оформлено чулымско-тюркским наречным аффиксом *-цā* - *түрцā* 'недолго'. Другие слова употребляются без добавлений тюркских аффиксов.

Со стороны фонетики изменения в заимствованиях незначительны, коренной перестройки звукового облика слов не произошло. Сингармонизм монгольских слов сохранился без изменения. Несколько видоизменились согласные звуки, что произошло в результате адаптации монгольского консонантизма системой согласных чулымского тюркского языка. Монгольские согласные следующим образом освоены чулымско-тюркским языком.

В начале слова:

монг. *b* → чул.-тюрк. *н*: монг. *богу* 'серый' > чул.-тюрк. *пора* id.; монг. *belen* 'готовый' > чул.-тюрк. *пелен* id.; иногда - *м*: монг. *бугал* 'копна' > чул.-тюрк. *мукул* id.;

монг. *m* → чул.-тюрк. *м*: монг. *меке* 'обман' > чул.-тюрк. *мекке* id.;

монг. *t* → чул.-тюрк. *т*: монг. *tusa* 'польза' > чул.-тюрк. *туза* id.; монг. *tür* 'недолго, кратко-временно' >

> чул.-тюрк. *түрцā* 'недолго';

монг. *p* → чул.-тюрк. *ј*: монг. *потил* 'крот' > чул.-тюрк. *јоман* id.;

монг. *ᠰ* → чул.-тюрк. *ц*: монг. *ᠰола* 'титул, звание' > чул.-тюрк. *цол ади* 'прозвище'; монг. *ᠰida-* 'терпеть, смочь' > чул.-тюрк. *цидā-* 'терпеть';

монг. *ᠵ* → чул.-тюрк. *ј*: монг. *ᠵida* 'пика, копье' > чул.-тюрк. *јидā* 'копье'; монг. *ᠵон* 'народ' > чул.-тюрк. *јон* id.;

монг. *q* → чул.-тюрк. *к*: монг. *qısa* 'баран' > чул.-тюрк. *куца* id.;

монг. *k* → чул.-тюрк. *к*: монг. *kem* 'мера' > чул.-тюрк. *кель* id.;

монг. *γ* → чул.-тюрк. *к*: монг. *γangsa* 'курительная трубка' > чул.-тюрк. *кыңзâ* id.; монг. *γauli* 'латунь' > чул.-тюрк. *кôлâ* 'серебро';

монг. *g* → чул.-тюрк. *к*: монг. *giġig* 'шекотка' > чул.-тюрк. *кидзик* id.

В середине слова:

монг. *ш* → чул.-тюрк. *м*: монг. *омуу* 'гордый' > чул.-тюрк. *омак* 'бойкий, проворный'; монг. *номун* 'крот' > чул.-тюрк. *јоман* id.;

монг. *д* → чул.-тюрк. *д*: монг. *ġida* 'лика, копье' > чул.-тюрк. *ġидâ* 'копье'; монг. *ġida* 'терпеть, смочь' > чул.-тюрк. *цидâ* 'терпеть';

монг. *л* → чул.-тюрк. *л*: монг. *γauli* 'латунь' > чул.-тюрк. *кôлâ* 'серебро', монг. *belen* 'готовый' > чул.-тюрк. *пелен* id.;

монг. *г* → чул.-тюрк. *р*: монг. *ūr* 'семя' > чул.-тюрк. *ұрân* id.; монг. *boru* 'серый' > чул.-тюрк. *пора* id.;

монг. *с* → чул.-тюрк. *ч, ц, дз*: монг. *quṣa* 'баран' > чул.-тюрк. *куча* id.; монг. *ġalġiy* 'болтун' > чул.-тюрк. *цалицк* 'забияка'; монг. *qayıġi* 'ножницы' > чул.-тюрк. *кайың* id.;

монг. *ĵ* → чул.-тюрк. *ш, дз*: монг. *irġayi* 'оскалиться' > чул.-тюрк. *иришâ* 'ошериться'; монг. *giġig* 'шекотка' > чул.-тюрк. *кидзик* id.;

монг. *з* → чул.-тюрк. *з*: монг. *tusa* 'польза' > чул.-тюрк. *туза* id.; монг. *toγusun* 'пыль' > чул.-тюрк. *тô-зân* id.; монг. *γangsa* 'курительная трубка' > чул.-тюрк. *кыңзâ* id.;

монг. *q* → чул.-тюрк. *г*: монг. *buqal* 'копна' > чул.-тюрк. *мугул* id.;

монг. *к* → чул.-тюрк. *кк*: монг. *меке* 'обман' > чул.-тюрк. *мехке* id.

В конце слова:

монг. *g* → чул.-тюрк. *к*: монг. *giġig* 'шекотка' > чул.-тюрк. *кидзик* id.;

монг. *γ* → чул.-тюрк. *к*: монг. *омуу* 'гордый' > чул.-тюрк. *омак* 'бойкий, смелый';

монг. *ng* → чул.-тюрк. *ң*: монг. *ġang* 'литавры' > чул.-тюрк. *цаң* 'колокол'.

Для консонантизма чулымского тюркского языка вообще характерно наличие в начале слова лишь глухих звуков, за исключением сонантов. Поэтому в начале слова монгольские *γ, g, b* передаются соответствующими глухими чулымскими *к, к, п*. Отсутствие в аналауте среднеязычной аффрикаты *дж* и соответствие ей в своих тюркских словах *ĵ* обусловило замену монгольского начального *ĵ* также звуком *ж*: монг. *ġida* 'копье' > чул.-тюрк. *ġидâ* id. Характерное цоканье чулымцев также обусловило передачу свистящей аффрикаты *ц* монгольского начального *ġ*. В середине слова также монгольские *ĵ* и *ġ* заменяются свистящими *дз* и *ц*, иногда все же *ĵ* передается глухим *ш*, а *ġ* - той же аффрикаты *ч*.

В конце слова в чулымском языке могут употребляться лишь глухие согласные за исключением сонантов. Поэтому сохраняются монгольские *ng, r, l, n, m, a* и *γ* и *g* переда-

ются соответствующими глухими *k* и *к*. Весьма показательно сохранение древнемонгольской слоговой структуры с интервокальным *g*, который выпал в современных монгольских языках, дав заместительную долготу: чул.-тюрк. *serägün* 'прохладный' < монг. *serēgün*, ср. х.-монг. *сэрүүн*, калм. *серун* id. В других сибирских языках здесь тоже уже долгий гласный, ср. алт. *сереең*, *серүүн*, хак. *сиреең*, *сөрөөн*, тоф. *сериин* id. Сохранение *g* свидетельствует об очень древнем заимствовании этого слова.

Вокализм монгольских заимствований в основном сохранился без изменений. Только образовались долгие гласные в словах *kōl* 'пустой, полый' < монг. *qongil* 'пустота', *kōlā* 'серебро' < монг. *yauli* 'латунь', *тōзан* 'пыль' < монг. *toγusun* id. В отношении губной гармонии чулымские монголизмы аналогичны таковым хакасского и шорского языков и северных алтайских диалектов, так как в этих языках однотипная система губного сингармонизма.

Относительно времени проникновения монголизмов в чулымский тюркский язык трудно сказать что-либо определенное. Ясно только, что за последние несколько столетий контактов между чульмцами и монголами не было. Следовательно, эти монголизмы могли попасть к чульмцам еще во времена контактов с монголами их предков, т.е. в XIII-XIV вв. Но не исключено и позднейшее влияние джунгарских ойратов.

МОНГОЛИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ТАТАР

В языке татар Западной Сибири обнаруживается свыше 80 монгольских заимствований (по материалам Д.Г. Тумашиевой и словарю В.В. Радлова). Поскольку территория обитания западносибирских татар в свое время входила в состав Сибирского ханства Кучумхана, потомка золотоордынских ханов, вполне допустимо предположить, что еще в средние века (XIII-XV вв.) к татарам Западной Сибири могли попасть монгольские слова. Ряд из них, возможно, заимствован позднее, в XVII-XVIII вв. у калмыков, которые в то время кочевали в Приишимье.

В лексико-грамматическом отношении все эти монголизмы представляют собой следующие части речи.

1. Имена существительные, которые, распадаются на несколько крупных семантических групп.

1) Названия растений: *аршин* (РСл, I, 332) 'можевеловый', *каурат* (РСл, II, 51) 'сухой камыш', *тулана* (РСл, III, 1468) 'боярка', *урон* (РСл, I, 1831) 'семя, плод, зерно; поколение', *цаван авац* (РСл, IV, 191) 'клен'.

2) Названия животных и птиц: *аваун* (РСл, I, 172) 'куропатка', *карцеа* (РСл, II, 205) 'ястреб', *куказан* (РСл, II, 911) 'трехлетний теленок', *паидал* (РСл, IV, 1123) 'трехлетняя кобыла', *пōдōнō* (РСл, IV, 1304) 'перепелка', *соір* (РСл, IV, 515), *сојир* (РСл, IV, 535) 'глухарь'.

3) Названия частей тела человека и животных: *алакан* (РСл, I, 356) 'ладонь', *бутага* (РСл, IV, 1898) 'птичий желудок', *казар* (РСл, II, 345) 'скула', *кауря*, *каурсин*

(РСл, II, 51) 'перья крыльев', *oimā* (РСл, IV, 736) 'ложные ребра', *сўмā* (РСл, IV, 853) 'ложное, короткое ребро', *таким* (РСл, III, 800) 'коленный сгиб'.

4) Сооружения, постройки: *кора* (РСл, II, 551) 'двор', *мувул* (РСл, IV, 2174), *можил* 'копна сена', *оба* (РСл, I, 1157) 'куча, стог, насыпь, курган, холм', *позага* (РСл, IV, 1293) 'порог'.

5) Названия утвари, одежды, инструментов, снаряжения, сбруи: *арзўл* (РСл, I, 326) 'полотенце', *кайца*, *кайзи* (РСл, II, 42) 'ножницы', *канцвеа*, *канзвва* (РСл, II, 130) 'торока', *каҳза* 'курительная трубка', *караул* (РСл, II, 146) 'мушка на ружье', *кiрā* (РСл, II, 1354) 'пила', *мағāldi* (РСл, IV, 2075) 'рукавицы', *мiлтā* (РСл, IV, 2159) 'фитиль', *саудак* (РСл, IV, 237) 'лук для стрельбы', *тоеум* (РСл, III, 1166) 'потник', *топи* (РСл, III, 1231) 'узел на конце плетки', *тулеа* (РСл, III, 1473) 'треножник', *ўлдў* (РСл, I, 1860) 'меч, сабля', *цамца* (РСл, IV, 197) 'рубашка', *цылбир*. (РСл, IV, 206) 'повод'.

6) Прочие слова: *цўāн* (РСл, I, 1520) 'нора животных', *жақ* (РСл, III, 57) 'образ; нрав, обычай', *мерāт* (РСл, IV, 2092) 'спор, состязание', *пор* (РСл, IV, 1269) 'глина', *сауци* (РСл, IV, 238) 'сват, сводник', *сўām* (РСл, IV, 795), *сўјām* (РСл, IV, 802) 'четверть (мера)', *талеа* (РСл, III, 891) 'жертва', *тамдāк* (РСл, III, 1137) 'знак, подписываемый вместо печати', *олзо* (РСл, I, 1095) 'добыча, приобретение, прибыль'.

2. Прилагательные: *жалкау* (РСл, III, 172) 'ленивый', *каншавāи* (РСл, II, 432) 'тонкий, узкий, худощавый', *керсāу* (РСл, II, 1106) 'умный', *кōндōи* (РСл, II, 1240) 'пустой', *курц* (РСл, II, 956) 'острый', *кылтр* (РСл, II, 776) 'косоглазый', *мосау* (РСл, IV, 2122) 'тупой', *нiлāн* (РСл, IV, 1338) 'готовый', *пōгō* (РСл, IV, 1301) 'сильный, геройский', *сōнi* (РСл, IV, 539) 'чужой, незнакомый', *тāмāи* (РСл, III, 1129) 'пустой, без содержания, суетный, напрасный, ложный', *цаптар* (РСл, IV, 196) 'рыжая лошадь с белой гривой', *цидамал* (РСл, IV, 207) 'терпеливый'.

3. Глаголы: *азра-* (РСл, I, 577) 'питать, дать кушать, кормить', *арци-* (РСл, I, 325) 'отскоблить, снять чешую', *ārzi-* (РСл, I, 796) 'очищать от чешуи', *жалгаш-* (РСл, III, 177) 'соединиться, переплетаться', *жалга-* (РСл, III, 174) 'прибавить в длину, надставить', *јūdō-* (РСл, III, 612) 'быть в жалком состоянии, терпеть недостаток', *кагеа-* (РСл, II, 7) 'удивляться', *кацна-* (РСл, II, 84) 'паять, спаивать', *нāкā-* (РСл, III, 671) 'просить, умолять, надоедать просьбами', *тāн-* (РСл, III, 1052) 'шататься, заблудиться', *товун-* (РСл, III, 1163) 'седлать', *узура-* (РСл, I, 1741) 'встретиться', *цуба-* (РСл, IV, 212) 'удлинниться, сделаться длинным', *илга-* (РСл, I, 1376) 'выбирать', *ириāт-* (РСл, I, 1373) 'скалить зубы'.

4. Чаречия: *корам* (РСл, II, 552), *тўрцō* (РСл, III, 1565) 'тогда; скоро, почти', *илтам* (РСл, I, 1379) 'скоро'.

Все эти слова сохраняют в основном полностью семантику, характерную для языка-источника. Лишь слово *нугар* ~ *нўгәр* 'стало означать 'дружка (на свадьбе)', слово

капшагай - 'тонкий, узкий, худощавый', слово *каурай* - 'сухой камыш', слово *талай* - 'много'. В монгольском языке *pökür* означает 'друг, товарищ', а в Древнемонгольском еще и 'дружинник', *dalai* - 'море, океан', а *γabšiyai* - 'проворный, быстрый, ловкий', *qayurai* - 'сухой, высохший'.

В фонетическом отношении монголизмы в западносибирском татарском языке полностью адаптировались.

В области консонантизма в монгольских заимствованиях наблюдаются следующие соотношения.

В начале слова:

монг. *b* + ЗС-тат. *м*, *п*: монг. *buqal* 'копна' > ЗС-тат. *могыл id.*; монг. *bolja-* 'условиться' > ЗС-тат. *пулца-id.*;

монг. *m* + ЗС-тат. *м*: монг. *moqa-* 'стать тупым' > ЗС-тат. *мога-id.*;

монг. *p* + ЗС-тат. *п*: монг. *pökür* 'друг, товарищ' > ЗС-тат. *нүгәр* 'дружка';

монг. *s* + ЗС-тат. *с*: монг. *sandali* 'стул' > ЗС-тат. *сантала* 'табурет, стул';

монг. *š* + ЗС-тат. *ш*: монг. *šinggen* 'жидкий' > ЗС-тат. *шеңкән* 'жидкий (о чае)';

монг. *d* + ЗС-тат. *т*: монг. *dangqan* 'чайник' > ЗС-тат. *таңқан* 'большой, чугунный чайник';

монг. *γ* + ЗС-тат. *к*: монг. *γangsa* 'курительная трубка' > ЗС-тат. *қаңза id.*; монг. *γayursun* 'перо птицы' > ЗС-тат. *қауырсын* 'перо';

монг. *j* + ЗС-тат. *й*: монг. *jalja-* 'надставить' > ЗС-тат. *јалза-id.*; монг. *jang* 'характер, нрав, повадки' > ЗС-тат. *јаң* 'образ; нрав, обычай';

монг. *č* + ЗС-тат. *ц*: монг. *čidamal* 'терпеливый' > ЗС-тат. *цидамал id.*

В середине слова:

монг. *d* + ЗС-тат. *т*: монг. *sandali* 'стул, скамья' > ЗС-тат. *сантала* 'табурет, стул';

монг. *s* + ЗС-тат. *з*: монг. *γangsa* 'курительная трубка' > ЗС-тат. *қаңза id.*;

монг. *q* + ЗС-тат. *э, к*: монг. *moqa-* 'стать тупым' > ЗС-тат. *мога-id.*; монг. *jalqayu* 'ленивый' > ЗС-тат. *јалқау id.*;

монг. *k* + ЗС-тат. *г, н*: монг. *pökür* 'друг, товарищ' > ЗС-тат. *нүгәр ~ нүңәр* 'дружка (на свадьбе)';

монг. *γ* + ЗС-тат. *к*: монг. *šinggen* 'жидкий' > ЗС-тат. *шеңкән* 'жидкий (о чае)';

монг. *γ* + ЗС-тат. *б*: монг. *tulja* 'таган; подпорка' > ЗС-тат. *тулба* 'треножник', монг. *bosuqa* 'порог' > ЗС-тат. *позаба id.*;

монг. *j* + ЗС-тат. *ц*: монг. *bolja-* 'условиться' > ЗС-тат. *пулца-* 'назначить время'; монг. *egejegei* 'творог' > ЗС-тат. *эгегей id.*;

монг. *č* + ЗС-тат. *ц, з*: монг. *čamča* 'рубашка' > ЗС-тат. *цамца id.*; монг. *qačar* 'щека' > ЗС-тат. *қазар* 'скула'. Древнемонгольские комплексы *-ayu-*, *-egü-* и т.п. в современных монгольских языках дали вторичные долгие гласные за счет выпадения интервокальных *γ* и *γ* и стяжения гласных комплекса в один долгий, причем характер дол-

гого гласного всегда определяется по второму гласному комплекса. В языке же татар Западной Сибири эти комплексы застыли еще в том состоянии, когда интервокальный согласный выпал, а стяжения разных гласных комплекса в один долгий еще не произошло (такое состояние было характерно для разговорных языков монгольских племен периода XIII-XIV вв.), например: ЗС-тат. *қаурай* 'сухой камыш' < монг., ср. стп.-м. *qayuray*, х.-монг. *хуурай*, калм. *хуүрә* 'сухой'; ЗС-тат. *моғау* 'тупой' < монг., ср. стп.-м. *moqayu*, *моқуу*, х.-монг. *мохоо*, калм. *мука* id.; ЗС-тат. *јалқау* 'ленивый' < монг., ср. стп.-м. *jalqayu*, х.-монг. *залхуу*, калм. *залху* id.; ЗС-тат. *керсәу* 'умный' < монг., ср. стп.-м. *kersegülü*, х.-монг. *хэрсүү*, калм. *керсү* 'проницательный, сообразительный'.

Интересно, что в слове *māgālāi* 'рукавицы' интервокальный согласный сохранился (как и в чулымско-тюркском слове *серәгүн* 'прохладный'), ср. стп.-м. *begelei*, х.-монг. *бэзлий* id., а в слове *қауырсын* 'перо с крыла' (< монг. *qayursun*, ср. х.-монг. *гуурс*, калм. *хуурс* id.) согласный -ү- перешел в гласный у (типа английского w), т.е. в этих словах монгольские комплексы -ayu- и -ege- сохранились. Все это в совокупности свидетельствует о большой давности заимствования подобных монгольских слов - еще в средние века (XIII-XIV вв.), а возможно, и ранее.

Для консонантизма языка татар Западной Сибири вообще характерно наличие в начале слова только глухих согласных, за исключением сонантов. Поэтому монгольские начальные *γ*, *b*, *d* передаются соответствующими глухими *q*, *n*, *t*. В середине слова для западносибирского татарского языка также характерны глухие согласные, но здесь уже наблюдаются и звонкие варианты. Поэтому и в монгольских заимствованиях можно видеть *шеүкән* на месте монг. *šinggen*, а также *тауқан* и *тауған* на месте монг. *daŋqan*. Для западносибирского татарского языка характерно цоканье - наличие свистящего *ç* на месте аффрикат *č* и *ç* в тюркских словах, например: тат. *аққиç* 'ключ' - ЗС-тат. *аққиç*, тат. *һөжүм* 'атака, нападение' - ЗС-тат. *һөçим* id. Поэтому и в монгольских заимствованиях на месте *j* закономерно появляется *и*.

Вокализм в языке татар Западной Сибири, как и в языке казанских татар и башкир, характеризуется тем, что на месте общетюркских *e*, *ə*, *o* произносятся соответственно *и*, *у*, *ү*, а на месте *и*, *у*, *ү* - *e*, *ə*, *o*. Поэтому и в монгольских заимствованиях произошла соответственная замена гласных звуков: ЗС-тат. *нугәр* 'дружка' < монг. *nökür* 'друг, товарищ'; ЗС-тат. *нулца* 'условиться' < монг. *bolja* id.; ЗС-тат. *моғил* 'копна' < монг. *buqal* id.; ЗС-тат. *шеүкән* 'жидкий' < монг. *šinggen* id.

В морфологическом отношении монголизмы в западносибирском татарском языке не претерпели никаких изменений. Они представляют собой основы существительных, прилагательных, глаголов (как и в других сибирских тюркских языках монгольские глаголы употребляются в виде тех же основ, что и в языке-источнике).

Относительно времени проникновения монголизмов в язык татар Западной Сибири нами уже высказывалось предположение, что произойти это могло еще во время Золотой орды, в средние века.

МОНГОЛИЗМЫ В ТОФАЛАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В тофаларском языке нами выявлено свыше 500 слов бесспорно монголоязычного происхождения. При этом по весьма четким, определенным признакам из их числа выделяется свыше 50 слов, заимствованных из бурятского языка. Все тофаларские монголизмы нами ранее уже подробно анализировались [21, с. 96-120], поэтому охарактеризуем их здесь лишь в общих чертах.

Средневековые монгольские заимствования в тофаларском характеризуются шипящими аффрикатами *č* и *ʃ*, давшими в тофаларском соответственно *ч*, *ш* и *чх*. Кроме того, в тофаларском языке в виде *i* (и) и *я* сохраняется средневековый монгольский гласный *i*, не подвергшийся перелому, например: монг. *kirüge* 'пила' > тоф. *hürəə id.*; монг. *ʃiruya* 'иноходец' > тоф. *чирaa id.*; монг. *ʃida* 'пика, копье' > тоф. *чидa id.*; монг. *šola* 'титул, звание' > тоф. *шoла*. 'кликча'.

Средневековые монгольские начальные *q* и *k* в тофаларском дают либо те же смычные *к(q)* и *к*, либо проточный *h*. Интересно, что этот *h* возникает и на месте начальных монгольских *γ* и *g*. Например: монг. *γangna-* 'пять' > тоф. *haŋna-* *id.*; монг. *genedte* 'вдруг, неожиданно' > тоф. *heŋedte id.*; монг. *qalʃan* 'лысый' > тоф. *halyčhan id.*; монг. *qob* 'клевета, сплетня' > тоф. *kop id.*; монг. *kö-šigürge* 'вага, рычаг' > тоф. *kešyrype id.*; монг. *ködel* 'труд' > тоф. *hədəl id.*

Трудно судить о том, были ли начальные *q* и *k* все еще смычными в монгольском языке в средние века, или уже начали переходить в проточные, как это нашло отражение в тофаларском языке. Но одно обстоятельство все же заставляет подозревать, что в момент заимствования монгольские *q* и *k* были еще смычными, а переход их частично в проточный *h* произошел гораздо позднее уже в самом тофаларском языке по неизвестным пока нам причинам. Речь идет о передаче монгольских начальных *γ* и *g* в ряде слов тем же *h*. В других словах эти *γ* и *g* передаются соответствующими смычными глухими *к(q)* и *к*, как это наблюдается и в прочих тюркских языках. Таким образом, *h* на месте *γ* и *g* мог появиться позднее из *q* и *k*, как и вообще в остальных словах, начинающихся на *q* и *k*.

В монгольских заимствованиях тофаларского языка есть долгие гласные, сравнение которых с соответствующими гласными современных монгольских языков показывает, что широкие долгие гласные напоминают соответствующие долготы калмыцкого языка, например: монг. *segege* 'острoга' > тоф. *серəə id.*, ср. х.-монг. *сэрээ*, калм. *сера id.*; монг. *kirüge* 'пила' > тоф. *hürəə id.*, ср. х.-монг. *хөрəə*, калм. *көра id.*; монг. *soɣɣa* 'кльк; приспособление для прочистки трубки' > тоф. *сойaa* 'приспособление для прочистки', ср. х.-монг. *соёо*, калм. *соя id.*; монг. *ʃiruya* 'иноходец' > тоф. *чирaa id.*, ср. х.-монг. *хороо*, калм. *хора id.*

В отдельных же случаях долгий гласный не похож на долготы монгольских языков, например: монг. *elegür* 'трезвый' > тоф. *элəэр id.*, ср. х.-монг. *элүүр*, бур. *элүүр*, калм. *элүр id.*; монг. *egegü* 'пытка' > тоф. *эрəə* 'мука', ср. х.-монг. *эргү*, бур. *эргү*, калм. *эру* 'пытка';

монг. *serigün* 'прохлада' > тоф. *серииш* id.; ср. х.-монг. *сэригүн*, бур. *нэригүн*, калм. *серун* id. Это позволяет предполагать, что все долги́ты в тофаларском языке возникли самостоятельно, без влияния монгольского языка, а частичные типологические совпадения с долготами калмыцкого языка могут быть объяснимы однотипным характером губной гармонии гласных, как это наблюдается и в хакасском языке (см. выше).

В морфологическом отношении монгольские заимствования в тофаларском языке не претерпели никаких изменений. Они употребляются в виде тех же основ существительных, прилагательных, глаголов, наречий и междометий, что и в языке-источнике. Весьма интересен и показательный факт наличия в тофаларском языке довольно большого количества монгольских образных глаголов с показателем -й, причем в тех же значениях, что и в монгольских языках, например: *арбай*- 'быть разветвленным - о рогах; растопыриваться (о лапе с когтями)', *белдэй*- 'быть отвислым', *бултэй*- 'вздуться (об опухоли), набежать (о слезах)', *далбай*- 'быть широким и плоским; быть с раскинутыми руками', *дэрэй*- 'быть с выпяченным, надутым животом', *дүгдүй*- 'быть сгорбленным, сутулым', *каңһай*- 'стоять навтыжку, прямо и без движения', *кйлей*- 'быть гладким', *коңһой*- 'зять (о многих дырах сразу или об одной большой дыре - пещере, дверном проеме и т.п.)', *корай*-, *корой*- 'торчать вверх', *кочжай*- 'торчать вверх (о чем-либо конусообразном)', *кылай*- 'блестеть, отблескивать', *һарбай*- 'быть с протянутой рукой', *малай*- 'быть с задраным вверх лицом', *оугай*- 'образоваться (о выемке); зять (о яме)', *оүдэй*- 'приподниматься', *саглай*- 'быть косматым, со свисающей шерстью, гривой', *сейй*- 'быть косматым, обросшим', *таглай*- 'быть толстым, но коротким', *тэрбей*- 'растопырить крылья, распушить хвост (о токующем глухаре); быть широко раздутым (о ноздрях)', *ирчай*- 'быть с оскаленными зубами'.

Из монгольских языков пришли в тофаларский язык особые прилагательные, образованные от образных глаголов при помощи показателя -гар: *арбагар* 'разветвленные и раскидистые (о рогах оленя)', *белдэгар* 'раздутый, обвислый', *бүксэгар* 'горбатый', *дэреггар* 'пузатый', *дүгдүгүр* 'сгорбленный, сутулый', *кйлэгар* 'гладкий', *кылагар* 'блестящий', *һалбагар* 'с обвислыми ушами (о собаке)', *саглагар* 'косматый', *таглагар* 'развесистый (о дереве)', *ирчагар* 'с оскаленными зубами'. Из других тюркских языков система подобных прилагательных представлена лишь в якутском языке (см. ниже).

Монголизмы глубоко вошли в лексическую систему тофаларского языка и заняли там настолько прочное место, что стали участвовать в процессах развития семантики слов. Например, ряд слов подвергся различным метафорическим переосмыслениям: монг. *torui* 'поросенок' > тоф. *торай* 'медвежонок'; монг. *örüi* 'поздно' > тоф. *орай* 'позднородившийся детеныш животного'; монг. *шапа*- 'караулить, пасти' > тоф. *мана*- 'ждать, ожидать'. Некоторые слова расширили свою семантику уже на тофаларской почве, например: монг. *jüsün* 'цвет, масть, внешний вид' > тоф. *чүсүн* 'цвет, масть, вообще качество, свойство, признак, примета'; монг. *salbar* 'выпущенные когти зверей, птиц' >

> тоф. *салбар* 'кисть руки, ноги, лапы (животного); кожаная бахрома как украшение'.

По многим признакам эти средневековые монгольские заимствования мы относим к XIII-XIV вв., ко времени экспансии монголов на Саянах.

Бурятские заимствования в тофаларском языке значительно меньше. В морфологическом отношении они подобны средневековым монгольским заимствованиям, так как проникли, вероятно, в результате двуязычия. Будучи, возможно, более поздними пришельцами в тофаларский язык, бурятизмы не изменили своей семантики.

В области консонантизма бурятские заимствования характеризуются свистящим звуком *с* на месте начального бурятского *з*, возникшего из древней аффрикаты *ʃ*, например: тоф. *сула* 'лампада, свеча, лампа' < бур. *зула*, ср. стп.-м. *ʃula* id.; тоф. *сабаан* 'постный' < бур. *забаан*, ср. стп.-м. *ʃabaʔan* id. В интервокальном положении бурятский *з*, возникший из *ʃ*, сохраняется, например: тоф. *хазаар* 'узда' < бур. *хазаар*, ср. стп.-м. *qaʒaʔar* id.; тоф. *калзуура* - 'беситься, сходиться с ума' < бур. *галзуура*, ср. стп.-м. *yalʒaʔura* id.

Начальный *с* в тофаларском языке отражает начальный *с* бурятского языка, возникший на месте древней аффрикаты *ʃ*, например: тоф. *суглаан* 'собрание' < бур. *суглаан*, ср. стп.-м. *ʃuʒlaʔan* id.; тоф. *сорго* 'краник, носик, желобок для стока' < бур. *сорго*, ср. стп.-м. *soʒu* id.; тоф. *соогор* 'пестрый (масть)' < бур. *соогор*, ср. стп.-м. *soʒur* id.

Характерный для бурятского языка фарингальный *һ*, возникший на месте древнемонгольского звука *з*, в тофаларском языке сохраняется в виде того же *һ*, например: тоф. *һау* 'казна' < бур. *һан(з)*, ср. стп.-м. *sang* id.; тоф. *һельбэ* 'весло' < бур. *һэльбэ*, ср. стп.-м. *selbi* id.; тоф. *йоһо* 'авторитет' < бур. *ёһо(н)* 'традиция, правило', ср. стп.-м. *yosun* id.; тоф. *таһалга* 'перегородка' < бур. *таһалга*, ср. стп.-м. *tasulʔa* id. В тофаларском языке *һ* появляется также во всех случаях в твердых и мягкорядных словах на месте бурятского *з*, возникшего вместо *q* и *k* среднемонгольского языка, например: тоф. *һуули* 'закон' < бур. *хуули*, ср. стп.-м. *qauli* id.; тоф. *һёё* 'уголь'; *сажа*, ср. стп.-м. *köʒe* 'сажа'. Бурятские начальные *з*(*q*) и *з*(*ʕ*) в тофаларском всегда передаются глухими смычными *к*(*k*) и *к*(*q*), например: тоф. *куйулга* 'подарок' < зап.-бур. *гуйлга* id.; тоф. *керел* 'стекло' < бур.-окинск. *гэрэл* id.

Среди тофаларских бурятизмов встречаются специфические бурятские слова, отсутствующие в других монгольских языках: тоф. *һарш* 'плаха, доска' < бур. *харша* 'доска колотая, плаха; забор из плах'; тоф. *һамаа* 'развлечение, отвлечение' < бур. *һамаа(н)* id.; тоф. *сэргэ* 'коновязь' < бур. *сэргэ* id.; тоф. *һучжу* 'всегда' < бур. *НУ* *хужа* id.; тоф. *сома* - 'стоговать (сено)' < бур. *сомо* - id. и т.п.

Вокализм бурятских заимствований сохраняет особенности оригинала. Как краткие, так и долгие гласные не изменили своего качества, например: тоф. *куули* 'латунь' < бур. *гуули* id.; тоф. *һуули* 'закон' < бур. *хуули* id.; тоф. *шүдэр* 'путь' < бур. *шүдэр* id.; тоф. *һалхуу* 'соловый (масть)' < бур. *халхун* id.

Среднемонгольские и бурятские заимствования в тофаларском языке свидетельствуют о том, что тофалары претерпели в области культуры и различных видов хозяйственной деятельности большее влияние со стороны своих экономически гораздо более развитых соседей - монголов и бурят. От бурят пришла к тофаларам религиозная и буддийская лексика, от бурят и монголов пришли слова, связанные с общественно-политическими явлениями, многие общие понятия. От монголов пришли основные названия инструментов и, быть может, вместе с ними и сами эти инструменты: топор (тоф. *суге*), молоток (тоф. *алага*), пила (тоф. *хирга*), клин (тоф. *шааньчжак*). Названия ряда растений, домашних и диких животных также усвоены от монголов и бурят. Многие названия предметов домашнего обихода, видов хозяйственной деятельности также являются или монгольскими, или бурятскими. Ряд названий, связанных с частями седла, сбруи, заимствован или у монголов, или у бурят. Очень интересен факт, что названия металлов, кроме названия железа *дэмир*, усвоены у монголов и бурят. Это может означать, что предки тофаларов до прихода монголов не знали металлов, кроме железа. Подробнее о семантических группах монголизмов в тофаларском языке мы писали раньше [см. 21, с. 102-105, 117-118].

Таким образом, наличие в тофаларском языке большой группы слов, заимствованных из средневекового монгольского языка, и позднейшие заимствования из бурятского языка (причем многие признаки позволили установить, что бурятизмы шли из нижеудинского и окинского говоров бурятского языка) позволяют заполнить пробел в нашем знании истории тофаларов. Наличие заимствований показывает, что тофалары тоже не стояли в стороне от событий, разгравшихся на Саяно-Алтае и связанных с завоеваниями средневековых монголов. Позднее тофалары были тесно связаны с нижеудинскими и окинскими бурятами.

МОНГОЛИЗМЫ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В тувинском языке нами выявлено свыше 2200 заимствований из монгольского языка. По трем основным тувинским диалектам - центральному, переходному и тоджинскому - они распространены в основном равномерно. Только в тоджинском диалекте отсутствуют некоторые монголизмы, представленные в остальных диалектах. Но в то же время таежные тоджинцы, по нашим наблюдениям, употребляют ряд слов не характерных для центрального и частично для переходного диалектов. Это, например, *шейдем* 'простокваша из оленьего молока'; *сөөкей* 'саламат', *үрүнтүр* 'рашпиль', *сугай* 'таволга', *тагла* 'приспособление для протягивания проволоки', *суге* 'топор', *бариил* 'ушки у котла', *чөлеге* 'бык изюбря'.

З.Б. Чадамба, всесторонне исследовавшая тоджинский диалект [см. 35], тоже отмечает наличие в этом диалекте ряда монгольских заимствований, не употребляющихся в центральном диалекте тувинского языка, где вместо них употребительны общетюркские слова. Во всех переходных же говорах эти монголизмы имеются: *халбага* 'поварешка' <

< монг. *халбага* ~ центр. *калгаа*; *наалир* 'ухват' < монг. *бариул* 'ручка, рукоятка, черенок' ~ центр. *дугтхууш*; *оору* (таеж.) 'ступа' < монг. *уур* ~ центр. *согоаш*; *терлик тон* 'национальный летний халат' < монг. *тэрлэг* ~ центр. *шива тон*; *боьзага* 'порог' < монг. *босго* ~ центр. *кавзанча*; *алага* 'молоток' < монг. *алх(ан)* ~ центр. *маска*; *үрүнтүр* 'рашпиль' < монг. *өрөөтөл* ~ центр. *дүэрбүгү*; *кулур* 'мука' < монг. *гурил* ~ центр. *даьлган*; *уурак* 'молозиво' < монг. *уураг* ~ центр. *аа*; *шүдүлэг* '2-годовалый (о домашних животных)' < монг. *шүдлэг* '3-годовалый жеребенок' ~ центр. *каьзира* '2-годовалый (о корове)', *богба* '2-годовалый (о лошади)'; *кижаалац* '3-годовалый (о домашних животных)' < монг. *хязсаалан* '4-годовалый (о животных)' ~ центр. *хунак* '3-годовалый (о домашних животных)'; *мөндүр* 'град' < монг. *мөндөр* ~ центр. *долу*" [35, с. 82-83].

Правда, не все приведенные слова центрального диалекта являются общетюркскими. Так, центр. *кавзанча* 'порог' взято, видимо, у ойратов (ср. калм. *хасеч* 'двустворчатая дверь', бур. *хасабша* 'защитный забор у юрты; притолока двери', в халха-монгольском этого слова нет); центр. *хунак* '3-годовалый (о домашних животных)' тоже взято из монгольских языков (ср. стп.-м. *үнап*, х.-монг. *гуна(н)*, бур. *гунак*, калм. *һунн* 'трехгодовалый, трехлетний - о самцах крупных домашних животных', МА *үнап үкер* 'трехлетняя рогатая скотина'); центр. *шива тон* 'национальный летний халат' восходит к средневековому монгольскому языку (ср. стп.-м. *суба* 'дождевой плащ; короткая меховая куртка; большая меховая шуба'), о чем свидетельствует начальный тувинский *ш*, который развился из *с* как в собственнотюркских словах (напр., *аш* 'голодный' из *ас*), так и в монгольских словах (напр., тодж. *шейдем* 'простокваша из оленьего молока' < монг. *сеүидем* 'кислое молоко', ср. бур. *сиддэм*, х.-монг. *цийдэм* 'кислое молоко, разбавленное водой'). В современных монгольских языках *суба* дало: х.-монг. *цув*, бур. *суба* 'дождевой плащ, накидка', калм. *цув* 'тулуп, шуба'. Исходя из семантики, можно предположить, что тув. *шива* 'шуба' восходит к средневековой ойратской форме *šuba* 'шуба, тулуп'.

Кроме того, тодж. *үрүнтүр* 'рашпиль' следует возводить, на наш взгляд, не к монг. *өрөөтөл*, а, исходя из конечного -р, или к ойратскому языку (ср. калм. *үрөтп id.*) или к бурятскому (ср. бур. *үрэбтэр id.*)

В центральном диалекте, наиболее насыщенном монголизмами, много монгольских слов, отсутствующих в других диалектах, например: *алда* - 'обозначаться, ошибиться', *алдар-хавмла* 'доблесть, заслуга', *будац* 'недобросовестный, неаккуратный', *мөөгү* 'гриб', *сагбяр* 'образец, инструкция', *шими* 'молочная продукция'.

Фонетический облик заимствованных слов по диалектам имеет ряд различий. Особенно заметные отличия от центрального диалекта, легшего в основу тувинского литературного языка, наблюдаются в тоджинском диалекте. Различия между монголизмами тоджинского диалекта и литературного языка являются вообще фонетическими различиями между тоджинским диалектом и литературным языком. Так, в диалекте на месте звука *х* литературного языка в интервокальном положении после фагингального гласного высту-

пает палатализованный *h'*, например: литер. *кожаа* 'разноцветные ленты' - тодж. *ковһаа* < монг. *qošiya* id.; литер. *кажар* 'хитрый' - тодж. *каһһар* < монг. *qašir* id.; литер. *кажаа* 'загон для скота' - тодж. *каһһаа* < монг. *qašiya* id.

Тоджинский диалект характеризуется наличием аффрикаты *дж* в середине слова после чистых гласных. Поэтому в монгольских словах литературному *ж* в тоджинском диалекте будет соответствовать *дж*, например: литер. *кужу* 'благовонные свечи' - тодж. *күджу* id. < монг. *kūji* id.; литер. *ажил* 'работа' - тодж. *аджил* < монг. *aʃil* id.

Зачастую начальному литературному *к* соответствует в тоджинском *h* и наоборот. Поэтому и в монгольских заимствованиях наблюдаются подобные случаи, например: литер. *килай* - 'блестеть' - тодж. *һилай* - id.; литер. *кошкул* 'имущество' - тодж. *һокшул* id.; литер. *кедер* 'грубый' - тодж. *кедер* id.; литер. *керим* 'стена' - тодж. *керим* id.

Начальному *у* (йот) в монгольских словах литературного тувинского языка в тоджинском диалекте, как правило, соответствуют среднеязычные *ов*, *нь* (последний при наличии назализованных согласных в основе), напр.: монг. *yadaḡa* - 'беднеть' > литер. *ядара* - тодж. *дыадара* - id.; монг. *yadaγu* 'бедный' > литер. *ядин* - тодж. *дыадин* id.; монг. *yangʃu*, х.-монг. *янз* 'вид, тип' > литер. *яңзи* - тодж. *дыаңзи* ~ *ньаңзи* id.

О семантическом развитии монгольской лексики, о соотношении некоторых монголизмов с исконной лексикой и об отдельных тематических группах, насыщенных монголизмами, говорится в работе Б.И. Татаринцева [см. 32, с. 110-125], поэтому подробно этого вопроса мы здесь касаться не будем.

В морфологическом отношении все монголизмы употребляются в неизменном виде, в форме тех же основ, что и в языке-источнике. Эти слова представляют собой следующие части речи: существительные (напр., *ааржи* 'кислый творог' *агаар* 'воздух, погода', *олча* 'находка, добыча', *тайбич* 'мир, спокойствие'), прилагательные (напр., *берге* 'трудный, тяжелый', *бора* 'серый', *дүлей* 'глухой', *дагир* 'скрюченный, кривой'), глаголы (напр., *авира* - 'спасать, избавлять', *болча* - 'условиться', *бода* - 'думать'), числительные (напр., *сая* 'миллион', *дугаар* - образует порядковые числительные, *дакпир* в сочетаниях типа *ийи дакпир* 'двукратный'), наречия (напр., *дораан* 'сразу же, немедленно', *дора* 'хуже', *окта* 'совершенно', *тоң* 'очень', *хевээр* 'как было, по-прежнему', *жаая* 'изредка, редко'), местоимения (напр., *бугу* 'весь, все', *бугуда* 'все', *бүрү* 'каждый', *бүрүн* 'все, целиком'), служебные слова (напр., последние - *эзугаар* 'согласно чему-либо', *дугайти*, *дугайи* 'о, об', *толзэде* 'так ка, потому что, чтобы', *мөдү* 'как, подобно'; частицы - *харин*, *чогул* 'именно', *илаңгия* 'особенно', *барин* 'почти'; союзы - *харин* 'а, но'), междометия (напр., *халак* 'увы, ах').

Таким образом, монголизмы в тувинском языке, в отличие от других тюркских языков, проникли во все части речи. Это можно объяснить влиянием весьма широкого и продолжительного двуязычия у тувинцев, бытовавшего у них еще совсем недавно и продолжающегося в ряде районов и в настоящее время (например, в Эрзине и Тере-хале).

Тувинский язык испытал влияние монгольского языка и в морфологии. Многие словообразовательные монгольские аффиксы настолько глубоко вошли в систему аффиксов тувинского языка, что образуют новые слова от собственно тувинских тюркских основ, например:

-мал/-мел : казмал 'ископаемое' < тув. кас- 'копать'; килмал 'изделие; искусственный' < тув. кил- 'делать, изготовить'; чирмал (астр.) 'светило' < тув. чир- 'светиться; сиять'; үнүмел 'природный, дикий (о растениях)' < тув. үн- 'расти';

-лга/-лге : адалга (грамм.) 'обращение' < тув. ада- 'называть', өөредилге 'учеба' < тув. өөрөт- 'обучать', чирдиглга 'освещение' < тув. чирит- 'освещать', башталга 'руководство' < тув. башта- 'предводительствовать' < тув. баш 'голова, начало';

-мча/-мче : беримче 'благо, даяние' < тув. бер- 'давать'; чедимче 'успех, удача; достаток' < тув. чет- 'достигать, хватать';

-лда/-лде : чуулда 'мытье, стирка' < тув. чуу- 'мыть, стирать', көрүлдө 'обзор, осмотр, наблюдение, зрелище' < тув. көр- 'смотреть', чиилда 'сбор, созыв' < тув. чиг- 'собирать';

-жи- : кадржи- 'стать кадровым'.

Кроме того, в тувинском языке наблюдается своеобразное освоение монгольских сочетаний знаменательных слов с отрицательной частицей -гүй. Тувинцы заменяют монгольское -гүй своим чок 'нет', сохраняя неизменным знаменательное слово. Таким путем из монгольского өөдгүй 'вялый' возникло тувинское өөдөжөк id.; из аргагүй 'безвыходный' - аргажок id.; из амар зогсолгүй 'без устали' - амар-соксаалчок id.; из урамгүй 'подавленный (о настроении)' - кримчок id.; из магадгүй 'возможно' - магатчок id.

Все монгольские заимствования уже полностью адаптированы фонетической системой тувинского языка и произносятся по законам тувинского языка. Монгольские согласные звуки при адаптации претерпели определенные модификации.

С одной стороны, на месте звука з современного монгольского языка в тувинском в ряде случаев выступает ч в начале слова и ж, дж в середине слова, например: х.-монг. затиа 'письмо' - тув. чагаа id.; х.-монг. зово- 'утомляться' - тув. чова- id.; х.-монг. галзуу 'бешеный' - тув. калчаа (калджаа) id.; х.-монг. эззгий 'творог' - тув. эзжегей id.; на месте современного монгольского ц - звуки ч, ш в начале слова и ч, ж - в середине, например: х.-монг. цуги 'долото' - тув. шүүче id.; х.-монг. чавганц 'старушка' - тув. шиваганчи id.; х.-монг. онгоц 'колода, лодка' - тув. онгача 'колода'; х.-монг. бооцоо 'пары' - тув. моожо id.; х.-монг. цол 'титул, звание' - тув. шола 'прозвище'.

С другой стороны, на месте начального монгольского з произносится с, а в середине слова - з, например: х.-монг. зогсо- 'перестать, остановиться' - тув. сокса- 'перестать'; х.-монг. зорилго 'цель, задача' - тув. сорулга 'задача'; х.-монг. банз 'доска' - тув. манза id.; х.-монг. үзэл 'взгляд, аспект' - тув. үзел id.; х.-монг. залуучууд 'молодежь' - тув. салуучут 'молодежь, комсомольцы'. Так же на месте монгольского ц в начале слова произно-

сится с, а в середине - с и з, например: х.-монг. цонх 'окно' - тув. соңга id.; х.-монг. цэг 'точка' - тув. сек id.; х.-монг. хугацаа 'срок' - тув. хуусаа id.; х.-монг. онц 'особый' - тув. онза id.; х.-монг. харилцаа 'отношения' - тув. харилзаа id.

Эти факты позволяют предположить, что в первом случае монгольские слова проникли в тувинский язык не из современного монгольского языка, а из средневекового, так как в средневековом монгольском языке на месте современного з была шипящая аффриката џ, а на месте современного ц - соответственно ѝ. В тувинском языке как раз и представлены обе шипящие аффрикаты, только они приспособлены к звуковой системе тувинского языка. Поскольку в тувинском языке и в собственно тюркских словах выступает глухое ч на месте дж других тюркских языков и звук ш на месте ч других тюркских языков, например: кирг. жок (джок) 'нет' - тув. чок id.; кирг. чак- 'жалить' - тув. шак- id. и т.п., поэтому и монгольское џ передается звуком ч, а ѝ - звуком ш.

Во втором же случае везде представлены свистящие с и з, так как эти и подобные им слова попали в тувинский язык уже из современного монгольского языка (видимо, из его западных говоров, в которых, как и в калмыцком языке, согласный з представляет собой шелевой свистящий звук, а не аффрикату, как в халхаских говорах). Отсутствующий в тувинском языке анлаутный западномонгольский з и свистящая аффриката ц воспринимались тувинцами как с или з. Поэтому, например, тув. үхе- 'рыться, обыскивать' < ср.-монг. үйе- 'смотреть, осматривать', а тув. үзел 'взгляд, аспект' совр. монг. үзэл id.; тув. чалин 'молодой' < ср.-монг. јалау id., а тув. салуучут 'молодежь' < совр. монг. залуучууд id. и т.п.

Другие согласные звуки средневекового и современного монгольских языков субституируются в тувинском языке следующим образом.

В начале слова:

монг. б + тув. б, п, м: монг. biči- 'писать' > тув. бижи- id.; монг. бүкі 'весь' > тув. бүгү id.; монг. бай 'мишень, цель' > тув. пай 'тарелочки для стрельбы в лет'; монг. бахла- 'печатать ксилограф' > тув. парла- 'печатать'; х.-монг. банкэ 'доска' > тув. маңза id.; х.-монг. банки 'пельмени' > тув. манчи id.;

монг. т + тув. м: монг. тугу 'комолый, куций, кургузый, тупой' > тув. музур 'тупой', монг. метү 'как, подобно' > тув. меду id.; монг. мангнау 'парча' > тув. маңник id.;

монг. н + тув. н: монг. насун 'возраст' > тув. назн, назин id.; монг. нам 'партия' > тув. нам id.; монг. ном 'книга' > тув. ном id.;

монг. д + тув. т, д: монг. dura 'желание, воля' > тув. тура 'желание'; монг. дүнг 'итог' > тув. туң id.; монг. дүнг 'раковина' > тув. туң id.; монг. degere 'лучше' > тув. дээрэ id.; монг. dayisun 'враг' > тув. дайзин id.; монг. darqan 'кузнец' > тув. дарган id.;

монг. т + тув. т, д: монг. terge, tergen 'телега' > тув. терге id.; монг. тайји 'дворянина, царевич' > тув. тайжи id.; х.-монг. талаар 'напрасно, впустую' > тув. талаар 'плохой, скверный; нелзя', монг. товси

'кратко' > тув. *дончу* id.; монг. *tōši* 'наковальня' > тув. *доху* id.;

монг. *l* + тув. *л*: х.-монг. *лааз* 'банка' > тув. *лааза* id.; х.-монг. *лаа* 'свеча' > тув. *лаа* id.; х.-монг. *лан-гуу* 'прилавок' > тув. *лаңгин* 'лавка (торговое помещение)';

монг. *s* + тув. *с*: монг. *sūke* 'топор' > тув. *суге* id.; монг. *sayid* 'министр, вельможа' > тув. *сайит* 'министр', монг. *sege* 'острога' > тув. *серээ* 'острога, вилка';

монг. *š* + тув. *ш*, иногда *ч*: монг. *šilüg* 'стихи' > тув. *шүлүк* id.; х.-монг. *шалбаа* 'лужа' > тув. *шалбаа* id.; монг. *šata* 'лестница, ступень' > тув. *чада* id.; монг. *siltay* 'причина, повод' > тув. *чилдак* id.;

монг. *g* + тув. *к*, *х*: монг. *gerel* 'луч, свет' > тув. *херел* 'луч'; фара'; монг. *gereši* 'свидетель' > тув. *херечи* id.; монг. *gejige* 'коса' > тув. *кегеге* id.; х.-монг. *гүйцэ* 'исполняться' > тув. *күүсет* 'исполнять', х.-монг. *гэгээн* 'святой' > тув. *кегээн* id.;

монг. *γ* + тув. *к*, *х*: монг. *γаража* 'ущерб' > тув. *ка-ража* id.; монг. *γанг* 'сталь' > тув. *каң* id.; монг. *γомуда* 'сожалеть' > тув. *жомуда* id.; х.-монг. *гавьяа* 'заслуга' > тув. *хавьяа* id.;

монг. *k* + тув. *к*, *х*: монг. *kükür* 'сера' > тув. *күгүр* id.; монг. *küji* 'благовонная свеча' > тув. *күжү* id.; монг. *kirüge* 'пила' > тув. *хирээ* id.; монг. *kiling* 'бархат' > тув. *хилиң* id.

монг. *q* + тув. *к*, *х*: монг. *qiḡa* 'баран' > тув. *кужа* id.; монг. *qargis* 'жестокый' > тув. *каргис* 'тиран'; монг. *qulusun* 'трастник' > тув. *кулузун* id.; монг. **qīna* 'проверять' > тув. *хина* id.; монг. *qigaγan* 'ягненок' > тув. *хураган* id.

Наличие *х* на месте начальных монгольских *γ* и *q* позволяет предположить, что промежуточной ступенью здесь были *к* и *q*, как это наблюдалось и в тофаларском языке. Следовательно, можно предполагать, что процесс спирантизации *к* и *q* начался в тувинском языке сравнительно недавно, уже после заимствования этих слов. Причем спирантизация охватила не все слова. Это же явление наблюдается и в собственно тюркских словах тувинского языка.

В середине слова:

монг. *b* + тув. *в*, *б*, *н*: монг. *abural* 'спасение' > тув. *аврал* id.; монг. *abdara* 'сундук' > тув. *антара* id.; монг. *taiyibung* 'мир' > тув. *тайбың* id.;

монг. *m* + тув. *м*, *б*: монг. *amitan* 'живое существо' > тув. *амитан* id.; х.-монг. *гоймон* 'вермишель' > тув. *койбуң* id.;

монг. *s* + тув. *з*: х.-монг. *цаасан* 'бумага' > тув. *саазин* id.; монг. *elesün* 'песок' > тув. *элезин* id.;

монг. *s* + тув. *ж*: монг. *qašir* 'хитрый, лукавый' > тув. *кажар* id.; х.-монг. *хашаа* 'скотный двор' > тув. *кажаа* id.; монг. *amtaši* 'повадиться' > тув. *амдажи* id.;

монг. *q* + тув. *г*: х.-монг. *зуух* 'печь' > тув. *суугу* id.; х.-монг. *уурхай* 'яма, шахта' > тув. *уургай* 'яма, прииск'; х.-монг. *цонх* 'окно' > тув. *соңга* id.; монг. *muḡur* 'комоль; тупой' > тув. *мугур* 'тупой', монг. *qam-qayul* 'перекати-поле' > тув. *камгил* id.;

монг. k + тув. г: монг. süke 'топор' > тув. суге id.; монг. takir 'кривой, изогнутый' > тув. дагир id.; монг. меке 'обман' > тув. меге id.; монг. berke 'трудный' > тув. берге id.;

монг. d + тув. д: монг. qadaγasun 'гвоздь' > тув. кадазасун id.; монг. qadaγur 'серп, коса' > тув. кадыр id.;

монг. t + тув. д, т: монг. utasun 'нити' > тув. удазин id.; монг. amtaši- 'повадиться' > тув. амдажи- id.; х.-монг. нийт 'общий' > тув. нийти id.;

монг. γ + тув. г: монг. аγа 'способ' > тув. арга id.; х.-монг. агаар 'воздух, погода' > тув. агаар id.;

монг. g + тув. г: х.-монг. гэгээн 'святой' > тув. кегээн id.; монг. eljigen 'осел' > тув. элчиген id.

В середине слова в монгольских словах наблюдается закономерное озвончение глухих в интервокальном положении и в позиции после сонорных. Аналогичное явление происходит и в собственно тюркских словах тувинского языка.

Вокализм монгольских заимствований не претерпел значительных изменений. Принадлежность к сингармоническому ряду сохраняется. Обычно в тувинском языке чередуются гласные у и и, поэтому аналогичное чередование произошло и в монгольских словах, например: х.-монг. урамеγуй 'подавленный (о настроении)' > тув. иримчок id.; х.-монг. урвагч 'изменник' > тув. ирбакчи id.

Для монголизмов в тувинском языке характерно также сохранение в виде и и и монгольского средневекового i, не подвергшегося перелому, например: тув. чида 'пика' < ср.-монг. jida id., ср. х.-монг. жад id.; тув. чиза 'монастырское хозяйство' < ср.-монг. jisa id., ср. х.-монг. жас id.; тув. чиргалац 'блаженство' < ср.-монг. jirγalang id., ср. х.-монг. жаргалан(г) id.; тув. шилга- 'проверять' < ср.-монг. šilγa- id., ср. х.-монг. шалга- id.; тув. шинар 'качество' < ср.-монг. šinar id., ср. х.-монг. чанар id.; тув. хина- 'проверять' < ср.-монг. kina- id., ср. х.-монг. хяна- id.; тув. илга- 'отбирать, выбирать' < ср.-монг. ilγa- id., ср. х.-монг. илга- id.; тув. хирээ 'пила' < ср.-монг. kirüge id., ср. х.-монг. хөрөө id.; тув. шивегей, шигбей 'шило' < ср.-монг. šibüge id., ср. х.-монг. шөөөг id.

Монголизмы в тувинском языке характеризуются наличием долгих гласных. При этом характер долгого гласного в тувинском языке не всегда совпадает с таковым в современном монгольском языке. Наблюдаются следующие различия в долготах между тувинским и современным монгольским языками:

тув. ии - монг. уу: тув. айнил 'опасность' - монг. аюул id.; тув. архил 'платок' - монг. арчуул id.; тув. якчир 'сигарета' - монг. якжуур id.;

тув. ии - монг. уу: тув. сериин 'прохлада' - монг. сэруун id.; тув. илиир 'утюг' - монг. илүүр id.; тув. дэндии 'чрезмерно' - монг. дэндүү id.;

тув. оо - монг. уу: тув. боо 'ружье' - монг. буу id.; тув. тоолай 'кролик' - монг. туулай 'заяц', тув. тооху 'повесть' - монг. туух id.; тув. хоочун 'старый' - монг. хуучин id.;

тув. уу - монг. оо: тув. солуу 'умалишенный' - монг. солио id.;

тув. өө - монг. уу: тув. сөөлү 'конец' - монг. суул 'хвост; конец', тув. төөгү 'история' - монг. туух id.;

тув. *хөөр* 'могила' - монг. *хүүр* id.; тув. *чөөн* 'восточный; левый' - монг. *зүүн*, стп.-м. *ᠵᠡᠭᠦᠨ* id.;

тув. *ээ* - монг. *өө* : тув. *өжээн* 'месть' - монг. *өшөө(н)* id.; тув. *өргээ* 'богатая юрта, резиденция' - монг. *өргөө* 'ставка, резиденция'; тув. *йерээл* 'благословение, приветствие' - монг. *ерөөл* id.; долгий *ээ* в тувинском языке в отдельных случаях возник и на месте монгольского *үү* : тув. *элээр* 'трезвый' - монг. *элүүр* id.; тув. *эрээ* 'пытка' - монг. *эруү* id.;

тув. *аа* - монг. *оо* : тув. *холбаа* 'связь' - монг. *хол-боо* id.; тув. *хораа* 'комитет' - монг. *хороо* id.; тув. *чогаал* 'произведение' - монг. *зохиол*, стп.-м. *ᠵᠣᠬᠢᠶ᠋ᠠᠯ* id.

В ряде случаев наблюдается полное соответствие долгот, например: тув. *соруул* 'мундштук, трубка' < х.-монг. *соруул* id.; тув. *сетхүүл* 'журнал' < х.-монг. *сэтхүүл* id.; тув. *дүлгүүр* 'ключ' < х.-монг. *тулхүүр* id.; тув. *изигуур* 'происхождение' < х.-монг. *язгуур* id.

Объяснение этому явлению, нам кажется, следует искать в различии законов губной гармонии гласных тувинского и монгольского языков. Для сингармонизма тувинского языка вообще характерно, что после узких гласных могут быть и широкие и узкие, после широких - также и широкие и узкие, но при этом после широких следуют неогубленные узкие, после огубленных узких - огубленные узкие, а после неогубленных узких - неогубленные узкие. Поэтому произносятся *сериин*, *хариин*, *ширбиин* вместо соответствующих монгольских *сэруун*, *харуул*, *ширвүүл*.

Отклонение же в сторону приближения к монгольскому языку можно объяснить более поздним заимствованием этих слов из монгольского языка. В более ранних же заимствованиях долготы состоят из широких или узких неогубленных гласных. Наличие широких *ээ* и *аа* на месте монгольских *өө* и *оо* можно объяснить и тем, что здесь, видимо, сказалось влияние языка западных монголов, живущих рядом с тувинцами. Обычно это у них *ээ* и *аа* соответствуют монгольским *өө* и *оо* (ср., напр., калм. *көра* и х.-монг. *хөрөө* 'пила', калм. *долан* и х.-монг. *долоон* 'семь'). Но в то же время можно предполагать и самостоятельный путь развития этих долгот в тувинском языке, а сходство их с западно-монгольским языком можно объяснить однотипным характером губной гармонии гласных в этих двух языках.

Таким образом, монголизмы в тувинском языке разделяются на современные и более ранние. Наличие шипящих аффрикат и субститутов гласного *i*, не подвергшегося перелому, позволяет относить часть монголизмов тувинского языка к средневековому монгольскому языку XIII-XV вв, ко времени экспансии монголов.

МОНГОЛИЗМЫ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

В якутском языке выявляется около 2500 слов монгольского происхождения (по материалам С. Калужинского [см. 42] и нашим). Анализ их по частям речи и внутри них по лексико-семантическим группам показал, что наиболее велик и разнообразен пласт заимствований среди имен существительных, прилагательных и глаголов, выра-

жающих своим содержанием различные предметы окружающей действительности, их внешнюю и внутреннюю характеристику, различные действия и состояния. Есть немного наречий и несколько междометий.

Высказывалось мнение, что монголизмы в якутском языке "представляют собой единичное вкрапление почти во все разделы лексики... И только среди звукоподражательных и образных глаголов слой лексики монгольского происхождения составляет целостную систему. Монгольские образные и звукоподражательные слова вошли в якутский язык в таком большом числе, что вместе с ними вошло в якутский язык все словопроизводство этих слов, например, в образных и звукоподражательных глаголах - все отглагольные, внутриглагольные (виды) и отглагольное (имена прилагательные и наречия) словообразование" [34, с. 424].

В связи с этим нам кажется целесообразным рассмотреть якутскую лексику монгольского происхождения несколько подробнее, разбив ее по частям речи, а внутри каждой части речи попробовать сгруппировать слова по тематическому принципу, чтобы выяснить, как глубоко проникли монгольские слова в лексическую систему якутского языка и какое место они занимают.

В лексико-семантическом плане анализируемые якутские именные существительные монгольского происхождения можно сгруппировать по следующим темам.

1. Ландшафт: *байтал*, *байзал*⁵ 'море, обилие, богатство воды; океан', *боллох* 'бугор, глыба земли', *дабаан* 'путь на гору, подъем; гора, пригорок; падь', *дайды*, *дойду* 'обширная площадь, ровное место; страна, сторона, край, местность; область; государство; земля, часть света; этот мир', *ой* 'лесок в открытом поле, колок, рошица', *олом* 'брод, мель', *сибар*, *симар* 'чаща, густой кустарник', *салаа* 'рукав реки, протока, приток; ветвь, разветвление; листья у трав', *урустхал* 'наносник, плавник', *харги* 'мель; быстрина на мели', *чуолзан* 'ров, яма, пещера'.

2. Атмосферные явления и явления природы: *будаан*, *бидаан* 'туман', *унаар* 'марево, сухой туман, дрожание воздуха', *дьэргэлгэн* 'струение теплого воздуха; мираж', *салгин* 'ветерок, движение воздуха; воздух, атмосфера', *чагалзан* 'молния', *долгун* 'волна, волнение воды, буря', *дьибар*, *дьубар*, *чыбар* 'утренний и вечерний мороз; мороз; иней', *кэмнэх* 'кухта', *кирамах*, *киримах* 'мелкая снежная поросль'.

3. Названия металлов, минералов, веществ: *алтан* 'медь', *дьаар* 'приторность, привкус меди', *дьэбин* 'ржавчина', *дьэс* 'красная медь', *мөчүн* 'серебро', *хорзолдьун* 'олово', *чакшир*, *чокуур* 'кремень'.

4. Растительный мир: *быта* 'сочные мясистые корни некоторых трав', *дабархай*, *лабархай* 'древесная смола, сера; горючая сера', *долозоно*, *долозон*, *долстоно*, *долокуна*, *долукуна* 'боярышник', *дьилэй* 'древесная смола; древесный сок', *кулуйун* 'озерная осока, тростник, камыш', *лахта*, *дьахта* 'прошлогодня, старая некошенная трава, которая не выжжена; старая отава; пласт всякого мусора', *чэчик* 'цветок', *чипчирга*, *ситсирга* 'гибкий, упругий тальник'.

⁵ Поскольку монгольское происхождение этих и последующих якутских слов уже доказано С. Калужинским [см. 42], сравнительный монгольский материал мы опускаем.

5. Дикие животные: бэдэр 'рысь', дьабара, дьэбэрэ 'суслик', дьурики 'бурундук', кырса 'песец', сизэгэн 'росомаха северная', тарбаган, тармаган 'сурок', хахай, хаххай 'лев, пантера; орел; филин; верблюд'.

6. Птицы: элиэ 'коршун', бозоргоно, бузарзана 'маленькая невзрачная короткая утка; болотная курочка', дальбарай 'птенец', мэкчиргэ, мэкчеггэ 'сова, сыч', сар 'канюк, сарыч', харагаччи 'ласточка'.

7. Рыбы и земноводные: күргэли, күлгэри 'яшерца', мозой, мошой 'змея; дракон; жаба', ньагаһа 'рыбешка, мелкая рыба', дьагаһин 'отскребки от мелких рыб', дьорохой, чорохой, чоровой 'молодая маленькая щука'.

8. Насекомые: тэмэлдьигэн 'стрекоза', хорохой 'насекомое', чогу, чоку 'жук; жук-водолюб'.

9. Домашние животные: байтаһин 'прогулявшая лето корова или кобыла; яловая, не родившая еще самка или женщина', идэһи 'скотина, предназначенная для собственного потребления и убиваемая осенью', дьоруо 'иноходец; иноходь', келгэ 'конь или бык как рабочая тягловая сила', кунан 'бычок, молодой бык', туолан, дуолан 'олень-самец по четвертому году', тусут 'оленок; годовалый теленок', тэбизэн, тэмизэн 'верблюд'.

10. Части тела человека и животных: бага 'стрелка у копья', байаа 'нижний хрящевой угол лопатки', бүүлэ, мүүлэ, билэ, миилэ 'десны', бүргүн, бүлгүн, мүлгүн 'место прикрепления верхних конечностей к поясу, образуемому лопатками и ключицами; плечо, оплечье', бирта 'пах у скотины; паховый жир коней или рогатого скота; подбрюшный жир', бирдаа 'медвежье сало', билчин, битчин, бицчин 'мускул, мышца, икры ног убитой скотины', билчирхай, билчархай, билчархай, билчархай 'железа', бэрбээкэй 'бабка, лодыжка; пятна (у птиц)', бэйэ 'тело, туловище, туша; существо, личность, особа, "я" человека', бүдүргэй, бөдүргэй 'жирная оконечность грудной полости, соприкасающаяся с горловой частью; выпуклость на груди у человека или скотины, грудина', бөтөгө 'птичий желудок (мясистый)', борбуй 'подколенный сгиб', дьабалдын, дьабалдын 'угол рта; то, что служит разделом', изэрчэх, изччэх 'вертлюг бедра, бедренный сустав, шарнир; петля дверная', дьулай, дьулагай 'темя, родничок у ребенка', кизли 'брюхо, утроба, женская матка;местилище помещение', кемүскэ 'верхний край глазной впадины (глазницы)', кемэгэй, кемэгэй 'шерсть близ заднего прохода лисицы у основания хвоста', кемэгэй, кемэгэй 'передняя часть шеи, наружная часть горла; пищеприемный канал', келдүн 'пот, испарина; грязь, нечисть; пот, труд, жалование', көгөл, көгүл 'челка, чуб, кохол; лошадиная челка', куолай, гуолай 'дыхательный и пищеводный канал; дыхательное горло, глотка, пищевод', кулугу 'ушная сера', куорсун 'перо; маховые перья; перо, тростинка для письма; гусиная кожа (на теле человека)', күэмэй 'дыхательное горло, гортань, глотка; горло, голос, пищевод; воротник кумысного меха', хаҕсаар, хоҕсоор 'нос; ноздри, носовая перегородка', чаңкирчак, таңкирчак 'книжка (часть желудка жвачных)', чабырҕай, чабарҕай 'надбровье, висок; подбородок', таһаа 'вид животного сзади; круп, задняя часть туловища', тааҕи, тааҕа 'сбитая, свалывшаяся шерсть на животном', табагай 'длань, ладонь; лапа', ерөһө 'грудно-

брюшная преграда; мягкая грудная говяжья часть', *нуолун*, *нуолуур* 'пух', *ноор* 'поджелудочная железа', *нбуур*, *нбуур* 'лицо человека, облик, лик; лицевая сторона', *синдааһин*, *симдааһин*, *симнааһин* 'тонкие сухожилия животных (на ногах)', *сизай*, *сизай*, *синзай* 'бабка, лодыжка, щиколотка; игральная бабка'.

11. Чувства, ощущения, физиологические явления: *амтан* 'вкус', *бага* 'охота, сильное желание, вожделение; стремление; прихоть; удовольствие', *домоо* 'речь', *нуур* 'усыпление, дрема', *өл* 'первая степень насыщения', *санаа* 'мысль, дума, идея; взгляд; понятие', *сүр* 'страх, ужас; пугало, страшилище; страшное выражение лица', *уор* 'ярость, сильный гнев, жестокость', *үйэ* 'век, жизнь (человека); течение времени, время; век, столетие', *энэлээн* 'стон', *эрэй* 'труд, напряжение, усиление, трудность; утомление, страдание'.

12. Биологическое состояние живых существ: *игирэ*, *игири*, *игириэ* 'близнецы, двойня', *нирэй*, *нырай* 'ново-рожденный; дитя, младенец', *суоруа* 'выкидыш, недоносок; нежданный, негаданный'.

13. Болезни: *дбаа* 'эпидемия', *дварза* 'хроническая застарелая болезнь, боль', *кэм* 'ногтеда', *кидык* 'падёж скота, зараза'.

14. Отношения родства и свойства: *абага* 'престарелый в роде; родной дядя по отцу', *амидай* 'тезка', *бажса*, *бажса* 'хозяйка', *бэргээн*, *мэргээн* 'жена старшего деверя (брата мужа); жена младшего деверя', *наады* 'опекун, воспитатель; кум, кума; приятель', *кэргээн* 'семья, семейство; фамилия; сожитель, домочадец', *омук* 'народ, племя, род, нация; принадлежащий к нации', *сийэхсин* 'старушка, старушка-хлевица', *удьуор* 'потомок, потомство; род, племя, колено, происхождение, родословие', *эбий*, *эбийий* 'вообще старшая годами; старшая родственница по отцу и по матери; старшая сестра, тетка, двоюродная бабушка; каждая женщина средних лет (в обращении)', *эмэхсин* 'старушка, бабушка; жена, супруга'.

15. Веравания, обряды, магия, знахарство: *адварай* 'общее название особого рода злых духов (абааһы); человек с худыми наклонностями', *албас* 'волшебство, чары; хитрость, уловка; коварство, пронырство', *ан* 'волшебство, волхование, колдовство, чародейство, магия; обольщение', *арик*, *орук* 'ведьмино помело', *домьнут* 'ворожея', *дэлбэргэ*, *дэлбиргэ* 'веревка из белой конской гривы, употребляемая для перевязывания чаш и ковшей во время ысыха', *куорчах*, *куоччах* 'гроб, гробница, ящик, коробочка', *төлкө* 'рок, судьба, предопределение', *түөрэх* 'вид гадания, ворожба (путем подбрасывания ложки, посуды и т.п.); жребий', *хайлига*, *хойлуга* 'скотина, убиваемая после смерти человека на его похороны', *удаган* 'шаманка'.

16. Предметы вооружения: *оолот* 'древний короткий меч; булат; шпала, сабля; булава', *дулагы* 'шлем', *куйах*, *куньах* 'кольчуга, панцирь', *күү куйах* 'звонкая броня, блестящая броня', *саадах* 'лук; лук и стрелы; колчан'.

17. Инструменты, различные приспособления: *багады*, *багалды* 'невод, мережа, сеть; лесные засеки для ловли лосей, оленей', *гакса*, *ганса*, *хамса* 'курительная трубка', *далда* 'щиток - приспособление для скардывания зве-

ря (состоит из доски, поставленной на полозья-лыжи и подставки для ружья)', дэйбиир, дэйбүүр 'махалка из конского хвоста для отгона комаров', илбиир 'веник', кэзэ, кэхэ 'удочка; крюк', киса 'кузнечный горн, горнило', сугэз, сүхэ 'топор; секира', өнчөх 'обух (топора, ножа); узкая обшивка у покрышки переметных сум', сойуо 'деревянная или железная ковырялка для распутывания узлов; прошивальная игла', чүүчүг, түүчү 'долото', эрэ-дэник 'винт, шуруп'.

18. Посуда: кэзүер 'большой бурдик из кожи для хранения жидкостей', сүүр 'черпак, ложка в виде сита для вытаскивания рыбы из котла; сак, сачок (для очистки проруби ото льда)', синаза, синази 'ковш, ковшик', жалбига 'малая ложка'.

19. Сенокосение: бугул 'копна, куча, стог', хадиһа, хотуһа 'покос', хотуур, хаттир 'коса-горбуша', а также глагол хадый-, ходуй- 'косить траву'.

20. Средства передвижения: адарай 'тонкая дощатая настилка в санях, на нарах, кроватях', алар, арал 'оглобли бычьих саней и хомут; оглобли', амазаччи, амазаччи 'ремешок или прутик, заменяющие удила в импровизированной узде', борзолдбу 'ярмо, бычий хомут', дьирим 'ремень у подпруги, продаваемый сквозь пряжку; подпруга', дөре, төрө 'бычий повод; деревянное кольцо или дужка, продаваемая через носовую перегородку упряжных быков', дэпсэ, тэпсэ, лэпсэ 'суконная или меховая покрышка поверх подушки седла; гладкая подстилка; санная подстилка', хөтөл 'несколько вьючных лошадей, связанных вместе, частью возле, частью позади друг друга; конский вьюк', кудурзан 'подбрюшник', кичим 'кожаные лопасти по бокам седла, иногда украшаемые узорами боковые части вышитого чепрака', оҗочо, оҗочо 'лодка, ладья; берестянка (лодка)', салба 'лопасть весла', сарға, сирға, сирға, саарға 'сани, дровни, нарты; повозка, воз', таталға 'подбрюшник вьючный', хантарға 'ремень (повод), подведенный к седлу, чтобы лошадь высоко держала голову', хантаһан 'доска, седельная лавка'.

21. Скотоводство: адаза 'деревянные путы, колодка; кандалы; тяжесть, бремя', дал 'скотский загон, скотный двор, надворье', күкүүр, күкүүр 'асли вокруг всего хлева и вообще где-нибудь; сусек для дачи сена скоту', күрүе 'огороженное место, где находится скот, где сохраняется сено; загон для скота; загородка, остожье; поскотина, ограда, забор', сургаах 'скотозязная жердь в загоне', сэргэ 'коновязь', хаһаа 'холодный хлев, летнее стойло', хотон 'хлев, помещение для скота', тизгэн 'двор, скотный двор'.

22. Постройки и сооружения: араҗас, араҗас 'лабаз; могильный лабаз', күргэ, күрбэ 'мост через реку', сибиз 'учуг (заездок в реке для ловли рыбы)', хорҗо 'убежище, защита, заслон', чаранча, чаранчи 'навес над чем-либо, полка над огнем для сушки хлеба и т.п.'

23. Жилище и его внутреннее устройство: ураһа 'конический чум', үргүе дьиз 'приведенная в порядок юрта для проведения свадебного обряда', өтөх 'необитаемое брошенное жилье', бүргөһүн 'обшивка, обивка (дверей и т.п.)', далбиир, долбуур 'широкая большая полка', дулза 'подпора, стойка', сандали 'древний стол, древний восьмиугольный стол', үгэж 'кладовка, чуланчик в юрте', холумтан 'очаг'.

24. Названия кож, шкур: *нээги* 'истертая шкура', *санги* 'выделанная кожа с конского крупа', *сири* 'особо выделанная непромокаемая бычья кожа, из которой шьют мешки'.

25. Одежда и ее детали, украшения: *бичик* 'узор, украшения, мелкие узоры', *двайж* 'клин, боковая вставка складкой у платья; бок, сторона, край', *дваргаа* 'кайма, длинная узкая нашивка из материи; пестрые полосы, линия, зигзагообразные фигуры', *илдбирхэй* 'лохмотья, тряпье', *киэн* 'украшение; красота, важность; уважение, почтение', *күрүмү*, *күрүмэ* 'высокие торбаса из оленьих камусов, застегиваемые почти до половины бедер и завязываемые ремешками', *оноо* 'разрез, прорез сзади в одежде', *симэх* 'украшение, убор, наряд', *чокчу* 'круглая пуговица; пуговица; шишки; сосок', *чуорчах*, *туорчах* 'шапочная верхушка', *угалды* 'изобретательность в изображении разных фигур, узоров; хитрость, замысловатость', *хадбааһин* 'окантовка', *элэмдэһин* 'отрепье, обносок', *эхэр*, *эхэр* 'пола, передняя верхняя пола одежды; сторона, край'.

26. Пища, продукты: *аарах* 'приправа из парного или вареного молока и сливок к ундану (квашеное молоко с водой) и приправа из парного молока (иногда и сливок) к кумысу', *барча* 'разная мелкая рыба, сперва сваренная, затем прокопченая в течении 10 дней над камином', *издэгэй* 'творог; сушеное кислое молоко', *көйөргөн*, *көйөргө* 'кумыс; закваска', *өрүмэ*, *үрүмэ* 'пенка (на молоке); пленка на поверхности жидкости', *сүлүһүн* 'яд; бактерии, вызывающие сибирскую язву и т.п.', *сүөгэй*, *сизгэй* 'сливки, кислые сливки, сметана', *умдаан*, *имдаан*, *имнан* 'питье из кислого молока, разбавленного водой', *үтэ* 'пищевая поддержка в дороге, дорожный запас пищи', *хоргун* 'жир, всплывающий при варке', *чөчөгөй*, *чочогой* 'сливки, жидкие сливки, молоко со сливками'.

27. Отвлеченные понятия, например: *абрал*, *абырал* 'помощь, польза, полезность; спасение, избавление; милость', *аймал*, *ойулгу*, *уйулгу* 'физиономия, наружность, внешний вид; нрав, свойство, характер; хороший, тихий спокойный нрав; добрая весть', *кичэл* 'старание, рвение, усердие', *куолу* 'предписание, инструкция, повеление; право, позволение; обычай, обряд, закон, правило, порядок', *кэриэ*, *кэриэһин* 'предание, память о событии; завешание, заповедь; завет, условие', *лап* 'истина, действительность; верно, действительно, точно, без сомнения', *наар* 'порядок, соответствие, соразмерность', *соболох* 'труд, страдания; плата, награда за услуги, возмещение трудов', *соло* 'звание, должность; обязанность', *сан*, *чин*, *слава*; *право*, *сэмэ* 'порицание, обвинение, вина, виновность, проступок, наказание', *сэниэ* 'сила, мощь, крепость; достаток, состояние, зажиточность', *үгэ* 'притча, басня, пример, пословица, поговорка, шутка', *үлэ* 'дело, работа, труд', *хон* 'ябеда, клевета, сплетня', *хоромдуу* 'убыток, изьян, потеря, ущерб, вред, расход', *чинки* 'признаки; исследование, рассматривание', *чозо* 'что-либо выпуклое, выступающее', *двол* 'благо, благополучие, блаженство, счастье, фортуна, удача', *дьүһүн* 'вид, образ, лицо, наружность; подобие предмета, изображение'. В этой группе свыше ста слов.

Займствованные основы имен прилагательных можно разделить на две группы.

1. Основы, выражающие всевозможные внешние признаки предметов объективной реальности, например: *ахартай*, *ақархай*, *оқорхой* 'имеющий дыру: отверстие', *аргал* 'большой', *атилин* 'сходный, подобный, похожий, одинаковый', *бакыр* 'кривой, изогнутый', *балларзай*, *балларзай* 'неясный, нечленораздельный (о речи)', *бидвар* 'скверный, мерзкий', *быртаж* 'нечистый, поганный, мерзкий, скверный, гнусный, постыдный', *бичикаан* 'маленький, небольшой, очень малый', *бэлэн*, *бэлэм* 'готовый', *далац*, *далан* 'большой, громадный', *дэлэгэй* 'обильный, обширный, достойный', *дэжси*, *лэжси* 'гладкий, ровный', *дыадаж* 'бедный, бедняк; убогий, скудный', *дыалазай* 'небрежный, неаккуратный, растеряха', *дыкити* 'необычный, странный, чудной', *двэжкур*, *нэжкур*, *чэжкур* 'светлый, прозрачный, чистый', *көндөй*, *көңдөй*, *көңнөй* 'полый, пустой внутри, душлистый', *куо* 'красивый', *куомай* 'бедноватый, скудный; неплотный, рыхлый', *күндү* 'дорогой, драгоценный, приятный, редкостный; почетный, маститый', *кэлтэгэй* 'кривой, хромо́й, колченогий; односторонний, выщербленный', *кэлтэу* 'хромо́й, колченогий', *мозол*, *моул*, *моул* 'большой, великий, солидный, тучный', *мугур*, *музур* 'тупой, без острия', *нарян*, *нарын* 'изящный, аккуратный, тонкий, крошечный', *негүе*, *көзүе*, *негүе* 'следующий, другой; сторонний, чужой', *нэлиэн* 'многочисленный; широкий, большой', *өргөн* 'широкий, массивный', *салац*, *салан* 'неумелый, неискусный, не мастер', *сатазай* 'полный, открытый, пустой, свободный, незагороженный', *судургу*, *сутургу* 'обыкновенный, простой; прямой', *такыр* 'сведенный, согнутый, кривой, изогнутый', *түргэн* 'быстрый, скорый', *уран* 'изящный, красивый', *уоган* 'большой, старший, великий', *халтархай*, *халтирхай* 'скользкий', *халтазай* 'плоский, гладкий', *чигис*, *чигис* 'жестокый', *чэбэр* 'опрятный, чистый, чистоплотный', *эмтэгэй*, *эмтэкэй* 'выщербленный, надломленный, надорванный'.

К этой же группе по своему содержанию примыкают основы имен прилагательных, образованных посредством афф.-зар (и его фонетических вариантов) от основ глаголов. Эти прилагательные характеризуют предмет также с внешней стороны, но с упором на выделение какой-либо одной характерной черты предмета либо существа, которая сразу бросается в глаза и отличает его от других подобных по остальным признакам предметов и существ. В якутском языке таких основ насчитываются сотни, и многие из них находят свои параллели в монгольских языках: *алчазар* 'широкораздвоенный, широкоразведенный (оглобли, ноги и т.п.)', *арбагар* 'растрепанный, взъерошенный, включенный; раскидистый (о дереве)', *балтазар* 'крупных размеров, широкий, пухлый', *балхазар* 'широкодонный', *бөхчөзөр*, *бөхчөзөр* 'горбатый, согбенный', *дуодагар* 'широкотуловищный при длинных ногах', *дыаллазар* 'разверстый, широко раскрывающийся', *двартазар* 'оттопырившийся, выдавшийся (край, складка, губа и т.п.)', *дворозор* 'прямоугольный, статный; длинноногий (о коне)', *килэгэр* 'гладкий, скользкий, чистый, без примеси (о льде)', *килазар* 'блестящий', *кэдэгэр* 'выгнутый, изогнутый (о предметах, могущих терпеть изгиб)', *ложсозор* 'полный (человек)', *лэглэгэр* 'обвислый (о траве на кочке)', *маадьазар* 'кривоногий, колченогий', *малазар* 'с широким лицом, выставленным вверх', *матазар* 'выпуклый, вогнутый, с выпяченной грудью', *сарбазар* 'растопыренный, расширенный'.

Сюда же относятся и основы имен прилагательных, обозначающих цвет и масть: балаархай, болоорхой 'пепельно-бледный, мутный, туманный', бараан 'темный', бороң 'серый и разные оттенки серого', булуур, бурул, буулуур 'седой, чалый, серый', дьагыл 'с большими коричневыми пятнами на лопатке или шее (о лошади)', кубагай 'немного бледный; белокурый, блондин', маҕан, маҕан 'белый, белокурый, беловатый; белехонький; сивый', саадьагай 'с полосою особого цвета вдоль хребта, с белым хребтом', саалир, саалир 'светложелтый с черной гривой и таким же хвостом; буланный, саврасый', улаан 'мышастая, голубая, пепельная, буланая, соловая', чүөгүр 'пестрый, чубарый', эриэн 'пестрый'.

2. Основы, выражающие различные внутренние признаки и качественные состояния предметов и живых существ: балай 'слепой, лишенный зрения', баламат 'шальной, безрассудный, бездумный, необузданный; бездумно смелый, неосторожный, сумасбродный', барахсан 'бедный, несчастный, достойный сожаления', бардам 'дерзкий, наглый, спесивый', боздо 'смелый, отважный, бодрый; видный, величественный, бравый', биһий 'быстрый (в беге), скорый, быстроногий', доһолоң 'хромой', доһсун 'наглый, дерзкий, буйный, пылкий, горячий', дөйүгү, төйүгү 'глуховатый, глухота', дүгүлэй 'глухой', кирбик 'робкий, конфузливый, застенчивый', кичээңи, кичээңи 'старательный, бережливый, экономный, запасливый', килар 'косой, косоглазый, кривой', килээгэй 'занка, косноязычный', кэнэн 'простой, глупый, наивный, доверчивый', кэрсиз, кэрсүэ 'умный, смиренный', малааннаат 'взлысый', марен, маарен 'дикуватый, глуповатый', мэнник 'глупый, непонятный, неразумный, дикий, шальной, безумный', нам 'тихий, спокойный, нешевелящийся', номозон, намазан 'смирный, мирный, скромный', өгүөмэр 'щедрый', солудьуой 'сумасшедший', сохтор 'кривой, одноглазый; слепой', хапсагай 'хваткий, ловкий, бойкий, проворный', чоһуо, чоһоо 'бойкий, шустрый, живой, резвый; смелый, храбрый', эдэр 'молодой', элиэр, өлүөр 'здоровый', эрэмэт, эримэт, эрэнэт 'бесплодная (скотина); неезжалая (скотина)'.

С лексико-грамматической точки зрения все глагольные основы в якутском языке, имеющие монгольское происхождение, представляют собой глаголы полного лексического значения, содержащие в себе семантику различных действий или состояний. В этом плане их можно сгруппировать следующим образом.

1. Глаголы мышления, речи: доргуй- 'петь громогласно; отдаваться (о сильном звуке)', дуорасий- 'издавать далеко раздающийся раскатистый звук; гудеть', дьаҕсаа- 'кричать, взывать', дьаҕсай-, дьаҕсай- 'много говорить и при этом гнусить', дьизэрэй- 'звенеть (о колокольчике или подобно колокольчику)', дьизэрий- 'кричать куликом', маргий-, моргий- 'издавать громкие звуки, шумно что-либо делать (напр., плакать навзрыд и т.п.)', санаа- 'думать, мыслить, размышлять', сипсий- 'шептать, нашептывать', синналий- 'стонать, кричать от каких-либо невыносимых мук', энэлий- 'рыдать, причитать, ахать; умолять, что-либо неотступно просить'.

2. Глаголы, выражающие различные чувства и ощущения, произвольные действия: атаарҕаа- 'отлынивать; ненави-

деть, не оказывать должного уважения', базар- 'хотеть, страстно желать', бариллаа- 'трусить, робеть', болзой- 'быть предусмотрительным, внимательным, осторожным; вникать, всматриваться, взглядываться', бугуй- 'капризничать, уросить, артачиться (о лошади)', доро көр- 'презирать', дөргүй- 'тревожиться, колебаться', дурасий- 'помышлять о чем-либо, намереваться что-либо сделать', дьагдбай-, дьагдбай- 'чувствовать озноб, зябнуть', дьигиргээ- 'вздрагивать, подергиваться всем телом', дьиксин- 'пугаться, остерегаться, опасаться', дьэбиргэн- 'питать отвращение', итэээй- 'верить, доверять, надеяться', кулгуй- 'срыгивать, отрыгивать (чаще о собаке)', кэмчизрий-, кэмчизр-кэй- 'стесняться, чувствовать себя неловко', мэнэрий- 'терять рассудок, дуреть, бредить', саараа- 'передумать, не решаться, замедляться, откладывать', сөпсөө-, сөпсүө- 'одобрять, соглашаться, быть довольным', сыйлай- 'истомиться, уставать, утомляться', сирэаа- 'наслаждаться пищей', сэрэй- 'догадываться, предчувствовать', таай- 'догадываться, предчувствовать, предполагать; отгадывать, угадывать', чачай- 'поперхнуться, захлебнуться', эндэй- 'ошибаться, заблуждаться'.

3. Глаголы, выражающие различные состояния: амтасый- 'войти во вкус, повадиться; узнать на вкус, пробовать на вкус', аралый- 'претерпевать перемену; быть отсроченным; разрозниться; рассеяться', байтаһыр- 'объяловеть, заяловеть; отгуливаться за лето', базнар-, бөзүөр- 'коченеть, цепенеть', балаар- 'быть запятнанным', боролуй- 'тускнуть, мутиться, темнеть; о мясе: белеть при варке', булгуруй- 'вывихнуться; надламываться, ломаться', буорай- 'ветшать, стареть, дряклеть, худеть, хилеть; погибать', дей-, тей- 'глохнуть, оглушаться', дөгдэй- 'подобреть, пополнить телом', дөгдэй- 'нависнуть (о дереве); одушевиться, возвышаться духом', дэлбэрий-, дэлбирий- 'трескаться, растрескиваться, лопаться, разрушаться; жрать, уплетать', дэлэй- 'прославляться, оглашаться, распространяться', дьадаа- 'обессилеть', дьадай- 'беднеть, ницать, оскудеть', дьэбидий- 'ржаветь', илдьирий- 'размякнуть, распариться, развариться, разопреть, размягчиться', көһүй- 'коченеть, цепенеть; твердеть, замерзать, стать жестким; приобрести упругость', кубулуй- 'превращаться во что-либо, оборачиваться, изменяться, принимать иной вид', күрәүсий- 'буреть', кэнэргээ- 'показывать свою наивность', собоо-, собуо- 'трудиться, мучиться, истощаться (о силах), изнуряться, худеть', сөлөр-, сөлүөр- 'смягчаться', чагаый-, чагый- 'сверкать, блистать, сиять', чармай- 'стремиться к жизненному блеску, не имея на это материального достатка и положения'.

4. Глаголы, выражающие различные движения в пространстве: аһыйлай- 'распространяться (только о запахе)', асхарый- 'растекаться, расплываться', бултарый- 'сторониться', бурзай- 'подниматься (о пыли и т.п.), поднимать (пыль и т.п.)', бүдүрүй-, мүдүрүй- 'спотыкаться', биргий- 'бить ключом, бурлить', дабай- 'восходить, подниматься на гору или холм, подниматься по пади', далбарый- 'шириться, распространяться', долгуй- 'колебаться, колебаться, двигаться, волноваться (о воде)', долгулдууй-, долгулдууй- 'колебаться, шататься, биться от волнения (о сердце)', дьай- 'склоняться, приближаться к закату

(о солнце)', *дээрэй*- 'мелькать (от быстроты движения)', *куйбай*-, *кийбай*-, *куймай*- 'вихляться, кривляться, качаться, мотаться', *хүэрэй*- 'подниматься вверх; вынырнуть; всплыть; парить', *кэрий*- 'обходить, объезжать; бродяжничать, переходить с места на место', *мэлчий*- 'бродить, шататься; пастись, отгуливаться (о скоте)', *ой*- 'делать скачок, прыжок, отскакивать', *эксэй*- 'ехать, плыть вверх по реке', *силдвирй*- 'скатиться, спускаться, скользить', *халтарй*- 'скользить, поскользнуться', *эргй*- 'вертеться, поворачиваться, кружиться, крутиться; оборачиваться, поворачиваться; возвращаться; обойти кругом', *эргичй*-, *эргичий*- 'вертеться, кружиться, поворачиваться во все стороны'.

5. Глаголы, выражающие различные действия, направленные на какие-либо объекты: *абраа*-, *абираа*- 'приносить пользу, помогать в нужде, оказать услугу; слышать, извещать; шадить, поминовать', *аймаа*-, *оймоо*-, *уймаа*- 'взбуждать, тревожить, беспокоить, расстроить', *алхй*-, *акхй*-, *окхуй*- 'преодолевать (путь)', *амсай*- 'пробовать, отведывать, вкушать', *анаа*- 'давать назначение, определять, завещать, обещать, посвящать', *бараа*- 'истребить, уничтожить, извести; промывать, расточать; кончать, оканчивать', *болдбуу*- 'назначать, определять (время, срок)', *бохой*-, *мохой*- 'мешать, загоразивать, останавливать', *бурй*- 'заквашивать', *билдбаа*-, *билбаа*- 'отнимать, отбирать силой', *далай*- 'замахиваться; размахивать (руками или орудием)', *даллай*- 'распростирать руки (человек), крылья (птица); распускать в сторону свою одежду', *дизлий*-, *дйизлий*- 'брать верх над кем-либо, превосходить, первенствовать', *дуксуй*- 'ударять во что-либо, поражать', *дваһай*- 'хозяйничать, управлять, заведывать, распоряжаться', *дваний*-, *двонуй*- 'упорно стараться вредить, навредить', *дүүкхуй*- 'неотступно что-либо тянуть (упорно и настойчиво, вытянув шею вперед и книзу)', *дөөдүй*-, *көөкүй*- 'обыскивать, осматривать', *илбий*- 'мести, выметать, подметать; гладить, растирать, мять, разминать', *кириэтээ*- 'пилить тупым ножом; водить лезвием; ковырять чем-либо остроконечным', *көдөлүй*- 'таскать, переносить что-либо трудное', *көүгө*- 'гнать, отгонять, удалять, отвергать, отрицать', *кхидй*- 'быстро резать, нарезать, отрезать, косить, рубить; остригать', *кхичй*- 'сжимать ноги; сжимать ногами', *кэбий*- 'грызть, разгрызать; разжевывать; жевать жвачку', *кэрчий*-, *кэчй*- 'рубить, надрубать, понемногу отрубать, надрубать поверхность', *манаа*- 'ждать, поджидать; караулить, стеречь, оберегать; пасти (скот); подсматривать, следить', *мусхуй*- 'вертеть, круто выжимать (напр., белье); ломать, коверкать; мучить, донимать', *эрһуй*- 'избавлять от гибели, спасать вовремя', *саай*- 'вбивать, вколачивать, заколачивать, вонзать', *салзаа*- 'приставить, надставить, притачать, присоединить узлом, наращивать; пересказываться', *сарй*- 'дать поручения', *симээ*-, *симиэ*- 'украшать, убирать, наряжать', *суруй*- 'рисовать, чертить; писать', *силзай*- 'тщательно выбирать, отбирать, перебирать', *таһй*- 'бить сечь (розгами), хлестать', *тоңсуй*- 'стучать, стучаться (в дом), колотить, стукнуть, долбить', *тэлгээ*-, *тэлгисэ*- 'стлать, постилать, расстилать, подстилать', *хадй*-, *ходуй*- 'выкашивать,

жать', *тадьый-* 'рвать зубами, пожирать', *холбоо-*, *холбуо-* 'соединять, присоединять, сочетать', *чанчий-* 'часто ударять молотком', *чинчий-* 'исследовать', *чокуй-* 'бить, ударять, колотить, стучать', *чухнаа-*, *чухнаа-* 'подслушивать, прислушиваться, присматриваться (тайно)', *выслеживать, выведывать*, *ийаа-* 'вешать, повесить', *илэаа-* 'перебирать, отделять, освобождать', *эллээ-* 'бить, колотить, толочь, разминать глину', *эрий-* 'крутить, вертеть; сучить, свивать; ввертывать, завинчивать'.

6. Особо выделяется специфическая в семантическом отношении группа образных глаголов, которая в якутском языке очень многочисленна. Многие десятки основ этих глаголов имеют параллели в монгольских языках как в современных, так и в старописьменном. Наличие подобных глаголов вообще характерно для всех монгольских языков и составляет их своеобразие. Из тюркских же они встречаются в значительном количестве лишь в якутском, тувинском, тофаларском и киргизском, меньше их в алтайском, хакасском, казахском, каракалпакском и немного в узбекском, татарском и башкирском, т.е. их больше в тех языках, которые претерпели заметное влияние со стороны монгольского языка. Да и основы образных глаголов в этих языках почти полностью совпадают по звучанию и смыслу с таковыми монгольских языков и, следовательно, могут быть отнесены к монгольским по происхождению.

Приведем ниже в качестве примера некоторые образные глаголы, заимствованные якутским из монгольских языков: *агдай-* 'иметь широкие плечи, развитое туловище и длинные ноги', *алчай-* 'раздвигаться, раздвигать ноги', *аңай-* 'открываться, распахиваться, широко растворяться', *арбай-* 'растрепаться, представляться растрепанным; взъерошиваться, приходить в беспорядок', *барчий-* 'слегка сморщиваться (о коже лица)', *болтой-* 'выпучиваться, вспучиваться', *болчой-* 'образоваться, вскочить (о шишке)', *бөхүй-* 'горбиться', *бөхчөй-*, *бөхчөй-* 'гнуться, сгибаться, нагибаться, наклоняться', *бөлтөй-* 'выпучиваться; представляться толстым, широким и выпуклым', *дадай-* 'быть массивным', *дайбалдьый-* 'переваливаться с боку на бок', *дарай-* 'казаться широкоплечим; расширяться в плечах', *дуодай-* 'казаться короткотуловищным при длинных ногах', *дьантай-* 'держат лицо вверх, закидывать голову назад', *дьаптай-* 'быть полным, полуоткрытым, полуоткрывать рот', *дьартай-* 'оттопыриваться, выдаваться (о крае, складке, губе)', *дьирэй-*, *дьурай-* 'вытягиваться, выпрямляться', *дьогдьой-* 'вздуваться, вспучиваться (в своей хребтовой части)', *дьэңкий-* 'стать светлым, прозрачным, делаться ясным, очищаться', *килбэй-*, *килбай-* 'блистать, блестеть; сиять, сверкать; торжествовать', *килбэлдьый-* 'блистать, лосниться', *килэй-* 'лосниться, блестеть гладью; прибывать (о воде)', *көптөй-* 'вздуваться, опухать в одном месте', *кылай-* 'светиться, блестеть издали, просвечивать, отсвечивать', *килбалдьый-* 'сверкать, блистать; светиться, сиять', *килдьый-* 'держат голову немного набок', *кэдэй-* 'выгибаться, выгнуть (спину)', *кэдэлдьый-* 'часто выгибаться', *кэдэс гин-* 'выгнуться (мгнов.)', *кэлбэй-* 'выдаваться в сторону, расширяться, расплываться', *кэлбэлдьый-* 'выдаваться в сторону, раздаваться ширию', *кэлтэй-* 'получить кривизну, покоситься, стать

несимметричным, выщербленным', *лаглай*- 'иметь широкую и низенькую, складную фигуру; быть низеньким, широким и округленным', *ласпай*- 'представляться широким (о задней части человека)', *логлой*- 'возвышаться холмообразно (о траве)', *лэглэй*- 'обвиснуть (напр., трава с кочки)', *маадбай*- 'быть сильно кривоногим, подкашиваться (о ногах)', *малай*-, *малый*- 'иметь широкое, полное лицо', *окой*- 'стать с дырой, прорваться, зиять', *сарбай*- 'растопыриваться, расширяться'.

7. Примыкают в какой-то мере к образным и звукоподражательные глаголы. Многие из них заимствованы из монгольского языка, например: *ардыганаа*-, *ирдыганаа*- 'ворчать (о собаке)', *бордыгунаа*- 'клокотать (о вареве), скворчать (о жире, масле)', *бурдыгунаа*- 'хрипеть, хрипеть (носом), клокотать при кипении', *кичкикээ*- 'шуметь', *кичкикэй*- 'бурчать, ворчать под нос', *кичкикиээ*-, *кичкикиээ*- 'трещать (об огне); шуметь, гулко звенеть, гудеть, говорить громким басом', *куккунаа*- 'звенеть', *кичкикинаа*- 'звенеть издали'.

Н а р е ч и я монгольского происхождения в якутском языке не столь много, как имен существительных, прилагательных и глаголов. Их всего несколько десятков. По своему содержанию это наречия образа действия, времени, места, мотива и т.п., например: *абыр-табир* 'там и сям, разбросанно, редко', *бала* 'слепо, наугад; зря, очертя голову; чрезмерно, сверх сил', *бүрэ* 'совершенно', *дэү* 'весьма, очень, в высшей степени', *дүгээр* 'зря, бестолку, напрасно', *илэ* 'ясно, открыто, прямо, живо, как наяву', *кэдири*-, *кэдэри*-, *кэдиригэ* 'назад, вопреки, наперекор', *етер* 'скоро, в скором времени, в ближайшее время', *суук* 'все, всё', *сүрүкэй* 'страшно; чрезвычайно, ужасно', *урут* 'прежде, раньше, в старину, предварительно', *үргүлдү* 'без разбора, сплошь, безостановочно', *хаадбаа* 'здесь и там, редко, изредка', *хөдбүт* 'позже, потом, впоследствии', *чүм* 'целиком, совсем, вовсе'.

В якутском представлена особая группа наречий образа действия, употребляющаяся лишь при глаголе. Многие из них имеют монгольское происхождение, например: *балби* 'вкруговую, сплошь, до отгала', *булгу* 'совсем, вовсе, раз-, пере-(бить)', *дэлби* 'вдребезги', *илдэи* 'вмятку, измочалив', *сукту* 'насквозь, совсем, прямо; постоянно, всегда', *улту* 'вдребезги', *халта* 'вскользь', *халта-мүлү*-, *мүлү* 'чуть-чуть на, едва не'.

Некоторые из якутских м е ж д о м е т и й, совпадают с монгольскими и имеют, видимо, монгольское происхождение. В общей сложности их немного: *дво* (межд. боли), *ийи* (межд. страха), *из татай* (межд. удивления, сострадания, огорчения), *на* (межд. отвращения, безразличности), *адварай* (бранное межд., соответствует русскому черт, леший), *сен* 'ладно', *хай* (межд. понукания рогатого скота).

* * *

Рассмотренные лексико-семантические группы, на которые подразделяются слова монгольского происхождения, особенно среди имен существительных, наглядно показывают, в каких сферах духовной и материальной жизни монголы

оказали влияние на якутов. Обращает на себя внимание наличие довольно большого числа слов, обозначающих различные реалии местного ландшафта, природных явлений и фауны, названия домашних животных, частей тела. Все это вместе с довольно развитой заимствованной терминологией, связанной с сенокосением, стойловым содержанием скота и его хозяйственным использованием, сооружениями, типами жилищ и внутреннего их устройства и убранства, а также с названиями разновидностей молочной пищи, предметов быта создает устойчивое впечатление, что те монгольские племена, которые передали эти термины якутам, освоили местную природу давно, во всяком случае гораздо раньше, чем турецкие предки якутов, переселившиеся в те места. Видимо, у этих монгольских племен прикочевывавшие позднее турки-якуты заимствовали вместе с терминологией навыки сенокосения, стойлового животноводства, типы жилищ, наиболее приспособленные к местным суровым природным условиям. Эти наши выводы перекликаются с мнением Н.К. Антонова, приведенным нами выше.

В морфологическом отношении все без исключения монголизмы представляют собой те же, неизменные, лексико-грамматические основы, что и в языке-источнике. Особенно показательны в этом отношении основы монгольских глаголов, употребляющиеся в якутском языке в виде тех же глагольных основ, что и в монгольских языках. Как справедливо отмечает Е.И. Убрятова, о чем было сказано уже выше, все эти монголизмы могли войти в якутский язык в результате длительного взаимного двуязычия турецких предков якутов и монгольских племен. Последние, растворившись впоследствии среди турков-якутов, оставили о себе память в современном якутском языке в виде большого количества лексических, а также фонетических, грамматических и синтаксических элементов монгольского происхождения.

О большом количестве заимствованных монгольских морфологических элементов, образующих в якутском языке новые слова даже от собственно турецких по происхождению основ, достаточно сказано в работе С. Калужинского [42, с. 68-118]; довольно основательно исследовано им и фонетическое освоение якутских монголизмов [42, с. 13-67], поэтому эти вопросы также подробно разбирать мы не будем. Отметим лишь, что монголизмы в якутском языке с фонетической стороны характеризуются:

1) сохранением начального *s*, например *санаа* 'дума, мысль', *салаа* 'приток, рукав реки' и т.д., в то время как в собственно турецких словах это *s* отсутствует, например: *эн* 'ты' (ср. общетюрк. *sen* id.), *на* 'дойти' (ср. общетюрк. *saγ- ~ sau-* id.);

2) сохранением средневековых монгольских аффрикат *č* и *ǰ* в виде тех же аффрикат, например: *дыбар* 'хиус' (ср. стп.-м. *ǰibar*, х.-монг. *жавар*, бур. *жабар* id.), *чокуй* 'бить, ударять' (ср. стп.-м. *soki*, х.-монг. *цогъ-*, бур. *соли-* id.) и т.п., в то время как в собственно турецких словах эти аффрикаты отсутствуют (о единичных исключениях будет сказано нами ниже);

3) сохранением во многих случаях среднемонгольского гласного *i*, еще не подвергшегося перелому, в виде *и* или *ы* (в твердоядных словах), например: *дыбар* 'хиус', *санаа* 'ковш' (ср. стп.-м. *šinaγa*, х.-монг., бур. *шанага* id.), *синдааһы* 'сухожилия с ног животных' (ср. стп.-м.

sindasun, х.-монг. шандас, бур. шандалхан 'сухожилие') и т.п.

Но есть и некоторые отклонения от этих довольно четких закономерностей. Так, наблюдается ряд случаев, когда в первом слоге выступает не этот исторический *i*, а другой гласный, возникший уже после перелома *i*, например: *суруй*- 'чертить, рисовать; писать' (ср. стп.-м. *jiru*-, х.-монг. *зур*-, бур. *зура*- 'чертить, рисовать'), *дворуо* 'иноходец' (ср. стп.-м. *jiguуа*, х.-монг., бур. *хордо id.*), *дбагаһин* 'отскребки от мелких рыб' (ср. стп.-м. *jigasun*, х.-монг. *загас*, бур. *загаһан* 'рыба') и т.п. Однако наличие шипящей аффрикаты позволяет относить эти слова к средневековому монгольскому языку. Следовательно, напрашивается вывод, что в эпоху освоения монголизмов якутским языком в том монгольском языке, по-видимому, уже начался перелом *i*.

Загадочным является наличие в ряде случаев согласного *s* в начале слова на месте средневековых аффрикат *ʃ* и *ʂ*. Таких слов немного, например:

собоо-, *собоу*- 'трудиться; мучиться, истощаться (о силах), изнуряться, худеть' < монг., ср. стп.-м. *ʃoba*-, х.-монг. *зово*- [*dʒəʋd*-], бур. *зобо*- [*zəʋd*-], калм. *зов*- [*zəʋ*-] 'мучиться, страдать, болеть';

соболок 'труд, страдание; плата, награда за услуги, возмещение трудов' < монг., ср. стп.-м. *ʃobalang*, х.-монг. *зовлон(г)* [*dʒəʋlɔŋ*], бур. *зоболон(г)* [*zəʋlɔŋ*], калм. *зовлэ* [*zəʋlɔŋ*] 'мука, мучение, страдание';

салгаа- 'надставить, приставить, притачивать, соединять узлом; пересказывать' < монг., ср. стп.-м. *ʃalγa*-, х.-монг. *залга*- [*dʒalqɑ*-], бур. *залга*- [*zalqɑ*-], калм. *залһ*- [*zalqɑ*-] 'соединять, присоединять, связывать, сращивать, надставлять';

салгааһин 'надставка, приставка, добавка, вставка; узел' < монг., ср. стп.-м. *ʃalγasun*, х.-монг. *залгаас(ан)* [*dʒalqɑ:s(ɑŋ)*], бур. *залгааһан* [*zalqɑ:ʁɑŋ*] 'доскуток, надставка, наращение';

сурий- 'рисовать, чертить; писать' < монг., ср. стп.-м. *jiru*-, *ʃiru*-, х.-монг. *зура*- [*dʒurɣ*-], бур. *зура*- [*zurɣ*-], калм. *зур*- [*zur*-] 'рисовать, чертить';

сурук 'начертание, узор, рисунок; письмо, письмена' < монг., ср. стп.-м. *jiruγ*, х.-монг. *зураг* [*dʒurɣ*], бур. *зураг* [*zurɣ*], калм. *зург* [*zurq*] 'рисунок';

сураа, *сурааһин*, *сураадаһин* 'линия, черта, узор, изображение' < монг., ср. стп.-м. *jiguуа*, *jiguуасun*, *jiguуадасun*, *ʃuradасun*, х.-монг. *зураас(ан)*, *зураадас(ан)*, бур. *зураа*, *зурааһан*, калм. *зурасн* 'черта, линия; штрих';

симээ-, *симиэ*- 'украшать, убирать, наряжать' < монг., ср. стп.-м. *šime*-, х.-монг. *чимэ*-, бур. *шэмэ*-, калм. *чим*- *id.*;

симэх 'украшение, убор, наряд' < монг., ср. стп.-м. *šimeg*, х.-монг. *чимэг*, бур. *шэмэг*, калм. *чиме id.*;

сэниэ 'сила, мощь, крепость; достаток, состояние, зажиточность' < монг., ср. стп.-м. *šinege*, *šinegen*, х.-монг. *чинээ(н)*, бур. *шэнээ(н)* 'сила';

сүгээй, *сизгээй* 'сливки, кислые сливки; сметана' < монг. ср. стп.-м. *šögekei*, х.-монг. *зөөхий* [*dʒə:xi:i*], бур. *зөөхэй* [*zə:xs:*] *id.*;

сэмэ 'порицание, обвинение; вина, виновность, проступок, наказание' < монг., ср. стп.-м. *ᠰᠡᠮᠡ*, х.-монг. *ээм* [dʒɛmɛ], бур. *ээмэ* [ʒɛmɛ] 'проступок, вина';

соло 'звание, должность; обязанность; титул, слава, чин, сан' < монг., ср. стп.-м. *ᠰᠣᠯᠠ*, х.-монг. *цол*, бур. *соло*, калм. *цол* 'титул';

сизэгэн 'росомаха' < монг., ср. стп.-м. *ᠰᠢᠵᠡᠭᠡᠨ*, х.-монг. *эээг(эн)* [dʒɛ:g], *эээж(ен)* [dʒɛ:x], бур. *эээгэн* [zɛ:ʏzɛ], калм. *зеекн* [zɛ:kɛŋ] id.;

сирга, *сирга*, *сирга* 'сани, дровни; нарта, повозки, воз' < монг., ср. стп.-м. *ᠰᠢᠷᠭᠠ*, х.-монг. *чарга*, бур. *шарга* 'сани';

силай- 'уставать, утомляться, истомиться' < монг., ср. стп.-м. *ᠰᠢᠯᠠᠢ*-, х.-монг. *чилэ-*, бур. *шала-* 'устать, утомиться; онеметь';

сиргаа- 'наслаждаться пищей' < монг., ср. стп.-м. *ᠰᠢᠷᠭᠠᠭᠠ*-, х.-монг. *жарга-* [dʒarɣɣɣ-], бур. *жарга-* [ʒarɣɣɣ-], калм. *жирх-* [dʒirɣ -] 'наслаждаться, блаженствовать'.

Бросается в глаза, что в словах этого типа в якутском и монгольском языках в фонетических соответствиях средневековым монгольским аффрикатам *ᠰ* и *ᠵ* наблюдается полнейшая разноречивость: монгольский язык дает свистящие аффрикаты *dʒ*, *tʃ*, а также шипящие *dʒʃ* и *tʃʃ*, бурятский язык дает проточные свистящие и шипящие - *z*, *ʒ*, *s*, *š*, калмыцкий - аффрикаты *tʃ*, *tʃʃ*, *dʒʃ* и проточный *z*, а орлоский и чахарский сохраняют везде шипящие аффрикаты. Таким образом, наиболее вероятно, что это якутское *з* возникло из *z*, которое наблюдается в бурятском и калмыцком языках, но поскольку соседями якутов являются буряты, то естественно предположить, что эти слова взяты позднее у бурят и якутским *з* переданы бурятские *z* и *ʒ*. Такого же мнения придерживается, например, и С. Калужинский, который пишет: "В свете вышеприведенных материалов кажется очень вероятным, что монгольские заимствованные слова, которые имеют *з*- на месте монгольских аффрикат *ᠰ*- и *ᠵ*-, являются большей частью уже более поздними заимствованиями. Среди монгольских языков бурятский занимает в этом отношении особое место, так как здесь обе аффрикаты дают только *s*-, *z*- и *š*-, *ʒ*- (ср. як. *säniä*, которое можно сравнить лишь с бурятской формой *šepē*)" (перевод нам. - В.Р.) [42, с. 126].

Но как же тогда объяснить появление в якутских словах *силай-* 'уставать', *сиргаа-* 'наслаждаться пищей', *сирга*, *сирга*, *сирга* 'сани' в первом слоге гласного *я*, который как раз соответствует в этой позиции средневековому монгольскому *i*? Ведь в этих словах в бурятском языке стоит гласный другого качества, образовавшийся после перелома *i*: *шала-* 'уставать', *жарга-* 'блаженствовать', *шарга* 'сани'. Не отвергая в принципе возможности появления в якутском языке части из вышеприведенных примеров, имеющих инициальное *з* на месте монгольских аффрикат *ᠰ* и *ᠵ*, как результат заимствования из бурятского языка, мы находим сочетание инициального *з* с гласным *я*, стоящим на месте среднемонгольского *i*, несколько иное объяснение (для слов *силай-*, *сиргаа*, *сирга*, *сирга*, *сиргаа* - оно, кажется, единственно приемлемым): эти и им подобные монгольские слова с начальным якутским *з* были заимствованы якутским языком гораздо раньше, чем позднейшие монголь-

Т а б л и ц а 1

	Др.- тюрк- ский язык	Якут- ский язык	Ха- кас- ский язык	Тофа- лар- ский язык	Ту- вин- ский язык	Алтайский язык		Шор- ский язык
						ту- бал. диал.	южн.- алт. диал.	
Анлаут	j	s	š/п	š/р	š	š/р	š/ʃ	š/š/п
Ауслуат	š	s	s	š	š	š	š	š/š
	š	s	s	š	š	š	š	š

ские слова с начальным š и j. Но это не снимает предположения, что часть слов с начальным s попала в якутский язык позднее, из бурятского языка.

О том, что эти слова с начальным s попали в якутский язык из монгольского очень давно, раньше, чем слова с начальными š и j, говорит и тот факт, что в якутском языке согласный s в настоящее время объединяет в себе начальный j и конечные š и š древнетюркского языка. В этом отношении якутский язык сближается с сагайским и качинским диалектами хакасского языка, в которых древние тюркские š и š также субституируются свистящим согласным s, но при этом начальному древнему j соответствует глухая шипящая аффриката š (в редких случаях р).

Если сравнить другие тюркские языки Алтае-Саянского нагорья (см. табл. 1), то обнаружим, что в тувинском и тофаларском языках на месте древних тюркских š и š выступает š, а древний инициальный j в тувинском субституируется, как и в хакасском языке, глухой шипящей аффрикатой š, а в тофаларском, в зависимости от фонетических условий, как аффрикатой š, так и среднеязычным р. Аналогично тофаларскому в северных диалектах алтайского языка и в шорском языке находим и š и п/р. В южных диалектах алтайского языка обычно на месте древнего инициального j выступает среднеязычная аффриката j, которая, однако, произносится и в глухом варианте - š. Из табл. 1 мы видим, что для всех языков, кроме якутского, характерна субституция древнего инициального j аффрикатой š. Остальные звуки либо сохраняются, как в алтайских диалектах и частично в шорском, либо совпадают в каком-либо одном звуке - в š в тофаларском, тувинском и частично шорском и в s в хакасском и якутском.

Таким образом, в якутском в отношении древних тюркских š и š наблюдается картина, характерная для сагайского и качинского диалектов хакасского языка (кстати, легших в основу литературного языка, поэтому для краткости мы называем просто "хакасский язык"). И в этом якутский язык сближается с указанными диалектами хакасского языка.

Чтобы j дал s, вероятно, нужна была какая-то промежуточная ступень. Обычно тюркологи констатируют факт, что в якутском языке древний j субституируется согласным s,

не выясняя, как это могло произойти. По нашему мнению, таким промежуточным звеном между *j* и *s* могла быть аффриката *š*, как это и наблюдается во всех языках Саяно-Алтая. Видимо, и в праякутском языке также была начальная аффриката *š*, на что указывают некоторые ее рудименты, например: *чугас* 'близкий' (ср. тоф. *чоогаш*, тув. *чоогаш*, др.-тюрк. *jaŋuq id.*), *чарт*, *сарт* 'дощечка, щепка, лучина' (ср. тоф. *чарти* 'полено', тув. *чарти* 'щепка, лучина, заноза', др.-тюрк. *jartu* 'щепка, стружка' < др.-тюрк. *jaŋ* 'колоть, откалывать, отщеплять'), *чэ*, *чиз* 'ну, ладно, давай' (ср. тоф. *че*, тув. *чэ*, др.-тюрк. *jaŋ* 'хорошо, ладно').

Вероятно, указанные выше монголизмы вошли в якутский язык еще в то время, когда предки нынешних якутов жили на юге, по соседству с саяно-алтайскими тюрками, и имели в начале слова на месте древнего *j* аффрикату *š*. Монголизмы, попавшие в этот период, адаптировались, и на месте среднемонгольских *š* и *ʃ* появился закономерно звук *č*, а в ряде случаев и *š*, который мы видим в современных тюркских языках Южной Сибири, например в тувинском и тофаларском: монг. *joba-* > тув. *чова-*, тоф. *чоба-* 'утомляться, измучиться'; монг. *jobalang* > тув. *чсвалаң* 'печаль, горе, страдание, мука'; монг. *jiru-*, *juru-* > тув. *чури-* 'рисовать'; монг. *juruu* > тув. *чурик* 'рисунки'; монг. *šime-* > тув. *шме-* 'украшать'; монг. *šeme* > тув. *чеме* 'упрек, укор'; монг. *širya* > тув. *шйрга* 'волокуша'; монг. *šile-* > тув. *шила-*, тоф. *шила-* 'улавливать'; монг. *širya-* > тув. *чйрга-* 'наслаждаться, жить счастливо', тоф. *чйрга-* 'наслаждаться обилием пищи'; монг. *šola* > тув. *шолла*, тоф. *шолла* 'кличка, прозвище'; монг. *jaŋu-* > тув. *чары-* 'продавать, израсходовать'; монг. *jöbšiyere-* > тув. *чөпшээрэ-* 'одобрять'.

Затем, уже в праякутском, этот звук *š* (→ *ʃ*) мог дать согласный *s*, когда якутский язык перестроил всю свою фонетическую систему.

Позднее тюрки-праякуты с этой, уже изменившейся фонетической системой переселились на их современную родину и столкнулись там с неким монголоязычным племенем (хоро, как свидетельствует якутский эпос). В результате длительного их сосуществования в условиях двуязычия в якутский язык вошла масса монголизмов с характерными для средневекового периода развития аффрикатами *š* и *ʃ*, которые остались в якутском языке в неизменном виде, так как, видимо, якутский язык уже утратил тот фактор, который повлиял на перестройку их фонетической системы.

О том, что якутский язык имеет связь с языками тюрков Саяно-Алтая, свидетельствуют многие факты, в частности наличие большого слоя лексики, объединяющего эти языки и отсутствующего в других тюркских языках, например: як. *айа*, тув. *ая*, тоф. *айа*, алт. *ая*, хак. *ая* 'самострел'; як. *пахай* 'мерзость', тув. *багай*, тоф. *баһай*, алт. *багай* 'плохой, дурной'; як. *бил*, тув. *бел*, тоф. *бел*, хак. *пил* 'таймень'; як. *куртуях*, тув. *курту*, тоф. *курту*, алт. *күртүк*, хак. *күркү*, *курту* 'тетерев'; як. *хатсий* 'прогоркнуть', тув. *хакси* 'стать невкусным от долгого хранения', тоф. *хакси* 'протухнуть', алт. *хакси-ган* 'затхлый', хак. *хаңзи* 'дурно пахнуть (о мясе)'; як. *куой* 'испугаться', тув. *хой-*, тоф. *хой-*, хак. *хуй-* 'испугаться (о животном)'; як. *туур-*, тув. *тур-*, тоф.

тур- 'выдернуть'; як. хар-, тув. хар-, кар- 'подавиться'; як. бэс 'сосна', тув. пөш, тоф. бөш 'кедр'; як. үүс, тув. үс, тоф. үс, алт. (челк.) үүс, хак. үс 'рысь'; як. этирик 'дугообразный скобель для кожи', тув. эдирээ, тоф. эдирээ, алт. эдрек, хак. изрек 'кожемялка'; як. мар-ба 'сума, сумка, котомка, мешок', тув. барба, тоф. бар-ба 'вьючная сума'; як. бийит, тув. мыйит, тоф. миит 'ленок (рыба)'; як. итир, тув. эдир, тоф. эдир 'сальник (часть внутренностей)' и многие другие.

Лишь в тофаларском и якутском языках имеется идентичный по оформлению и функции частный падеж на -та/-да. В якутском языке, как и в языках Саяно-Алтая, явственно прослеживаются архаические элементы языка тюрков Орхона. Находят в якутском и следы кетского влияния, например: як. тты, ттый 'лодка, маленькая озерная лодка, челн, берестяная лодка, плоскодонка' // кетск. tī 'лодка средней величины'⁶.

Все это подтверждает, что некогда предки якутов принадлежали к числу тюрков Саяно-Алтайского нагорья и обитали по соседству с современными тувинцами, тофаларами, хакасами, шорцами, алтайцами и язык их имел те же фонетические особенности, что и язык их соседей, т.е. наличие *š* на месте *j*. Затем в якутском языке начался сдвиг в фонетической системе – были утрачены аффрикаты, в результате чего на месте *š* появился звук *š̌*, который далее, в условиях отсутствия в языке шипящих звуков, превратился в *s*. Аналогичный процесс, но только лишь по отношению к конечным *š* и *š̌* произошел в хакасском языке.

В якутском языке процесс деаффрикатизации развивался последовательно. Причиной этого явления мог послужить какой-то экстралингвистический фактор, возможно субстрат. Можно предположить, что когда тюркоязычные предки якутов, еще близкие по особенностям языка алтае-саянским тюркам, по каким-то неизвестным нам ныне причинам вынуждены были переселиться далее на северо-восток, в Прибайкалье, то там они столкнулись с обитавшими на той территории племенами эвенков. Эвенкийский субстрат, видимо, и повлиял на смену в якутском языке фонетической системы.

Таким образом, уже к тому времени полностью адаптировавшиеся в якутском языке монгольские слова, захваченные наравне с собственно тюркскими якутскими словами процессом деаффрикатизации и утраты шипящих согласных, получили согласный *s* на месте среднемонгольских *š* и *j*, сохранив при этом в виде *и* и *и* среднемонгольский *i*, еще не подвергшийся перелому. Собственно тюркское же инициальное *s* дало в якутском языке ноль звука, видимо, через промежуточное звено, звук *h*, появившийся на месте этого *s*.

Если сравнить субституцию в современных якутском и бурятском языках возможных пазвуков, то поражает большая аналогия типологического характера – отсутствие аффрикат в словах собственно тюркских (см. табл. 2). Объяснить столь поразительное сходство, видимо, можно воздействием одних и тех же или однотипных внешних факторов – наличием одного и того же (видимо эвенкийского) субстрата.

⁶ См.: П е к а р с к и й Э. Словарь якутского языка, I-III. Б.м., 1959 (фототип.).

Т а б л и ц а 2

	Праякутский язык	Совр. якутский язык	Прабурятский язык	Совр. бурятский язык
Анлаут	*s *č (j + ĵ + č)	ноль звука (s + h + 0) s	*s *č *ĵ	h s/s̃ z/z̃
Инлаут	*s	h	*s	h
Аусллаут	*s	t	*s	d

Вполне вероятно, что когда предки якутов очутились в Прибайкалье и смешались частично с местными тунгусо-маньчжурскими племенами, на эту же территорию проникали монголоязычные протобурятские племена, и, видимо, тоже подвергались влиянию однотипного субстрата. Таким образом, здесь вполне правомерно усматривать конвергентное развитие праякутских и прабурятских шипящих аффрикат в проточные согласные. Но якутский язык пошел дальше и вообще исключил из своей фонетической системы шипящие звуки, даже проточные, и заменил их свистящими проточными. Бурятский же язык в этом отношении как бы остановился на полпути. Видимо, это объясняется тем, что праякуты, переселившись в Прибайкалье и испытав влияние эвенкийского субстрата, оказались оторванными от остальной массы тюрков, в окружении иноязычных племен, с которыми постоянно сталкивались. Протобурятские же племена, очутившись в подобном положении, впоследствии постоянно пополнялись все новыми и новыми монголоязычными племенами, что привело к ослаблению влияния субстрата и сохранению в бурятском языке шипящих звуков.

Таким образом, в отношении наличия в якутском языке звука *z* в некоторых монголизмах на месте среднемонгольских *č* и *ĵ* нам представляется возможным сделать следующие выводы. Часть их вошла в якутский язык давно и вместе с собственно тюркскими словами сменила начальный *č* на *z* в определенный период развития фонетической системы якутского языка. Не исключено в то же время, что часть этих слов могла быть заимствована позднее, у бурят. Вообще, изменением аффрикаты *č* в *z* можно объяснить появление *h*⁷ и в середине слов на месте среднемонгольского *č*, например: як. *өрөһө* 'грудобрюшная преграда' < монг. (развитие шло так: ср.-монг. *örüčä* id. > праяк. **örüčä* + **örüšä* → **örüsä* → **örühä* + *öröhö*); як. *ураһа* 'конический чум' < монг. (развитие шло так: ср.-монг. *uručā* id. > праяк. **uručā* + **urušā* + **urusa* + **urasa* + *uraha*); як. *таһаһа* 'покос' < монг. (развитие шло так: ср.-монг. *qadučā* id. > праяк. **qadučā* + **qadašā* + **qadašā* + *taḥaḥa*).

Позднее, как видно из языка, якуты столкнулись с каким-то монголоязычным племенем и ассимилировали его. О том, что это произошло где-то в средние века, в

⁷ Якутский язык вообще не терпит *z* в интервокальном положении и всегда переводит его в *h* даже на стыке слов во фразе.

XIII-XIV вв., свидетельствуют характерные особенности средневекового монгольского языка, хорошо сохранившиеся в монгольских заимствованиях в якутском языке. Основные из них следующие:

1) сохранение шипящих аффрикат *č* и *ʃ*, например: як. *чокуй*- 'бить' < ср.-монг. *čoki*- id. (ср. совр. монг. *цохи*-, бур. *сохи*-, калм. *цок*- id.), як. *мэлдэс*- 'отпираться' < ср.-монг. *melje*- id. (ср. совр. монг. *мэлэ*-, бур. *мелэ*- id.);

2) сохранение в виде *и* и *и* среднемонгольского *i*, еще не подвергнувшегося перелому, например: як. *кириэтэ*- 'пилить тупым ножом, ковырять' < ср.-монг. *kirügede*- 'пилить' (ср. совр. монг. *хереде*-, бур. *хорееде*-, калм. *кэрэд*- id.); як. *сибай*- 'обмазывать' < ср.-монг. *siba*- id. (ср. совр. монг. *шава*-, бур. *шаба*-, калм. *шав*- id.);

3) сохранение полногласия кратких слогов, характерного для средневекового монгольского языка (в современных же монгольских языках облик слова значительно изменила редукция кратких гласных непоследовательных слогов), например: як. *өрүһүй*- 'приятно на помощь вовремя' < ср.-монг. *örüsiye*- 'помиловать' (ср. совр. монг. *өршөө*-, бур. *үршөө*-, калм. *өршө*- id.).

Пока трудно определить этническую принадлежность тех средневековых монголов, из языка которых якуты заимствовали столь много элементов различных ярусов языка.

Лексические монгольские заимствования якутского языка имеют соответствия как во всех современных монгольских языках, так и в языках известных нам памятников монгольской средневековой письменности. При этом подавляющая часть слов оказывается общемонгольской, хотя и представлена в якутском языке в средневековом монгольском звуковом оформлении. Сравнительно небольшая группа слов имеет свои параллели либо в каком-то одном из монгольских языков, либо в какой-то их группе. Представляется интересным, на наш взгляд, разобрать подробнее эти соответствия по монгольским языкам.

1. Соответствия ордосскому языку - их относительно немного, буквально единицы, например: як. *көбдөркөй* 'рыхлый, неплотный' (< як. *көбдөрүй*- 'стать рыхлым'), ср. орд. *kōwdōgχī gadžar* 'место, где почва рыхлая'; як. *хүрэхсий*- 'стать бурым', ср. орд. *kštrīšī*- id.

2. Соответствия ордосскому и монгольскому, например: як. *маадбай*- 'быть сильно кривоногим' < монг. *mauǰiyi*-, ср. х.-монг. *майжий*-, орд. *mādžī*- 'стаптываться, хромать'; як. *хоромду* 'убыток, изъяс, потеря, ущерб, расход' < монг. *qoχmǰi*, ср. х.-монг. *хоромж*, орд. *qoχomǰi* 'убыток'.

3. Соответствия монгольскому языку, например: як. *анаа*- 'давать назначение, завещание, определять' < монг. *ana*-, ср. х.-монг. *ана*- 'следить, подкарауливать, остерегаться, настораживаться'; як. *көбдө* 'неплотный, рыхлый' < монг. *kōbdū*, ср. х.-монг. *хөд* 'мох'; як. *көзүй*- 'увлекаться чужим примером, соблазняться' < монг. *kōki*-, ср. х.-монг. *хөхө*- id.; як. *логлой*- 'о высокой траве - возвышаться холмообразно' < монг. *loǰloyi*-, ср. х.-монг. *логлой*- 'быть пухлым, толстым'; як. *ой*- 'делать скачек, прыжок, отпрыгнуть, отскочить' < монг. *oyi*-, ср. х.-монг. *ой*- 'падать, отскакивать, отпрыгивать'.

4. Соответствия калмыцкому (ойратскому) языку, например: як. *атжигир* 'редкий' < монг., ср. калм. *атар* id.; як. *богорзоно* 'маленькая короткая утка' < монг., ср. калм. *бохрин* 'название какой-то птицы'; як. *килэу* 'блестящий, гладкий' < монг., ср. калм. *гилэу*, ойр. *gilen* id.; як. *гөдөй* 'выпятить брюхо' < монг., ср. калм. *гөдий* 'образовывать холм, бугор, быть неровным'; як. *куозай*-, *куотай*- 'вытягивать шею' < монг., ср. калм. *тоохэ*- 'быть длинным и длинношеим', як. *куозагар*, *куохагар* 'вытянутый, длинный и тонкий' < монг., ср. калм. *тоохтр* 'длинношей'; як. *култуй*-, *култуй*- 'быть, стать комолым' < монг., ср. калм. *култий*-, *култи*- id.; як. *култүгүр* 'комолый' < монг. ср. калм. *култүр* id.; як. *маңтай*-, *маңай*- 'белеть' < монг., ср. калм. *маңхэ*- 'расцветать'; як. *эбирий*- 'подсыхать (сверху, на поверхности)' < монг., ср. калм. *эвр*- 'сохнуть'.

5. Соответствия бурятскому языку – как и соответствия монгольскому и калмыцкому языкам, они довольно многочисленны, например: як. *абир-табир* 'там и сям, разбросанно, редко', ср. бур. *абар табар* id.; як. *адага* 'тяжесть, бремя; колодка, деревянные путы, кандалы', ср. бур. *адага* 'деревянные путы; острая палка'; як. *адбарай* 'злой дух, черт, леший', ср. бур. *ахарай* 'черт, каналья'; як. *бага* 'стрелка у копыта', ср. бур. *туруунай бага* id. (но в то же время ср. др.-тюрк. *baqanaq*, *baqajuq* 'стрелка под копытом коня'); як. *бэгүер*-, *бажар*- 'коченеть, цепенеть', ср. бур. *бохёор*- 'неметь, коченеть'; як. *дэлбэргэ* 'веревка из белой конской гривы, употребляемая для перевязывания чаш и ковшей во время мысаха', ср. бур. (боханск. шам.) *дэлбэргэ тайлга* 'летний тайлган с присутствием женщин'; як. *дбайиң* 'клин, боковая вставка складкой у платьев', ср. бур. *зайн* (редкоупотр.) 'карман (у женской одежды)'; як. *дбапта* 'слои, пласт', ср. бур. *лбта* 'штабель'; як. *көмнөх* 'кухтя', ср. бур. *хүмэнэ* 'снежная пороша'; як. *кэлэй*- 'извериться, отчаяться, разочароваться', ср. бур. *гэли*- 'удивляться, разочаровываться'; як. *кэмчиэркэй*- 'стесняться, чувствовать себя неловко', ср. бур. *хэмшээрхэ*- 'стесняться, конфузиться'; як. *лаппагар* 'осанистый, широкодонный', ср. бур. *лабхагар* 'с широким (или толстым) основанием, широкополая'; як. *ласпагар* 'широкий', ср. бур. *ластагар* 'тучный, неуклюжий'; як. *лохсогор* 'полный (о человеке)', ср. бур. *луштагар* 'жирный, солидный, расплывшийся (о человеке)'; як. *малааннаах* 'лысеющий', ср. бур. *малаан* 'лысый, плашивый, с белым пятном на лбу (о животном)'; як. *мэкчиргэ* 'сова', ср. бур. *бэгсэргэ* id.; як. *сэргэ* 'коновазь', ср. бур. *сэргэ* id.; як. *эгээлэй* 'легкомысленная, болтливая женщина', ср. бур. *эгээлэй* 'обычный, обыкновенный'; як. *эцэй*-, *эгэй*- 'с жадностью, завистью смотреть на чужую пищу или доходы; выжидать', ср. бур. *эгээ*- (зап.) 'завидовать, быть недовольным'; як. *эригир* 'с большими белками глаз', ср. бур. *эрэгэр* 'широко раскрытый, выпученный (о глазах)'. Вот об этих словах с большой долей уверенности можно предположить, что они попали в якутский язык из бурятского языка. Подробнее о бурятизмах в якутском языке мы ранее уже писали [см. 24, с. 167-179].

6. Соответствия бурятскому и калмыцкому языкам, например: як. *ап* 'волшебство, волхование, колдовство, чародейство, магия, обольщение' < монг., ср. бур. *аб*, калм.

аб 'чары, волшебная сила'; як. көппей- 'вздуться, опухать в одном каком-либо месте' < монг., ср. бур. *жубхи-калм. көпкө*- 'опухать, разбухать, набухать'.

7. Соответствия старомонгольскому и бурятскому, например: як. *дварзаа* 'кайма, каемка; пестрые полосы; зигзагообразная фигура, линия' < монг., ср. стп.-м. *багуча* 'черта, борозда', бур. *сараа* 'метка, черта; следы'; як. *торгун* 'жир, всплывающий при варке' < монг., ср. стп.-м. *догун*, бур. *торгон* 'жир, топленое сало'; як. *силдвирий*- 'скатиться, спускаться, свалиться, упасть, развалиться', бур. *шэлжэр*- 'скользить', стп.-м. *šil-jireid*.

8. Соответствия, характерные для старомонгольского языка, например: як. *барахсан* 'бедный, несчастный, достойный сожаления' < монг., ср. стп.-м. *бараγсан* 'пришедший к концу' < стп.-м. *бага*- 'кончиться' (ср. бур. *бархан* 'бедный, несчастный' < бур. *бара*- 'кончиться'); як. *бариллаа*- 'трусить, робеть' < монг., ср. стп.-м. *barila*- id.; як. *борзолдбу* 'ярмо, бычий хомут' < монг., ср. стп.-м. *borγulji* id.; як. *далбир*, *долбуур* 'большая широкая полка' < монг., ср. стп.-м. *talbiyur* 'доска или место для вешания' < стп.-м. *talbi*- 'класть' (ср. х.-монг. *тавиур*, бур. *табур* 'подставка' < монг. *тави*-, бур. *таби*- 'класть'); як. *дөй*-, *төй*- 'глохнуть' < монг., ср. стп.-м. *düüi*- id.; як. *дөргүй*- 'тревожиться, колебаться' < монг., ср. стп.-м. *durgi*- 'дрожать, трястись'; як. *дуорайнй*- 'издавать раскатыстый, далеко раздающийся звук, гудеть' < монг., ср. стп.-м. *dayuris*- 'издавать звук'; як. *кэзэһэ* 'поведение с утаиваемой злостью, ненавистью, завистью' < монг., ср. MNT *kegesü* 'враждебность'.

Кроме того, в якутском языке имеются глагольные корни, которые не сохранились в монгольских языках, хотя в них широко представлены производные от этих корней слова, например: як. *куорсуй*- 'лететь' (ср. як. *куорсун* 'перо; маховые перья; писчее перо'), ср. стп.-м. *γaγur-sun*, монг. *гуурс(ан)*, бур. *гуурһа(н)*, калм. *гуурси* 'перо; писчее перо'; як. *самай*- 'быть открытым, пустым, неогороженным' (ср. як. *саматай* 'пустой, полный, открытый, неогороженный'), ср. стп.-м. *γadaγai*, монг. *задгай*, бур. *задагай* 'открытый, раскрытый, обнаженный'; як. *эрий*- 'мучить, допекать, донимать', ср. стп.-м. *eγeγü*, х.-монг. *эруу*, бур. *эруу* 'мука, мучение'.

В свете вышеприведенных материалов можно предположить, что то монгольское племя, язык которого послужил источником монголоизмов в якутском языке, тяготело более к восточным монголам, на что указывает большее количество монгольских, бурятских и старомонгольских соответствий по отношению к соответствиям калмыцкому и ордосскому. Наличие якутско-калмыцких параллелей можно объяснить тем, что в средние века ойраты обитали в районе восьмиречья на Саянах и Алтае, в непосредственной близости и соседстве с Прибайкальем, где в то время уже, возможно, обитали и предки якутов. В то время и могло как раз произойти ойратское влияние на якутский язык. Но более правдоподобным нам кажется другой вариант - монгольское племя, вошедшее позднее в состав якутского народа, могло в то время быть и вполне самостоятельным, находясь в родственных отношениях по языку и к ойратам, и к про-

тобурятам, и к прочим монгольским племенам. А возможно, это было как раз одно из пробурятских племен, и в то время в его языке сохранялись элементы, общие ойратскому, ордосскому и халхаскому языкам, впоследствии утраченные в бурятском, но сохранившиеся как заимствования в якутском языке.

Не менее интересным представляется также вопрос о семантической освоенности монгольских заимствований в якутском языке. Подавляющее большинство слов в основном сохраняет свое значение. Но все же среди части слов можно увидеть довольно заметные сдвиги в семантике. В основном это произошло за счет расширения или сужения значения, различных его метафорических переносов.

1. Метафорические переносы значений. Среди этой группы слов наблюдаются различные переносы значений в основном по сходству (аналогии), например: як. *аарах* 'приправа из парного или вареного молока и из сливок к унда-ну (квашеное молоко с водой) и приправа из парного молока и, иногда, небольшого количества сливок к кумысу' < монг., ср. обшемонг. *айраг* 'кумыс'; як. *алтан* 'медь' < монг., ср. обшемонг. *алтан* 'золото'; як. *бохто* 'плечо кожанного кумысного меха; перехват, узорчатая резьба на ковше; пятно на передней ноге скотины' < монг., ср. х.-монг. *богт* 'лучевая кость'; як. *бүөбэй* 'баюканье, нянченье' < монг., ср. х.-монг. *бүүвэй* 'баю-бай (припев укачивания ребенка)'; як. *бэдэр* 'рысь (зверь)' < монг., ср. х.-монг., *бэдэр*, калм. *бедр* 'крапинки, пестринки'; як. *домоҕ* 'речь' < монг., ср. обшемонг. *домоҕ* 'сказание, легенда'; як. *дьаар* 'приторность, привкус меди; резкий запах' < монг., ср. стп.-м. *ᠳᠢᠶᠠᠷ*, МА *ᠳᠠᠷ*, х.-монг. *заар*, *дайр*, калм. *заар*, орд. *džar* 'мускус', бур. *заар* 'резкий запах'; як. *дьаһсаан* 'ловкость' < монг., ср. стп.-м. *ᠳᠠᠪᠰᠠᠭᠠᠨ*, х.-монг. *завшаа(н)*, *жавшаан*, бур. *завшаа(н)* 'удача, успех, выгода, повод, удобный случай'; як. *күрүмэ* 'высокие торбаса из оленьих камусов, затягиваемые почти до половины бедер и завязываемые ремешками' < монг., ср. стп.-м. *kürme*, х.-монг. *жүрэм*, бур. *жүрмэ* 'меховая куртка, надеваемая поверх одежды'; як. *маҕыс*, *моҕус* 'обжора, ненасытный, жадный' < монг., ср. стп.-м. *maṅγus*, х.-монг. *мангас*, бур. *мангад*, *мангадай*, MNT *maṅγus* 'сказочное чудовище, пожиратель людей'; як. *өл* 'первая степень насыщения' < монг., ср. стп.-м. *öl* 'пища, жизненные припасы', х.-монг. *өл* 'питательность', бур. *үл* 'питательность; закуска', як. *өрүһүй* 'избавлять, спасти вовремя' < монг., ср. стп.-м. *örүйе-*, х.-монг. *өршөө-*, бур. *үршөө-*, калм. *өршә-* 'помиловать, пощадить'; як. *саадьазай* 'о масти животного - с полосой особого цвета вдоль хребта; с белым хребтом' < монг., ср. стп.-м. *ᠰᠠᠭᠠᠵᠠᠵᠠᠢ*, х.-монг. *шаазгай*, бур. *шаазгай*, калм. *шаазһа* 'сорока'; як. *сандали* 'древний восьмиугольный столик' < монг., ср. стп.-м. *sandali*, х.-монг. *сандал*, бур. *һандали* 'стул, скамейка, сиденье', калм. *сандл* 'стул'; як. *урбай* 'увертываться, выпутываться' < монг., ср. стп.-м. *urba-*, х.-монг. *урва-*, бур. *урба-* 'перемещаться; изменять', калм. *урә-* 'предавать, изменять'; як. *үрүсхал* 'наносник, плавник' < монг., ср. стп.-м. *urugṣal*, х.-монг. *үрсгал*, бур. *үрүсхал*, калм. *үрүсхул* 'течение, поток (реки)'; як. *үгэ* 'притча, басня, пример, пословица, поговорка, шутка' < монг., ср. стп.-м. *üge*, х.-монг.

үг, бур. үгэ, калм. үг 'слово, речь'; як. үргүө дьүз 'приведенная в порядок юрта для свадебного обряда' < монг., ср. стп.-м. örgüde, х.-монг. өргөө, бур. үргөө калм. өргэ 'ставка, дворец'; як. үтэ 'пята в дорогу, дорожный запас' < монг., ср. стп.-м. үде; х.-монг. үо, бур. үдэ, калм. үд 'полдень' (и, видимо, 'обед в полдень', откуда общемонг. үдлэ- 'обедать в полдень'); як. хайзаа- 'хвалить, восхвалять, прославить' < монг., ср. стп.-м. үауіқа-, х.-монг. гайта-, бур. гайта-, калм. гаах- 'удивляться, поражаться'; як. хорзолдуйн 'олово' < монг., ср. стп.-м. qorquljin, х.-монг. хорголх(ин), калм. хорһлхн 'свинец'; як. чармай- 'тянуться вверх (по положению); стремиться к блеску (жизни), не имея на то нужного богатства и положения' < монг., ср. стп.-м. баг лауі-, х.-монг. чармай- 'стараться, прилагать усилия', бур. шармай-, калм. чирма- 'стараться'; як. нйаа- 'вешать, повесить' < монг., ср. стп.-м. чуа-, х.-монг. уя-, бур. уя-, калм. уй- 'привязать, завязать'.

Некоторые заимствованные слова из одной части речи перешли в другую (тоже, видимо под влиянием изменения значения по сходству), например: як. дьолун 'важный, почтенный, редкий, прекрасный; годность' < монг., ср. стп.-м. уосил, х.-монг. ёс(он), бур. ёһо(н), калм. ёоси 'традиция, обычай; правила, церемония'; як. дьүөрэ 'схожий, похожий' < монг., ср. стп.-м. јүйүге, х.-монг. зүйр 'сравнение, сопоставление'; як. куочун 'воспоминание чьих-либо прежних худых поступков, укоризна' < монг. ср. стп.-м. qaуиbиn, х.-монг. хууч(ин), бур. хуушан, калм. хуучн 'старый, прежний, бывший; поношенный'; як. солудьуй 'сумасшедший' < монг., ср. стп.-м. солиу-а, х.-монг. солио 'помешательство'; як. түһүмэт 'почетный, именитый' < монг., ср. стп.-м. түшмел, х.-монг. түшимэл 'чиновник', калм. түшмл 'сановник'.

Некоторые собственные имена получили в якутском языке нарицательные значения, например: як. моҕол, моҕол, моҕул 'большой, великий, солидный, тучный' < монг., ср. общемонг. монгол 'монгол; Монголия'; як. чигис, чигис 'жестокий' < монг. činggis собств. имя 'Чингис(хан)'.

2. Расширение значений. Некоторые из монгольских заимствований в якутском языке расширили свои первоначальные значения, в результате чего к сохраняющимся до сих пор исходным значениям добавились новые, например: як. баа 'пена; укор; принуждение, навязывание, приневоливание' < монг., ср. стп.-м. ба, бау-а, х.-монг., калм. баа 'штраф', бур. баа 'принуждение'; як. илбий- 'гладить, растирать, разминать; мести, выметать, подметать' < монг., ср. стп.-м. илбе-, х.-монг. илбэ-, бур. эльбэ- 'гладить, разглаживать'; як. кириэтээ- 'пилить тупым ножом; водить лезвием; ковырять чем-либо остроконечным' < монг., ср. стп.-м. kirügede-, х.-монг. хөрөөдө-, бур. ххрөөдө-, калм. хөрөд- 'пилить'; як. киэли 'брюхо, утроба, женская матка; вместилище, помещение' < монг., ср. стп.-м. kegeli, х.-монг. хээл 'зародыш, плод в утробе животных', бур. хээли 'живот, перен. беременность', калм. кеел 'утроба, живот; беременность'; як. хурум 'свадьба, свадебный пир' < монг., ср. стп.-м. qurim, х.-монг. хурим, бур. хурим, калм. хурм 'свадебный пир'; як. кэргэн 'сожитель, домочадец; семья, семейство' < монг., ср. стп.-м. qergen, х.-монг. гэргий, бур. гэргэ(н), калм. герген

'жена'; як. *моғой*, *моңой* 'змея; дракон; жаба' < монг., ср. стп.-м. *moγai*, х.-монг. *моғой*, бур. *моғой*, калм. *моһа* 'змея'; як. *туғут* 'теленоч годовалый; оленоч' < монг., ср. стп.-м. *tuγul*, х.-монг. *туғал*, бур. *туғал*, калм. *туһл* 'теленоч'.

В некоторых словах произошла так называемая генерализация значения, например: як. *алкий*-, *аккий*-, *оккуй*- 'преодолевать (путь)' < монг., ср. общемонг. *алта*- 'шагать'; як. *чоғо* 'что-либо выпуклое, выступающее' < монг., ср. стп.-м. *боғи* 'боковые возвышения лба', х.-монг. *цог* 'висок, теменные бугры, середина верхней части лба', бур. *сого* 'лоб, висок', калм. *цог* 'висок'.

3. Сужение значения. Ряд слов в якутском языке употребляется лишь в каком-то одном, более конкретизированном значении. По сути дела произошла конкретизация значения, например: як. *далда* 'щиток, охотничье приспособление для скрадывания зверя (состоит из досок, пары лыж (полозья) и подставки для ружья)' < монг., ср. стп.-м. *dalda*, х.-монг. *далд*, бур. *далда* 'скрытое, укрытое место, тайник; скрытый, тайный'; як. *дэаһаһи* 'отскребки от мелких рыб' < монг., ср. стп.-м. *jīyasun*, х.-монг. *зағас(ан)*, бур. *зағаһа(н)*, калм. *заһен* 'рыба'; як. *дьай*- 'клониться (о солнце), приближаться к закату' < монг., ср. стп.-м. *јауі*-, х.-монг. *зай*-, бур. *зай*- 'шляться'; як. *идэһи* 'скотина, предназначенная для собственного потребления и убиваемая осенью' < монг., ср. стп.-м. *ideši*, х.-монг. *идэш* 'пища, еда', калм. *идш* 'зимний запас продовольствия'; як. *көдөлү*- 'таскать, переносить что-либо трудное, тяжелое' < монг., ср. стп.-м. *ködele*-, х.-монг. *хөдлө*-, бур. *хүдэл*-, калм. *көдл*- 'двигаться; трудиться'; як. *кээги* 'истертая шкура' < монг., ср. стп.-м. *кекеі*, х.-монг. *кэгий*, бур. *кэтэй*, калм. *кека* 'овчина'; як. *оҕочо*, *оҕочо* 'лодка' < монг., ср. стп.-м. *онγаса*, х.-монг. *онгоц*, бур. *ок-госо*, калм. *оҕһи* 'корыто, колода, для поения скота; лодка, корабль'; як. *салба* 'лопасть весла' < монг., ср. стп.-м. *selbi*, х.-монг. *сэлбүүр*, *сэлүүр*, бур. *һэлбэ* 'весло'; *сибиэ* 'учуг (заездок поперек реки для лова рыбы)' < монг., ср. стп.-м. *šibegе* 'частокол, плетень, изгородь, палисадник', х.-монг. *шивээ(н)* 'изгородь, частокол; укрытие, крепость', бур. *шэбээ* 'изгородь, частокол; палисадник', бур.-зап. *шэбээһэн* 'заездок для ловли рыбы', *шэбээдэһэн* 'насыпь, вал, плотина'; як. *туорчах*, *чуорчах* 'верхушка шапки' < монг., ср. стп.-м. *тоγигсау* 'шапка с шишечкой', х.-монг. *тоорчоғ*, бур. *тоорсоғ*, калм. *тоорҕа* 'тубетейка, камилавка'; як. *хотон* 'хлев, помещение для скота' < монг., ср. стп.-м. *qotan* 'стена, вал, ограда; город; селение, стойбище', х.-монг. *хот(он)* 'город; группа юрт; стойбище; загон для скота', бур. *хото(н)* 'загон, стойбище, стайка, хлев', калм. *хотн* 'группа кибиток, аул'; як. *чапчый*- 'часто ударять молотком' < монг., ср. стп.-м. *čabči*-, х.-монг. *цавчи*-, бур. *сабша*-, калм. *чавч*- 'рубить; косить (сено); бить копытом (лошадь); моргать'; як. *имдаан*, *умдаан*, *имдан*, *имнан* 'питье из кислого молока, смешанного с водой' < монг., ср. стп.-м. *unda*, *undaγan*, х.-монг. *унд*, *умд*, *ундаа(н)*, бур. *умда(н)*, *унда(н)*, калм. *ундн* 'напиток, питье'.

Семантические изменения среди лексических заимствований показывают, что эти заимствования настолько глубоко вошли в систему лексики якутского языка, настолько прочно там укрепились и освоились, что стали принимать участие в процессах развития семантики слов. Это свидетельствует о большой давности анализируемых заимствований.

Таким образом, монгольские заимствования составляют довольно значительный пласт в системе якутского языка, они пронизывают все языковые ярусы. Разумеется, что больше всего заимствованных элементов в лексике как самой подвижной части языка. В якутском языке монгольских лексических заимствований насчитывается около 2500, что составляет около 10% современного словарного состава (по нашим общим подсчетам). Почти все заимствования несут на себе внешние признаки, по которым их смело можно относить к периоду средневекового монгольского языка. Вместе с заимствованиями в фонетическую систему якутского языка вошли шипящие аффрикаты *č* и *č̣*. Отдельные слова, имеющие начальный *з* на месте монгольских аффрикат *č* и *č̣*, возможно, были усвоены якутским языком очень давно, еще до соприкосновения с теми монголами, у которых якутский получил основную массу монголизмов. В свете приведенных выше данных по этому вопросу нам представляется следующая картина развития якутского языка.

I этап. Тюркские предки якутов представляют собой племена в языковом отношении близкие тюркам Саяно-Алтая и тоже имеют на месте древнего *j* звук *č̣*. В это время они заимствуют ряд слов из соседних монгольских языков и субституируют аффрикатой *č̣* средневековые монгольские *č* и *č̣*.

II этап. Тюркоязычные предки якутов перемещаются в район Прибайкалья и смешиваются с местным тунгусо-маньчжурским населением, под влиянием языкового субстрата которого в якутском языке происходит сдвиг в фонетической системе - утрата аффрикат, замещение шипящих проточными свистящими, в результате чего на месте *č* и *č̣* везде появился звук *с*, и превращение звука *з* в *h* в начале слова и в положении между гласными; при этом начальный *h* выпал. В этот период и ранее заимствованные монгольские слова, получившие начальный *č̣*, также оформляются начальными *с*, как и свои тюркские по происхождению слова. В это же время, можно предположить, начались контакты и с монголоязычными прабурятскими племенами, проникавшими в Прибайкалье. Эти племена также подвергались в какой-то мере воздействию тех же факторов, что и якутский язык, и также утратили аффрикаты, заменили *з* на *h*.

III этап. Тюркоязычные якуты, видимо, под давлением соседних племен и народов, переселяются в район Ленско-Алданского междуречья, где вошли в соприкосновение с уже освоившимися там какими-то монголоязычными племенами, с которыми сосуществовали в условиях двуязычия длительное время, в результате чего якутский тюркский язык одержал верх, но зато воспринял значительное количество монгольских элементов. На базе тюркского собственно якутского языка образовался окающий диалект, а на базе оякученных монголов возник акающий диалект.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные выше монгольские заимствования в сибирских тюркских языках были тщательнейшим образом выбраны нами из огромного числа тюрко-монгольских соответствий. Причем при отборе слов мы руководствовались определенными критериями, выработка которых позволила во многих случаях решить проблему поздних монгольских заимствований в тюркских языках довольно определенно и избежать причисления к монголизмам либо подлинных тюрко-монгольских основ, либо слов, в конечном итоге оказавшихся, наоборот, тюркскими заимствованиями в монгольских языках. Поэтому здесь фактически разобраны лишь лексемы, монгольское происхождение которых у нас не вызывало никакого сомнения. В случаях двоякого толкования происхождения основ мы их к рассмотрению не принимали. Это особые случаи, требующие специального исследования с учетом другой методики, так как могут оказаться либо общими элементами, либо заимствованиями на морфемном уровне, т.е. они должны быть отнесены к еще более отдаленной эпохе контактов.

В последнее время в тюркологической литературе стал проскальзывать некоторый скепсис относительно правомерности отнесения многих тюркских слов к монгольским заимствованиям и призыв сопоставлять алтайские языки между собой на морфемном уровне [см. 26, с. 45]. Может быть, это и правильно, но мы не можем сбросить со счетов те обширные контакты с монголоязычным миром, которые испытывали тюркские народы в эпоху экспансии монголов в средние века. При такой ситуации не могли не войти в тюркские языки монгольские слова. И не морфемы, а уже готовые производные монгольские слова с монгольскими корнями и монгольскими же словообразовательными элементами. Так, например, алт. *олжа*, тоф. *олча*, тув. *олча*, хак. *олча*, кирг. *олжо*, уйг. *олжа*, каз. *олжа*, ног. *олжа*, туркм. *олжа* и т.п. представлены везде с одним значением 'трофей, добыча, пленный'. Взято это слово из языка средневековых монголов, ср., например, МА *olja*, стп.-м. *olja* 'добыча, трофей; находка, прибыль'. Состоит оно из общемонгольской глагольной корневой основы *ol-* 'находить; добывать' и монгольского словообразовательного аффикса *-ja*, причем именно в средневековой шипящей огласовке, так как современные монгольские языки дают здесь вместо *j* согласный *з*, ср., например, х.-монг. *олз*, калм. *олз*, бур. *олзо* 'находка; добыча; доход, прибыль, барыш; выгода, польза; трофей'. В тюркские языки оно попало в одном из своих значений - 'добыча, трофей'.

Таким образом, факт заимствования тюркскими языками слов из монгольского языка в средние века и в последующее время мы не можем не учитывать. Другой вопрос: как много таких явных монголизмов и как глубоко они вошли в систе-

мы современных тюркских языков? Ответить на него нужно было обязательно, так как выявление их поможет реально сузить круг подлинной тюрко-монгольской языковой общности. Сделать это стало возможным лишь после тотального сравнения лексического состава современных тюркских языков с лексикой монгольских языков, причем опираясь на четкие критерии.

С другой стороны, в языке узбеков, преемнике чагатайского языка, оказалось сравнительно мало монголизмов, всего около 60 слов. Хотя, как известно, монгольский язык в средневековой Средней Азии довольно долго сохранялся. Именно в этот период в чагатайский вошло много слов из монгольского языка (по нашим материалам, взятым из словаря В.В. Радлова, количество их составляет около 100), например: чагат. *amidun* (РСл, I, 649) 'живой' < монг. ср. МА *amidu*, стп.-м. *amidu*, х.-монг. *амьд*, калм. *эмд id.* < монг. *ami(n)* 'жизнь'; чагат. *äbügän* (РСл, I, 933) 'дедушка' < монг., ср. МА *öbügen*, стп.-м. *ebügen*, х.-монг. *өөг* (*өөгөн*), калм. *өөгн* 'старик'; чагат. *ämäl* (РСл, I, 949) 'седло' < монг., ср. МА *emei*, стп.-м. *emegei*, х.-монг. *эмээл*, калм. *эмал id.*; чагат. *ita'ün* (РСл, I, 1501) 'куропатка' < монг., ср. стп.-м. *ita'ün*, х.-монг. *этуу*, калм. *ити* 'рябчик'; чагат. *jasun* (РСл, III, 220) 'кость' < монг., ср. МА *yasun*, стп.-м. *yasun*, х.-монг. *яс(ан)*, калм. *ясн id.* В современном узбекском языке этих слов уже нет.

Таким образом, при выявлении монголизмов каждого тюркского языка необходимо учитывать историю носителей этого конкретного языка, возможные соприкосновения и контакты с монголами, длительность и характер этих контактов. Только в таком случае будет объяснима возможность заимствований и станут понятными пути их проникновения.

Во всех тюркских языках, независимо от современного расселения их носителей, имеются монголизмы. При этом степень насыщенности ими этих языков совершенно разная. Любопытно, что наибольшее количество монгольских заимствований (около 2500 лексем) выявилось в якутском языке, где они носят характер средневекового монгольского языка, хотя непосредственного длительного контакта якутов с монголами Чингисхана и его преемников, как известно, не было. Есть предположение, что якуты столкнулись с ранее поселившимся и освоившимся на Лене каким-то монгольским народом и взяли у него в процессе длительного двуязычия множество лексических и грамматических элементов.

Как показал анализ, монголизмы по тюркским языкам Сибири распространены неравномерно. Так, наибольшее их количество выявлено в якутском (около 2500 слов) и тувинском (около 2200) языках. Если принять условно лексический объем этих языков, данный в их словарях⁸, за 100%, то объем монголизмов в них составит всего около 10% в каждом. Поэтому, нам кажется, не всегда правомерно завышать этот процент, как это делается, например, для тувинского языка, где долю монголизмов доводят до 30% [см., например, 31, с. 10; 32, с. 110], и для якутского, которому приписывают 25-30% монголизмов [см.: 32, с. 110]

⁸ См., например: Якутско-русский словарь. Под ред. П.А. Слепцова. М., 1972 (25 300 слов); Тувинско-русский словарь. Под ред. Э.Р. Теришева. М., 1968 (около 22000 слов).

Нам кажется, что при подсчете большую роль сыграла в тувинском и якутском языках высокая частотность употребления монголизмов, так как они глубоко проникли в их лексические системы. И эта частотность создает иллюзию обильности монголизмов. Некоторые тексты в этих языках иногда больше чем наполовину состоят из слов монгольского происхождения, особенно это касается тувинского языка, в котором почти вся общественно-политическая терминология является монгольской (в якутском языке она, соответственно, насыщена русизмами). Кроме того, в якутский и тувинский языки вошло много монгольских аффиксов, уже освоенных этими языками.

Из других сибирских тюркских языков довольно много монголизмов в алтайском языке (как в литературном, так и в диалектах, особенно южных), в котором нами выявлено свыше 830 слов. В алтайском же языке имеется ряд монгольских словособразовательных аффиксов, образующих новые слова от собственно алтайских слов. Затем много монголизмов в тофаларском языке - порядка 500, в хакасском свыше 400 (наиболее насыщены монголизмами гачинский и сагайский диалекты). Относительно немного удалось выявить монголизмов в шорском языке - около 200. Еще меньше монгольских заимствований в языке татар Западной Сибири - около 80 и в языке тюрков Чулыма - немногим более 40. Это объясняется отчасти недостаточной изученностью этих языков и тем, что по ним нет лексикографических пособий. Та же причина и для шорского языка.

Бурятизмы удалось выявить лишь в якутском и тофаларском языках. Зато в алтайском языке много ойратизмов. Это объясняется и историческими фактами: алтайцы находились в зоне непосредственных контактов с западными монголами, а тофы и якуты - с бурятами. Тувинцы же долгое время были в составе Монголии, и монгольский язык одно время у них был даже литературным, пока не создали письменность на самом тувинском языке.

Если обратиться к остальным тюркским языкам, то в них представлено еще меньше монголизмов. Наиболее насыщен монгольскими заимствованиями киргизский язык. По нашим материалам, в нем выявилось около 400 слов бесспорно монгольского происхождения (это, например, такие слова, как *алакан* 'ладонь', ср. стп.-м. *alāya(n)*, МА *alaqan*, х.-монг. *алга*, калм. *альгн*, бур. *альга id.*; *булгун* 'соболя', ср. стп.-м. *bulayān*, МА *bulān*, х.-монг. *булга*, калм. *булн*, бур. *булган id.*; *чычала* 'головешка, горящая головня', ср. стп.-м. *čičali*, х.-монг. *цучал*, калм. *чуул*, бур. *сусал id.*). О наличии в киргизском языке ряда древних монгольских заимствований, которые киргизы могли принести еще с Енисея, писал Б.М. Юнусалиев [см. 39, с. 209-219].

Затем по количеству монголизмов идут казахский язык (около 200 монголизмов, причем их больше в языке казахов, проживающих в МНР), каракалпакский (около 130 слов), ногайцев (свыше 70 слов). Как видно из этих цифр, кыпчакские языки тоже довольно насыщены монголизмами. Свыше ста слов монгольского происхождения выявлено нами в языке современных уйгуров. В остальных же тюркских языках монгольских слов относительно немного. Так, в узбекском, как уже было сказано выше, нам удалось выявить около 60 слов, в языке лобнорцев - чуть больше 40, у желтых уйгуров - 50, в туркменском языке - около 40, в кумык-

ском — около 40, в азербайджанском — около 30, в турецком — около 10. Есть монголизмы и в тюркских языках Поволжья. Так, в татарском языке к явным монголизмам относится около 60 слов, в башкирском — чуть более 50, в чувашском — около 25.

Все монголизмы сибирских тюркских языков четко распадаются на современные и более ранние. Причем более ранние имеют одинаковые характерные признаки (наличие шипящих аффрикат *ʃ* и *ʃʰ*, гласного *i*, еще не подвергшегося перелому), которые позволяют относить их к эпохе средневековья, а в некоторых случаях (сохранение интервокальных *γ* и *g*, еще не давших вторичных долгот, как, например, куманд. *шибирган* 'метель, пурга', *шуйу* — 'неводить', ЗС.-тат. *мегелей* 'рукавицы', чул.-тюрк. *серэгүн* 'прохладный', алт. обого 'куча', *сарбага* 'жеребенок' и т.п.), и к более ранним, чем XIII–XIV вв., эпохам.

Интересно, что и в остальных, несибирских тюркских языках монголизмы характеризуются в общем-то теми же признаками средневековой эпохи (наличием шипящих аффрикат, интервокальных согласных и гласного *i*, который субституируется в тюркских твердоязычных словах гласным *и*), например: каз. *биялай*, башк. *бейәләй* 'рукавицы' < монг., ср. стп.-м. *begelei*, х.-монг. *бээлий*, калм. *беелә*, бур. *бээлэй id.*; каз. *сүйем*, башк. *һөйәм*, уйг. *сүйәм* 'пядь, четверть' < монг., ср. стп.-м. *söget*, х.-монг. *сөөм*, калм. *сөм*, бур. *һөөм id.*; каз. *қауырсин*, к.-калп. *қауырсин*, башк. *қауырһин* 'маховое перо из птичьего крыла' < монг. ср. стп.-м. *γaγursun*, х.-монг. *гуурс(ан)*, калм. *һурсн*, бур. *гуурһан id.*; каз. *қанжыға*, к.-калп. *қанжыға*, кирг. *канжыга*, уйг. *ғанжуға*, туркм. *ғанжуға* 'торока' < монг., ср. стп.-м. *γanjuγa*, х.-монг. *ганзага*, калм. *һанзһ*, бур. *ганзага id.*; кирг. *борчо* 'куски мяса', каз. *борша* 'вяленое мясо, нарезанное кусочками' < монг., ср. стп.-монг. *borša*, х.-монг. *борц*, калм. *борц*, бур. *борсо id.*

Выявляется закономерность, что в тех языках и диалектах, носители которых поддерживали с монголами длительное время непрерывные контакты с устным общением (напр., южные диалекты алтайского языка, тувинский, тофаларский и, видимо, киргизский языки), фонетический облик слов, особенно это показательно в отношении качества вторичных долгот гласных, несколько приближен к современным монгольским языкам, например: южн.-алт. *соруул* 'мундштук' (ср. х.-монг. *соруул*, калм. *суруул*, но сев.-алт. *сораал id.*); тув. *салуучут* 'молодежь' (< соврем. монг. *залуучууд id.*, но тув. *чалың* 'молодежь' < монг. *ʃalaγu id.*); тоф. *һачхуур* 'коса для сенокосения' < бур. *хажуур id.*, ср. х.-монг. *хадуур*, тув. *хадхыр* 'коса, серп'; кирг. *хуурсун* 'маховые перья птичьего крыла' < монг., ср. х.-монг. *гуурс*, калм. *һурсн*, стп.-м. *γaγursun id.* и формы типа *қауырсин* в других тюркских языках (см. выше); кирг. *жилоо* 'поводья (только во время скачек)' < монг., ср. х.-монг. *жолоо*, бур. *жолоо*, калм. *жолә*, стп.-м. *ʃiluγa*, мнт *ʃilo'a*, *ʃilu'a*, в других тюркских языках: к.-калп. *жилау*, узб. *жилов*, азерб. *жилов*, туркм. *жилае id.*

Таким образом, чем дальше тюркский язык от районов непосредственных маргинальных длительных контактов тюрков с монголами, тем меньше в нем монголизмов и тем более архаичны они по характеру.

УКАЗАТЕЛЬ АНАЛИЗИРУЕМЫХ В РАБОТЕ СЛОВ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ СИБИРИ

Алтайский язык

аар 20	берилте 26	жалкуур- 21
аарчи 21	бийирке- 26	жамы 29
адарка- 25, 29, 32	бийу 26	жан- 26
адирган 26	бичи- 6	жаңылга 26
айак 6	богоно 19	жаячи 24
айалга 30	бодо- 25	желик 6
ајар- 25	бодолго 6, 19, 24	жемеле- 19
аймак 11	бозого 29	жиби- 22, 28
алакан 19, 21, 22, 30, 33	болот 31	јобо- 19, 22
албада- 25	болчой- 25	јобол 23
албаты 24, 27	боро 6, 24	јон 21, 29
алыс 31	бос 19	јооџо 21, 23
амза- 22	бошко 19	јура- 6
амзуур 23	бѳкѳ 5, 21, 30	јибар 29
амтажи- 21	бугул 31, 33	јида 21, 22, 27, 29
амтан 19	буди- 6	јирга-
амташ- 21, 25	букул 28	јиргал 23, 27, 29
амыт 20	бултий- 25	каажи 26
амытан 24	буркура- 25	каа-јаа 22
амыйтан 20	буруу 22	кааји 32
андазин 23	буубай 33	каалга 24
аптира 27	буул 31	каау 32
арајан 26	буурай- 25	кажаган 26, 29
аргада- 25	бүдүмји 26	кажи 22
армакчи 23	бүдүрүл- 25	кайка- 21, 30
арман 20	бүрүңкей 24	кайлик 22, 29
арчуул 23	бүт- 26	кайу 30
арчик 6	бүүле 19	кайыл- 7, 22, 27
ары- 26	бигил 31	кайирчак 27
арыңкай 26	бийан 30	кају 30
ая 81	бијар 27	какай 19, 21, 29, 30
багай 81	былааш- 27	каксимган 81
байзың 19, 31	идик 11	калак 22, 26, 31
байзың брегѳѳ 19	иле 26	калак коккы 26
байкан 21, 28	ирбис 28	калаңгы 24
байкуур 21	и татай 22, 26	калбак 11
баргаан 21	јайзаң 31	калјаа 20, 32
бачым 30	јаки- 25	калјан 6, 31
белен 19, 22, 24, 27, 28	јаңылта 6, 23	калју 20, 32
бер- 26	јалага 31	
	жалкуур- 21, 25	

калжуур- 25	көнжөлө 19	номон 21, 28
камур 20	көр-26	нямн 29
канжага 21, 29, 30	көрүмжи 26	обого 29, 31, 94
каңат 11	кубул- 21, 28	обизин 23, 27
каңза 21	култук 19, 33	олжо 22, 23, 27, 91
каңкай- 25	кулузин 23, 27	орой 11, 26, 30, 31
каптира 27	кулур 7, 11, 28, 29, 31	ороон 11
капчал 23	кунажин 21, 23	орчилаң 23
капчик 19	кунан 21, 31	оо 11
капшагай 30, 33	кунук- 21	оору- 26
капшуун 19, 23, 33	кураан 31	ооруңкай 26
карам 29, 30	кураган 6, 31	оббөгөн 19, 27, 29
караңуй 11	куран 26	оббөкө 30
каркит 27	курч 5, 22	омүр 29
карчага 6	куулгазин 23	орбөс 23, 20
карн 19, 27	куулы 30	орбөкө 22, 27
катан 24	куурак 27	оромо 27
качар 22, 29	куучин 22, 30	орүм 19, 21
кебис 31	куча 21, 30	оток 21
кедер 11	куша 30	пактруул 21
кей 22, 23	куюн 26	пугул 31
кежеге 22	күйүр 27	саадак 28
кежим 21, 28, 29	күйлөр 30	саамкай 24
келегей 22	күнди 19	саамчы- 25, 29
келтей- 25	күңкөк 11	саат 22
кенетийин 21, 26, 28, 29	күрее 33	саба- 29
кенетке 21	күртүк 81	сабар 22
көречи 29	кыкжи 27	сайырка- 25
керик 28	китат 27	сайыт 19
кете- 29	кыялду 22, 24	саксырга 27
кеч 11	лама 29	салаа 7, 21, 23
килик 28, 29	лап 29, 30	салага 30
кир- 26	маңыр 33	санаа 23
кирее 28, 30	маргаан 21, 24	санаарка- 25
кирелте 26	маргыш- 25	сарбага 31, 94
кичее- 19	меелей 28	сарбай- 21, 25
кичеемел 24	меке 30	сарлык 27
кожоң 33	молжо 28, 32	сек 28, 31
кожук 11	моңус 22	сергек 31
коймга 19	мөндүр 28	сергелең 24
кожогор 24	мөңүн 7, 28	серен 20, 51
колжур 20	мөргү- 7, 22	серемжи 19, 22, 23
коо 22, 24	музур сөм 30	серүүн 20, 23, 51
коомой 22	мукур сөм 30	согулта 26
коп 30	муул 31	сок- 26
корголжин 6	мий 27	соксой- 25
корофон 26	наадай 11	солоди 21
корам 26	наажы 30	солук 28, 29
корон 11	наайы 30	
кортон 24	найжы 30	
котон 29	найн 30	
көжүүр 6, 23	нама 29	
көкшин 22	кеке- 21	
	некелте 23, 28	
	нён 29	
	нокто 21	

сокирка- 25, 27
 29
 сораал 20
 сорбу 21, 28
 соруул 20, 23,
 94
 сѳѳк 20
 сѳѳм 21, 30
 суралта 23
 сѳѳне 21, 26
 сѳѳрекей 26
 сѳѳэр 20
 таакы 28
 тажы- 19
 тайгыл 31
 тайылга 24
 такаа 30
 там 22
 таѳза бичик 19
 тараан 30, 33
 тараѳкай 24
 тарвай- 21
 таркай 24
 тарылга 6, 24,
 33
 таска- 25
 тастаркай 24
 төлөкей 31
 телин 6
 темдек 31
 темей 22, 26,
 31
 тепсе- 28
 тер 26
 терле- 26
 терлеѳкей 26
 тиш 26
 тиште- 26
 тиштеѳкей 26
 токум 27
 токуна- 25
 токиин 20
 толана 28, 29
 том 30
 тоѳкой- 25
 тоо 19, 21, 23,
 30
 тоо- 19, 25
 тоозык 23, 27,
 30
 тоомѳи 6, 23

тоорчик 22
 топчы 22
 топшубар 30,
 31
 топшуур 23, 30
 торго 4
 торняк- 25
 торсой- 25
 тѳѳѳс- 28
 тѳѳѳ 29
 тѳѳлѳѳ 19
 тѳѳнѳѳин 21, 23
 тѳѳнѳн 21
 тѳѳрѳл 23
 тѳѳрѳмѳл 24
 тулга 22
 тѳѳѳме- 28
 тѳѳѳмеен 24
 тѳѳѳлей 19, 22,
 24, 28
 тѳѳлѳѳѳѳѳ 7, 11,
 23, 30, 31
 уда- 19
 удаган 24, 29
 ук 31
 улу 26
 улурка- 26
 уны 28
 уурак 27, 30,
 31
 учур 28
 учурал 31
 уяда- 25
 ѳѳѳѳѳ 20
 ѳѳѳѳѳ бичик 20
 ѳѳѳѳѳ 27
 ѳѳлѳѳ 21, 33
 ѳѳлѳѳѳкей 24
 ѳѳѳѳѳѳѳ 22
 ѳѳѳѳѳ 22
 ѳѳѳѳѳ 82
 ѳѳѳѳѳѳ 11, 23,
 29, 30
 ѳѳѳѳѳ 11
 ѳѳѳѳ 33
 ѳѳѳѳѳѳ 24
 ѳѳѳѳѳ- 22, 29
 ѳѳѳѳѳѳѳ 24
 ѳѳѳѳѳѳ 33
 ѳѳѳѳѳ 30
 ѳѳѳѳѳ 30

чили 29
 чоло 22, 23
 чѳлѳѳѳ 33
 чубал- 25
 чуѳул 30, 31
 чуркура- 25
 чуткамал 22,
 24
 чѳѳѳѳѳѳѳ 24
 шатра 22
 шибеге 32
 шибее 19
 шибеей 32
 шили 28
 ширее 28
 шоот- 31
 шор 33
 шуурган 24, 30
 шѳѳѳѳѳѳѳ 32
 шѳѳѳѳѳѳ 32
 шѳѳѳѳѳѳ 32
 шѳѳѳѳѳѳѳ 30, 31,
 94
 шѳѳлѳѳѳѳѳ 23
 шѳѳѳѳѳ 30
 шѳѳѳѳѳѳѳ 23
 шѳѳѳѳѳѳѳ 30,
 94
 шѳѳѳѳѳѳ 28
 шѳѳѳѳѳѳѳ 28
 шѳѳѳѳѳѳѳ 28
 ѳѳѳѳѳѳѳѳ 27
 ѳѳѳѳѳѳѳѳ 82
 ѳѳѳѳѳѳѳѳ 11
 ѳѳѳѳѳѳѳѳ 19
 ѳѳѳѳѳѳѳѳ 25
 ѳѳѳѳѳѳѳѳ 19, 23,
 29
 ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ 6
 ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ 27, 29,
 30
 ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ 20
 ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ 22, 26
 ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ 25
 ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ 7
 ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ 24
 ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ 24
 ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ 7, 20,
 22, 23
 ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ 20
 ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ 6

- аарчы 37, 42
 абахай 34, 39,
 40
 абдыра 11, 12,
 34, 36, 40
 абизин 40
 аөдира 34
 азмрал 37
 айан 11
 албан 11, 12,
 34, 37
 албатты 11
 албаты 12, 39
 албаты чон 12,
 37
 албен 34
 амдира 34
 амдире 34
 амза- 34, 40
 аңай- 38
 ап 37
 арай 35
 арачан 37
 арбин 35, 42
 арбин бас- 35
 арса 37
 арса мөдрий 35
 арсамчы 11
 арсамчы 36, 38
 арчан 36
 арчол 12
 арчоол 35, 38,
 42
 арчымах 36
 арчин 36
 арчыл 11
 атаржа- 39, 40
 ах арчол плат
 12
 ах арчоол плаат
 35
 ах арчыл плат
 12
 ая 81
 игечи 37, 39
 изен-минди 12
 изрек 82
 иле- 34
 имник 13
 икчи 41
 ирбеекей 35
 ирбен 36
 ирее 35, 37
 ирхин 36
 икере 36
 илөдөр 35, 36,
 38, 42
 иле 37
 карчыгай 36
 качар 36
 кебер 11
 кебис 11
 кезим 6
 кенчи 11
 керд 37
 керем 11
 керече 34
 кереш 34
 керим сик 35
 кецеге 38
 кецим 6
 кибир 37
 кибис 36
 киш 35, 36
 килегей 12
 кице 36
 кинен 37
 кинетин 38
 кинетке 38
 киреци 34, 37,
 39, 40
 киреши 34
 кирим 11, 12,
 35
 кирим сик 12,
 35
 кис- 41
 ките- 37
 кичеге 36, 40
 кичегей 36
 кичим 36
 киле- 37
 килиң 40
 килинь 11, 12
 Килинь Арне 12
 кинче жураван
 36
 кирее 36, 42,
 43
 коратин 37
 көбее 36, 42
 көбеу 35, 37
 көвее 39
 көзее 36, 42
 көмиске 34,
 36, 39, 40,
 41
 көдмиске 34
 көрее 34
 кубулазган 37
 куваа 39
 күбиске 34
 күгәр 36
 күзее 35
 күлер 11, 12,
 36
 күлер хазан
 12, 36
 күрее 34
 күркү 81
 күртү 81
 күс 11
 күүмиске 34
 күчүр 37
 кхарачхай 35
 кьаалга 11
 кьазаа 11
 кьалчара 11
 кьана 11
 кьань 11
 кьопчи 11
 кьураган 11
 кьучур 11
 кьитат 11
 макиршин 35
 макурсин 35,
 36
 маньис 12
 марачи 36
 марга 38, 39
 маремс- 41
 матир 13
 махурсум 35
 мегечче 11
 мелей 36
 мendi 7, 11
 мике 37, 39,
 40
 минди 12
 миндир 12, 36
 молча- 38, 39,
 40
 моол 11
 мөкей- 38
 мөдрий 35
 мүйдөр 12, 36
 муңун 36
 накчи 37
 ниң 35
 новгаан 11, 35,
 40, 42
 нован 12, 35
 номан 36, 37,
 40
 коңаан 35
 нотжа 36
 нотжа 36
 обаа 11, 12,

36, 42
 оған 11
 ола 91
 омыс 36
 оор 35, 42
 орай 37
 орбай- 38
 обекс 37
 обікс 35
 обк 36
 оброекс 35,
 41
 оброекс 35, 36
 обркс 12, 36
 обркс 42
 обркс 37, 39
 обркс 37
 об 11
 пайзаң иб 36,
 41
 паран 12, 36
 пил 81
 пилек 11, 41
 погана хабирс
 36
 позда 11, 37,
 39
 пошта 37
 порс 38, 39
 пубай 37
 пуйла 35, 36
 пулвоор 39
 пулха- 39
 пулчурхай 35,
 36, 42
 пуртах 39, 41
 пуруу 11
 пүрүңкү 36
 пироо 38, 42
 саадак 37
 саазин 11, 13,
 35, 37, 41
 сабдар 11, 38,
 40
 сазин 35
 сал 11
 салаа 11, 36,
 39
 салбик 36
 салгак 36
 сана 40
 саң 37
 саңмай 36
 сар 36
 сара 37
 сарлик 36
 сартиңуах 35,
 36

сахсарга 12
 сеедем 37
 сииин 11
 сик 35, 41
 сиргек 41
 сиреен 42, 51
 сирен 39
 сиртей- 38
 сибес 36
 сибекчи 37
 силеге 36
 силегей 36
 силекчин 37
 сире 12, 37,
 40
 сола 40, 41
 солагай 13
 сонирха- 39
 сорс 11, 37,
 41
 сорол 35
 сороол 35, 37,
 42
 сорин 34, 36
 сөрүн 39
 сөрүөн 41, 42,
 51
 сума хабирс
 36
 сур 37
 суру 37, 40
 суруул 35
 сурип 34
 сүбе хабирс
 36
 сүзүк 37
 сүме 37
 сүмекчи 37
 сүмекчин 37
 сүне 37
 сүнекчин 37
 сүүмек 37
 сүүзін 36, 43
 сүүзүн 37
 синцак 12, 35
 синцак 35, 37,
 43
 таабин 34
 таавин 34
 таама 34
 таамн 34
 тааха 36, 37
 табн 34, 39
 тазоор 39
 тазн- 39
 тай- 39
 тайн- 38
 талай 13

тален 37
 там 13
 тана 37, 39
 тараа 37
 тараутай 39
 тарбаван 36
 тарбай- 38
 тасминдир 12
 тәрбә 36
 телік 40
 темдек 11
 тилеен 36, 42
 тинсе- 39
 тіртей- 38
 тозин 36
 толаамир 35,
 36
 толс 36
 тоңарах 37
 тоңсарах 11,
 37
 тоңмарах 37
 тоңтай- 38
 тоо- 35, 42
 тонай- 38
 торбай- 38
 торен 4, 13
 төлсө 36
 төлсөн 36, 41,
 42
 туза 38, 40
 тул 36
 тука- 35
 турай 37
 тураңхай 39
 туу- 35
 түрей 37
 үе 35
 уйма- 35, 39
 улус 39
 улуржа- 39
 улус 13
 умчу 37
 устас- 27
 уур 35
 ухаан 35, 38
 учуз 41
 уя 35, 36, 38,
 39
 үе 35, 38
 үрен 36
 үрїкс 37
 үрїкс 37
 үс 82
 үе 37
 хаалга 36
 хаарчах 37

жаауы 35
жабырга 36
жагдан 13
жадар 36, 37
жазаа 36, 38,
40, 42
жайха- 35, 40
жайхал 35, 38
жайыл- 40
жалах 38
жалах жохий 38
жалбай- 38
жалха 12, 36
жан 41
жана 35, 36
жаң 36
жаңгай- 38
жаңза 37, 38,
40
жаңын- 81
жапчгай 35
жапчал 36
жара 11
жараачи 36
жарааштай 35
жарагай 36
жарам 40
жарачах 37
жарачтай 35,
36
жарачи 36
жаргана 36
жарол 37

жарчит 12
жас 41
жакса- 13
жауы 35
жола 36
жом 37, 40
жомол 36, 42
жом 12, 37, 40
жомоомчул 36
жомоонах 35,
36
жомы 36
жомоонах 35
жубул- 42
жубулган 35,
38
жуй- 81
жулжу 36
жумаа 39
жураган 6, 36,
39
журунчу 37
журууфчи 38
журчу 37, 38
жусханах 35
жутух 12
жуца 36, 40
жучур 35, 36,
40
житат 42
жаазын 13, 35
жаауын 35, 37
жабилгай 36

чайан 11
чайзаң 37, 41
чайзань 11
чалаа 36, 42
чареа 37
чахи- 38
чауын 35
чаян 38
чис 12
чиген 35, 37
чике 40
чимки- 38, 40
чобалань 11
чон 12, 37
чочи- 40
чодкей 37
чанда 11, 37,
40, 42
чинцах 35, 37
чиреа- 40
чиргал 11, 12,
38, 42
шар 36
шимки- 35
шола 41
шореа 41
шинцах 35
шрцай- 38
эле- 34
эрее 11
эрни 35
эреекей 35
эзүгей 37
ямаан 35

Шорский язык

абакай 44, 45,
47
абаккай 47
агүн 44
адаркаш- 46
алакан 44, 47
алаккан 47
албан 45
албатки чон 45
албаттме чон
45, 46
амза- 46
ап 45
аптура 44
арауын 44
арачин-корачин
45
ареа 45
ареа-меке 45
арамуи 44

армагун 44
арсаи- 46
каји 44
кажән 44
кайга- 46
кайгал 45
кайра 45
кайран 46
кайыл- 46, 47
калак 46, 47
калак кокнуи
46
калка 44
калтир 46
каңза 45, 47
канчар 44
канчинга 44, 47
кипчингай 45, 47
карагай 44
караган 44

кара күйлер 44
каралчи 44
карам 45, 47
каран 45
карачи 44
карба- 47
карчак 45
кебрек 46
кеебрек 46
кажик 45
келегей 47
келтегей 46
кемис 45, 47
кенекде 46
кенетшин 46,
47
кенетке 46
кенетки 46
кәрә 45
кереф 45

карай 45
 кечеге 44
 кечим 45
 кире I 45
 кире II 46, 47
 кичен- 46
 кола 44
 ком 45
 коолчак 44
 корамжа 45
 көбүз 46
 кре 45
 кра 45
 кубулазми 45
 куйун 43
 кунан- 46
 кураган 44
 курчу 45, 47
 курчи 47
 куча 44
 кучур 44
 күлер 44
 күлер казан 44
 күрд 45
 күчүр 45
 кинжа 45
 киял 45
 лачин 44
 мака- 44
 марапча 44
 марапчи 44
 марейн 45
 мареш- 44, 47
 меке 45
 мекке 47
 мелей 45
 менди 7
 мерген 47
 мерий 45
 мичик 46
 мога- 46
 мока- 46
 мүкей- 46
 мундур 44, 47,
 48
 канчи 45, 47
 кинди- 46
 нокта 45
 обә 44
 олча 45
 ома 44
 омак 46
 обур. 45
 амча 45
 өвх 44
 өрге 44
 өрөк 42, 47, 48

орум 45
 оруйма 45
 оруймай 45
 пелен 46, 47
 перген 47
 пичик 46
 позага 44
 поля 45
 полтам 45
 пора 46, 47
 пөбүз 45
 пөбүз 44
 пугул 44
 пугил 47
 пурал 46
 саадак 45
 саат 45
 саба 45
 сала 44
 салгин 44
 сана- 46
 сарачин 44
 сарба 44
 сарбай- 46
 серен 46
 сетки- 46
 силегей 44
 сорба 44
 сүлакт 44
 сүмә 45
 сүнези 45
 сүүне 45
 смла- 46
 таби 45, 47
 таі- 46
 таким 44
 талбаі- 46
 там 45, 47
 тана 45
 тарба- 46
 таргай- 46
 тардай- 46
 тарилга 45
 тәлән 44
 тәмдәк 45
 тәндәк 46
 текши 47
 тепсе- 46
 токум 45
 токуш 46
 толси 44
 толана 44, 47
 тоо 45, 47
 тоо- 46
 тоос- 46
 топчу 45
 топчи 45

төлөз 45
 төрөз 45
 тузлага 45
 туза 47
 уда- 46
 умчу 45
 урга- 46
 учра- 46
 учук 45
 үйе 44
 үре- 46
 үрән 44
 үрен төл 45
 үрүмә 45
 чайа- 46, 47
 чайзаң 44, 45,
 47
 чала 45
 чаң 45
 чарги 45
 чаба 45
 чакан 44
 чәпсәл 45
 чеген 45
 чепсе- 46
 чимәк 45
 чобал- 44, 46
 чон 45
 чөбө 45
 чидә 45, 48
 чирга- 44, 47,
 48
 чиргал 44
 шобдар 46
 шакан 45
 шалиш- 46
 шамдар 46
 шаң 45
 шар 44
 шара 47
 шили 44
 ширге 45
 ширд 45
 ширке 45
 шола 44, 45,
 47
 шооч- 46
 шорга 45
 шүмә 45
 шү- 46
 шибә- 46
 шидә- 48
 шилбир 45
 ширай 47
 шлати 46
 шрай- 46
 шчай- 46
 эре 45

адаркаш- 49
азира- 49
албан 48
аразан 48
ареа 48
арай 48
јаја- 49
јидя 48, 49,
50
јоман 49, 50
јон 48, 49
јудя- 49
казай- 49
кайға- 49
кайғал- 48
кайым 48, 50
карба- 49
кара 48
кемь 50
кидзик 48, 50

кәл 49, 51
кола 48
кәлә 48, 50,
51
коразин 48
кубул- 49
куза 49
куча 49, 50
күрә 49
күңза 50
мекке 49, 50
мукул 49, 50
оба 49
олго 49
омак 48, 49,
50
омриг 49
пелен 49, 50
пора 49, 50
поры 49

серәгүн 49, 51,
54, 94
сүмә 49
тәкшә 49
тәпсә- 49
төзән 50, 51
туза 49, 50
түрчә 49
уја 49
умзу 49
үр 49
үрән 49, 50
үр 49
цалик 50
цаң 48, 50
цаптар 19
цеев 49
чол адн 49
чидә- 49, 50
чршә- 49, 50

Язык западносибирских татар

ағаун 51
азра- 52
алакан 51
арзүл 52
арин- 52
аршин 51
аукин 54
арзә- 52
бүтәгә 51
цүн 52
јалға- 52, 53
јалғаш- 52
јалкау 52, 53,
54
јаң 52, 53
јүдә- 52
һәцим 54
казар 51, 53
кайға- 52
кайым 52
кайым 52
канзига 52
канцига 52
каңза 52, 53
каңна- 52
каншагай 52,
53
караул 52
карцига 51
каурә 51, 53,
54
102

каурсин 51
каурин 51
қаурсин 53,
54
керсәу 52, 54
күрә 52
кора 52
корам 52
көндәи 52
куназин 51
кури 52
килар 52
мәгәләи 52, 54,
94
мерәи 52
миләи 52
мога- 53
могау 52, 54
могил 52, 53,
54
мукул 52
нәкә- 52
нүгәр 52, 53,
54
нүкәр 52, 53
оба 52
олго 52
падал 51
пәләи 52
пәзаға 52, 53

пор 52
пәгә 52
пәдәи 51
пула- 53, 54
сантала 53
саудак 52
сауцин 52
сәмә 52
сәт 51
сәтәр 51
сәкәи 52
сәям 52
сәйәм 52
сәймә 52
таким 52
талай 53
талға 52
таңған 54
таңған 53, 54
тәмәи 52
тәмдәи 52
тәк- 52
тоғум 52
тоғун- 52
тоңи 52
тулана 51
тулға 52, 53
түрчә 52
үзүра- 52
үлдү 52
үрөн 51

цаган агац
51
цамца 52, 53
цаптар 52

цуба- 52
цидамал 52, 53
цылбыр 52
шецхөн 53, 54

илба- 52
илтам 52
ирцайт- 52
өцөгэй 53

Тофаларский язык

айа 81
алага 58
арбагар 56
арбай- 56
барба 82
баһай 81
бел 81
белдэгер 56
белдэй- 56
бора 6
беш 82
буксегер 56
бултэй- 56
далбай- 56
дүгдүгүр 56
дүгдүй- 56
дэмир 58
дэрегегер 56
дэрэй- 56
йоһо 57
һазаар 57
һакси- 81
һалбагар 56
һалыжан 55
һалхуу 57
һамаа 57
һау 57
һаһна- 55
һарбай- 56
һарши 57
һачжуур 94
һельбэ 57
һекэттэ 55
һирээ 55, 58
һой- 81
һөдэл 55
һөө 57

һураган 6
һуули 57
һучжу 57
һүртү 81
хаһнай- 56
калзуура- 57
кар- 82
керел 57
кйлей- 56
кйлэгер 56
коһной- 56
коп 55
корай- 56
коргольчжин 6
корой- 56
кочжай- 56
көшүүрһе 55
куйулга 57
куули 57
кункаш- 27
кылагар 56
кылай- 56
малай- 56
мана- 56
миит 82
мөхүүн 7
олча 27, 91
оуһай- 56
орай 56
өбүгө 27
өндэй- 56
өрөмө 27
сабаан 57
сагалагар 56
саглай- 56
салбар 57
септй- 56

сериин 51, 56
серээ 55
сойаа 55
сома- 57
соогор 57
сорго 57
сулгалан 57
сула 57
сүгээ 58
сэргээ 57
тагалагар 56
таглай- 56
таһалга 57
торай 56
торгу 4
тур- 82
тэрбей- 56
үс 82
үшпүл 27
чарты 81
че 81
чоба- 81
чоогаһ 81
чүсүн 56
чыда 55
чыраа 55
чырга- 81
шааньчжак 58
шола 55, 81
шүдэр 57
шыл- 81
ырчжагар 56
ырчжай- 56
эдйр 82
эдйрээ 82
элээр 55
эрээ 55

Тувинский язык

аа 59
ааржи 60
авира- 60
авирал 63
агаар 60, 64
ада- 61
адалга 61
аджил 60

ажыл 60
айныл 64
алага 59
амдажи- 63, 64
амыр-соксаал-
чок 61
алда- 59
алдар-жавила

59
амитан 63
аптара 63
арга 64
аргажок 61
аржил 64
аш 59
ая 81

багай 81	калгак 59	нийти 64
барба 82	калчаа 61	ном 62
барин 60	каменыл 63	нбацэн 60
бархил 58	каң 63	окта 60
баш 61	каража 63	олча 27, 60,
башта- 61	каргис 63	91
башталга 61	кас- 61	онза 62
бел 81	кавзапча 59	оңгача 61
бер- 61	кавзира 59	оору 59
берге 60, 64	кавн'аа 60	өгбе 27
беримче 61	кавн'ар 60	өжээн 65
бихи- 62	кегээн 63, 64	өөдөжок 61
богба 59	кедер 60	өөредилге 61
бода- 60	кежеге 63	өөрөт- 61
болча- 60	керим 60	өргээ 65
боо 64	кожаа 60	өреге 27
бора 6, 60	койбуң 63	өреме 27
боьзага 59	коргулчун 6	паалир 59
будау 59	кошкул 60	най 62
бүгү 60, 62	ковн'аа 60	нарла- 62
бүгүдө 60	көр- 61	нөш 82
бүрү 60	көрүлдө 61	саазин 63
бүрүн 60	кужа 63	сагбыр 59
дагыр 60, 64	кулузун 63	сайит 63
дайзин 62	кулур 59	салуучут 61,
дактыр 60	кунан 59	62, 94
дарган 62	күгүр 63	сая 60
даьлган 59	күджү 60	сек 62
дъадара- 60	күжү 60, 63	сериин 64, 65
дъадин 60	күртү 81	серээ 63
дъацэн 60	күүсет- 63	сеткүүл 65
дендин 64	күшкүл 27	сокса- 61
долу 59	кижаалаң 59	солуу 64
дончу 63	кил- 61	соңга 62, 63
дора 60	килай- 60	сорулга 61
дораан 60	килимал 61	соруул 65
дөжү 63	лас 63	сотьгааш 59
дугаар 60	лааза 63	сөөкей 58
дугайты 60	лаңени 63	сөөлү 64
дугайн 60	магатчок 61	сугай 58
дугткучуш 59	маңза 61, 62	суугу 63
дүлгүүр 65	манчи 62	сүге 58, 63,
дүлөй 60	маңник 62	64
дүрбүү 59	маска 59	тагли 58
дээрэ 62	меге 64	тайбың 60, 63
ёзугаар 60	менди 7	тайжи 62
ийи дактыр 60	моато 61	талаар 62
илир 64	мөге 5	терге 62
йөрээл 65	мөдү 60, 62	терлик ток 59
юкшул 60	мөндүр 59	тоң 60
йилай- 60	мөнүн 7	тоожу 64
кадаазин 64	мөөгү 59	тоолай 64
кадржи- 61	мөргү- 7	торгу 4
кадинр 64	мугур 62, 63	төлээде 60
кажаа 60, 63	мийит 82	төөгү 64
кажар 60, 63	нази 62	туң 62
казимал 61	назин 62	тур- 81
каксы- 81	нам 62	

тура 62
туу 62
удазын 64
уурак 59
уургай 63
ушкаш- 27
уже- 62
үзөл 61, 62
үн- 61
үнүмөл 61
үрүптүр 58, 59
үс 82
хаая 60
хавыла 63
хаджир 94
халак 60
халбага 58
хар- 82
хартыга 6
харилзаа 62
харин 60
хармыл 65
хевээр 60
хедер 60
херел 63
херечи 63
херим 60
хилик 63
хирээ 63, 64
хой- 81
холбаа 65
хомуда- 63
хоочун 64
хораа 65
хөөр 65

хураган 6, 63
хуусаа 62
хына- 63, 64
чагаа 61
чада 63
чалыи 62, 94
чарты 81
чары- 81
чедимче 61
чеме 81
чет- 61
чова- 61, 81
човалак 81
чогаал 65
чогум 60
чок 61, 62
чогааш 81
чөлөгө 58
чөөн 65
чөпшээр- 81
чуру- 81
чурук 81
чуу- 61
чуулда 61
чыг- 61
чыда 64
чыза 64
чылдак 63
чырга- 81
чыргалак 64
чыри- 61
чыридылга 61
чырымал 61
чырыт- 61
чылда 61

чэ 81
шак- 62
шалбаа 63
шейдем 58, 59
шивегей 64
шигбей 64
шима- 81
шими 59
ширбиил 65
шола 61, 81
шүдүлөк 59
шүлүк 63
шүүче 61
шываганчи 61
шыва 59
шыва тон 59
шыла- 81
шыла- 64
шынар 64
шырга 81
шыгуур 65
шылаңия 60
шыла- 64
ырбакчи 64
ырымчок 61, 64
эдир 82
эдирээ 82
элезин 63
элчиген 6, 64
элээр 7, 65
эрээ 65
ээжегей 61
ядара- 60
ядыи 60
якчир 64
яңын 60

Якутский язык

аарах 70, 87
абаҕа 68
абраа- 74
абьраа- 74
абрал 70
абьрал 70
абьр-табыр 76,
85
агдай- 75
адаҕа 69, 85
адарай 69
адьарай 68,
76, 85
айа 81
аймаа- 74
айылган 70
актый- 74, 89
алар 69

албас 68
алкий- 74, 89
алтан 66, 87
алчабар 71
алчай- 75
амаҕаччы 69
амаҕаччы 69
амсай- 74
амтан 68
амтаскый- 73
амжадай 68
анаа- 74, 84
аңай- 75
аңархай 71
аңахтай 71
аукмый- 73
ап 68, 85
араҕас 69

арал 69
аральный- 73
араҕас 69
арбаҕар 71
арбай- 75
аргыл 71
ардьыгынаа-
76
арык 68
астарый- 73
атаарҕаа- 72
аткыыр 85
атылын 71
баа 88
бага I 67,
85
бага II 68
баҕадыи 68

багалдын 68
 багар- 73
 багнар- 73,
 85
 байаа 67
 байсал 66
 байтагн 67
 байтагир- 73
 байхал 66
 баксн 68
 бакыр 71
 бала 76
 балаар- 73
 балаархай 72
 балай 72
 баламат 72
 балбн 76
 баллархай 71
 баллирхай 71
 балтагар 71
 балхагар 71
 бараа- 74
 бараан 72
 барахсан 72,
 86
 бардам 72
 барча 70
 барчин- 75
 бариллаа- 73,
 86
 батсн 68
 бил 81
 билэ 67
 бирдвигинээ-
 76
 бичик 70
 боудо 72
 бофорогоно
 67, 85
 болгой- 73
 болдую- 74
 боллох 66
 болоорхой 72
 болот 68
 болтой- 75
 болчой- 75
 борбуй 67
 борболдву 69,
 86
 бордвугунаа-
 76
 боролуй- 73
 борох 72
 бошой- 74
 бошто 87
 богуер- 73,
 85
 бодургэй 67

бөхүй- 75
 бөхчөгөр 71
 бөхчөй- 75
 бөлтөй- 75
 бөтөж 67
 бөхчөгөр 71
 бөхчөй- 75
 бугуй- 73
 бугул 69
 буфарагана
 67
 будаан 66
 булгу 76
 булгуруй- 73
 бултарий- 73
 булуур 72
 буорай- 73
 бурхай- 73
 бурул 72
 буулуур 72
 бүдүргэй 67
 бүдүргүй- 73
 бүлгүн 67
 бүөбэй 87
 бүргүн 67
 бүргүй- 74
 бүргөһүн 69
 бүрз 76
 бүүлэ 67
 быдаан 66
 бидвар 71
 бийит 82
 былдгаа- 74
 билчархай 67
 билчахай 67
 билчажтай 67
 билчин 67
 билчирхай 67
 билгаа- 74
 бирей- 73
 бирдаа 67
 бирта 67
 биртах 71
 биний 72
 бита 66
 битчин 67
 битчин 67
 битчижаан 71
 бэдэр 67, 87
 бэйэ 67
 бэлэм 71
 бэлэн 71
 бэрбээжэй 67
 бэргэн 68
 бэс 82
 ганса 68
 гауса 68
 гуолай 67

дабаан 66
 дабай- 73
 дабархай 66
 дадай- 75
 дайбалдын-
 75
 дайдын 66
 дал 69
 далай- 74
 далан 71
 далац 71
 далбарий- 73
 далбикр 69, 86
 далда 68, 89
 даллай- 74
 дальбарай 67
 дарай- 75
 дизлий- 74
 доролоц 72
 дойдун 66
 долбуур 69, 86
 долгуй- 73
 долгулдуй- 73
 долгулвуй- 73
 долгун 66
 дологон 66
 дологон 66
 долохон 66
 долукун 66
 домкнут 68
 домох 68, 87
 доргуй- 72
 доро көр- 73
 дохсун 72
 дөй- 73, 86
 дөйбүүр 69
 дөйүжү 72
 дөргүй- 73, 86
 дөрө 69
 дуксуй- 74
 дулабн 68
 дулга 69
 дуодагар 71
 дуодай- 75
 дуолан 67
 дуорастий- 72
 дуорайн- 86
 дурастий- 73
 дүгдэй- 73
 дэгдэй- 73
 дэйбиур 69
 дэлби 76
 дэлбиргэ 68
 дэлбирий- 73
 дэлбэргэ 68,
 85
 дэлбэрий- 73

дэлэгэй 71	дүүгээр 76	кобур- 74
дэлэй- 73	дүүкгүй- 74	кобурер 69
дэг 76	дүүлэй 72	кодой- 85
дэлсэ 69	дүүрэр 88	коделүй- 74,
дэжси 71	дүүхүн 70	89
дбаар 66, 87	двибар 66, 77	көйөргө 70
дбаадань 67	двэбидий- 73	көйөрсөн 70
дбабалдын 67	двэбин 66	көлгө 67
дбабарз 67	двэбиргэн- 73	көлөхүн 67
дбагдбай- 73	двэбэрэ 67	көмнөх 66, 85
дбагдвий 73	двэцдвий- 74	көмөгөй I 67
дбагаһин 67,	двэцкий- 75	көмөжөй II 67
78, 89	двэцкир 71	көмөгөй I 67
дбаһил 72	двэргэй- 74	көмөжөй II 67
дбадаа- 73	двэргэлгэн 66	көмгсэ 67
дбадай- 73	двэс 66	көндөй 71
дбадахи 71	игири 68	көңдөй 71
дбай- 73, 89	игириэ 68	көжнөй 71
дбайнх 70, 85	игирэ 68	көжүгө- 74
дбалалай 71	идэһи 67, 89	көпнөй- 75, 86
дбаллаһар 71	ий 76	көрсө 72
дбантай- 75	илбий- 74, 88	көһгүй- 73
дбанһий- 74	илбиир 69	көтөл 69
дбаң 68	илдын 76	көхө 69
дбаңсаа- 72	илдвирий- 73	кубаһай 72
дбаңсай- 72	илдвиркэй 70	кубулуй- 73
дбаңса 66	илэ 76	кудурһан 69
дбанһай- 75	итир 82	куйах 68
дбансаан 87	итэһ эй- 73	куйбай- 74
дбанта 85	издбэгэй 70	куймай- 74
дварға 68	изрчэх 67	кулгүй- 73
дварғаа 70	из татай 76	култуй- 85
86	изччэх 67	кулугу 67
двартасар 71	килбэй- 75	кулунун 66
двартай- 75	килбэлдвий- 75	кунан 67
дбаһай- 74	килэгэр 71	кунрах 68
двигиргээ- 73	килэгэй 72	кузкунаа- 76
двиксин- 73	килэй- 75	куо 71
двикти 71	килэң 85	куоһаһар 85
двилэй 66	кижинэй- 76	куоһай- 85
двирихи 67	кижинээ- 76	куой- 81
двирим 69	кижикниэ- 76	куолай 67
двирэй- 75	кижикнээ- 76	куолу 70
двизэлий- 74	кирбик 72	куомай 71
двизэрий- 72	кириэтээ- 74,	куорсуй- 86
двизэрэй- 72	84, 88	куорсун 67, 86
дво 76	кичиэңи 72	куорчах 68
двогдвой- 75	кичэл 70	куотаһар 85
двол 70	кичээңи 72	куотай- 85
двоний- 74	киэли 67, 88	куочун 88
дворогор 71	киэн 70	куоччах 68
дворохой 67	көбдө 84	куртуях 81
дворуо 67, 78	көбдөркөй 84	курум 88
двоһун 88	көбдөрүй- 84	күкүр 69
двубар 66	көжө 69	күкүр 69
двулаһай 67	көжөл 67	күдээр 67
двулай 67	көжүй- 84	күлтүгүр 85
двурай- 75	көжүл 67	күлтүй- 85

күндү 71
 күөмэй 67
 күөрэй- 74
 күрбэ 69
 күргэ 69.
 күргэли 67
 күрүмү 70
 күрүмэ 70, 87
 күрүө 69
 күрүңсий- 73,
 84
 күү куйах 68
 кидий- 74
 кидык 68
 кийбай- 74
 килаахыр 71
 килай- 75
 килар 72
 килбай- 75
 килбалдьый- 75
 килдьый- 75
 киккинаа- 76
 кипчий- 74
 киратах 66
 кирса 67
 кириматх 66
 киса 69
 кичим 69
 кэбий- 74
 кэбэһэ 86
 кэдириг 76
 кэдиригэ 76
 кэдэгэр 71
 кэдэй- 75
 кэдэлдьый- 75
 кэдэриг 76
 кэдэс гин- 75
 кэлбэй- 75
 кэлбэлдьый- 75
 кэлтэгэй 71
 кэлтэй- 75
 кэлтэң 71
 кэлэй- 85
 кэм 68
 кэмчиэрий- 73
 кэмчиэркэй-
 73, 85
 кэнэн 72
 кэнэргээ- 73
 кэргэн 68, 88
 кэрий- 74
 кэриэс 70
 кэриэһин 70
 кэрсиз 72
 кэрчий- 74
 кэччий- 74
 лабартай 66
 лаглай- 76

лаҕаа 66
 лап 70
 лаппаһар 85
 ласпаһар 85
 ласпай- 76
 логлой- 76, 84
 локсоһор 71,
 85
 лэглэгэр 71
 лэглэй- 76
 лэпсэ 69
 лэхси 71
 маадһаһар 71
 маадһай- 76,
 84
 маарги 72
 маһан 72
 малааннаах 72,
 85
 малаһар 71
 малай- 76
 малий- 76
 маһаа- 74
 маһай- 85
 маһан 72
 маһтай- 85
 маһис 87
 марба 82
 марги 72
 маргий- 72
 матаһар 71
 миһлэ 67
 моһой 67, 89
 моһол 71, 88
 моһул 71, 88
 моһой 67, 89
 моһол 71, 88
 моһус 87
 моргуй- 72
 моһой- 74
 мөкчөргө 67
 мөңүн 66
 муһур 71
 муһур 71
 муһкуй- 74
 мүдүрүй- 73
 мүлгүн 67
 мүлтү 76
 мүүлэ 67
 мэкчиргэ 67,
 85
 мэлдьэс- 84
 мэлчий- 74
 мэник 72
 мэнэрий- 73
 мэргэн 68
 маадһы 68
 маар 70

нам 72
 намаһан 72
 нарин 71
 нарийн 71
 нирэй 68
 номоһон 72
 ноор 68
 негүө 71
 ндүгө 71
 неүгө 71
 нуолур 68
 нуолуур 68
 нуур 68
 нүдүу балай 14
 нэлиэн 71
 нээги 70, 89
 ньаһаһа 67
 ньаһсай- 72
 ньуур 68
 ньуур 68
 ньырай 68
 ньэңхир 71
 ньэңһый- 74
 оһочо 69, 89
 ой 66
 ой- 74, 84
 оймоо- 74
 ойулугу 70
 окхуй- 74, 89
 олом 66
 омух 68
 оһоо 70
 оһой- 76
 оһорхой 71
 оһочо 69, 89
 орух 68
 өгүөмэр 72
 өкһөй- 74
 өл 68, 87
 өлүөр 72
 өнчөх 69
 өргөн 71
 өрөһө 67, 83
 өргүө 70
 өрүһүй- 74,
 84, 87
 өтөр 76
 өтөх 69
 па 76
 паһай 81
 саадах 68
 саадһаһай 72,
 87
 саай- 74
 сааһир 72
 сааһир 72
 сааһаа- 73
 сааһаа 69

саарн 70
салаа 66, 77
салан 71
салах 71
салба 69, 89
салгин 66
салжаа- 74,
78
салжааһин 78
санаа 68, 77
санаа- 72
санаа тутат
14
сандаа 69, 87
сар 67
сарбагар 71
сарбай- 76
сарт 81
сарий- 74
сатагай 71,
86
сатай- 86
сибиэ 69, 89
симиэ- 74, 78
симэ 70, 78
симэхсин 68
симээ- 74, 78
симсий- 72
сири 70
сизгэй 70, 78
сизгэн 67, 79
соболок 70, 78
собоо- 73, 78
собоу- 73, 78
сойуо 69
соло 70, 79
солудьуой 72,
88
сохтор 72
селер- 73
селхөр- 73
сөл 76
сөлсөө- 73
сөлсөө- 73
судургу 71
суорума 68
сунту 76
сураа 78
сураадаһин 78
сурааһин 78
сургаат 69
сурый- 74, 78
сурук 78
сутургу 71
сүж 76
сүгэ 69
сүкэ 69
сүлүһүн 70

сүөгэй 70, 78
сүр 68
сүрүкэй 76
сүүр 69
сүжагай 68
сүаржа 69, 79
сибай- 84
сибар 66
сибай 68
силай- 73, 79
силбай- 74
сплдьирий- 74,
86
симар 66
симдааһин 68
симнааһин 68
синажа 69, 77
синажи 69
синалий- 72
синдааһин 68,
77
синсиржа 66
сиржа 69, 79
сиржаа- 73,
79
сингай 68
синржа 69, 79
сэмэ 70, 79
сэкиэ 70, 78
сэргэ 69, 85
сэрэй- 73
хай 76
таажа 67
таажи 67
таай- 73
табагай 67
такыр 71
таукирчак 67
тарбаган 67
тармаган 67
таһаа 67
таһий- 74
таталжа 69
тиэргэн 69
тохсуй- 74
торжа 4
төй- 73, 86
төйүкү 72
төлкө 68
төрө 69
тугуут 67, 89
туолан 67
туорчак 70, 89
туур- 81
түгэрэ 68
түргэн 71
түһүмэт 88
түһүчү 69

тий 82
тин 82
тэбиэн 67
тэлгиз- 74
тэлгээ- 74
тэмизэн 67
тэмэлдьигэн 67
тэнсэ 69
угалдын 70
удаган 68
удьуор 68
уймаа- 74
уйулгу 70
улаан 72
умдаан 70, 89
унаар 66
уоһан 71
уор 68
уран 71
ураһа 69, 83
урбай- 87
урусхал 66,
87
урут 76
үгэ 70, 87
үгэх 69
үлэ 68
үлэ 70
үлтү 76
үргүлдүү 76
үргүө дьикэ 69,
88
үрүмэ 70
үтэ 70, 88
үүс 82
хаа-дьаа 76
хадий- 69, 74
хадһа 69, 83
хадһааһин 70
хадһий- 75
хайжаа- 88
хайһаа 68
халбига 69
халтархай 71
халтарий- 74
халти 76
халти-мүлтү 76
халтирхай 71
хамса 68
хантаржа 69
ханни тардан-
жа 14
хаусаар 67
хапсагай 72
хаптагай 72
хаптаһан 69
хар- 82
харагачча 67

харги 66
 хаһаа 69
 хатхир 69
 хахай 67
 хажсий- 81
 хатхай 67
 ходуй- 69, 74
 ходуна 69
 ходьут 76
 хойлуга 68
 холбоо- 75
 холбуо- 75
 холумтан 69
 хоусоор 67
 хон 70
 хоргун 70, 86
 хоржо 69
 хорзолдун 66, 88
 хоромдун 70, 84
 хорохой 67
 хотон 69, 89
 хотун сүрэх- тээх 14
 хотуур 69
 чабархай 67
 чабирхай 67
 чабалбан 66
 чабалий- 73
 чабилий- 73
 чакхир 66
 чахкирчак 67
 чанчий- 75, 89
 чаранча 69
 чаранчи 69
 чармай- 73, 88

чарт 81
 чачай- 73
 чинчи 70
 чинчий- 75
 чиз 81
 чобоо 72
 чобуо 72
 чофо 70, 89
 чоку 67
 чокуй- 75, 77, 84
 чокуур 66
 чончу 70
 чорохой 67
 чорохой 67
 чоху 67
 чочогой 70
 чөчөгөй 70
 чугас 81
 чуунаа- 75
 чуофур 72
 чуолбан 66
 чуорчак 70, 89
 чум 76
 чугучу 69
 чибар 66
 чигис 71, 88
 чигунаа- 75
 чигис 71, 88
 чипчирба 66
 чэ 81
 чэбэр 71
 чэкир 71
 чэчик 66
 ча- 77
 чйаа- 75, 88

илбаа- 75
 имдаан 70, 89
 имдан 70, 89
 иннан 70, 89
 ирдыгинаа- 76
 эбирий- 85
 эбэй- 85
 эбэр 70
 эбээлэй 85
 эдэр 72
 эдий 68
 эдийий 68
 элиз 67
 элизэр 72
 эллээ- 75
 элэмдэлик 70
 эмтэбэй 71
 эмтэкэй 71
 эмээхсин 68
 эн 77
 эндэй- 73
 энэлгэн 68
 энэлий- 72
 эхэй- 85
 эхэр 70
 эргий- 74
 эргичий- 74
 эргичий- 74
 эригир 85
 эрий- 75, 86
 эримэх 72
 эриэн 72
 эрэдэлин 69
 эрэй 68
 эрэмэх 72
 эрэхэх 72
 этирик 82

1. Антонов Н.К. Основные ландшафтные названия в якутском языке. - Докл. на XIV научной сессии. Язык, литература, история. Якутск, 1964.
2. Антонов Н.К. О некоторых якутских именных основных монгольского происхождения. - Труды историко-филологического факультета (Якутский ун-т), 1966, вып. 1.
3. Антонов Н.К. Якутские термины по жилищам. - Полярная звезда, 1969, № 3.
4. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск, 1971.
5. Бабушкин Г.Ф. Вопросы развития лексики хакасского языка. - Зап. Хак. НИИЯЛИ, 1954, вып. 3.
6. Барашков П.П. О монголо-бурятских и якутских языковых связях. - В кн.: Сборник трудов по филологии, вып. 3. Улан-Удэ, 1958.
7. Баскаков Н.А. Алтайский язык (введение в изучение алтайского языка и его диалектов). М., 1958.
8. Баскаков Н.А. Очерк развития и формирования алтайского языка и его диалектов. - Уч. зап. Горно-Алт. НИИЯЛИ, 1960, вып. 3.
9. Баскаков Н.А., Инкижекова-Грекул А.И. Хакасский язык. (фонетическая структура, словарный состав и грамматический строй). - В кн.: Хакасско-русский словарь. Сост. Н.А. Баскаков, А.И. Инкижекова-Грекул. М., 1953.
10. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматики монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929.
11. Емельяков Н.В. Происхождение якутских пословиц и поговорок. - Труды якутского филиала. Сер. обществ. наук, 1958, вып. 1 (VIII).
12. История Тувы, т. 1. М., 1964.
13. Исхаков Ф.Г. Тувинский язык. Очерк по фонетике. М.-Л., 1957.
14. Катаков Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главных родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань. 1903.
15. Монгуш Д.А. Развитие тувинского языка в советскую эпоху. - В кн.: Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху. Улан-Удэ, 1965.
16. Патачкова Д.Ф. Материалы к изучению истории лексики хакасского языка. - В кн.: Вопросы хакасской филологии. Абакан, 1962.
17. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л., 1953.
18. Потапов Л.П. Основные этапы истории хакасов. - Зап. Хак. НИИЯЛИ, 1954, вып. 3.
19. Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957.
20. Рассадин В.И. Бурятские лексические заимствования в тофаларском языке. - В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 2. Улан-Удэ, 1968.
21. Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
22. Рассадин В.И. Монгольские заимствования в алтайском языке. - Советская тюркология, 1973, № 1.

23. *Рассадин В.И.* О монгольских заимствованиях в тюркских языках Южной Сибири. - В кн.: Олон улсын монголч эрдэмтний II их хурал, 2 боть. Улаанбаатар, 1973.
24. *Рассадин В.И.* Бурятизмы в якутском языке. - В кн.: О.Н. Бётлингк и его труд о языке якутов. Якутск, 1973.
25. *Рона-Таш А.* Общее наследие или заимствования? (К проблеме родства алтайских языков) - ВЯ, 1974, № 2.
26. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и мектюркские основы на гласные). М., 1974.
27. *Субракова О.В.* Монгольские заимствования в языке хакасского героического эпоса. - Уч. зап. Хак.НИИЯЛИ, Сер. филол., 1975, вып. 20, № 3.
28. *Сидяков С.* Тюрко-монгольские параллели. - В кн.: Источники формирования тюркских языков Средней Азии и Южной Сибири. Фрунзе, 1966.
29. *Сиромятников Н.А.* Как отличить заимствования от исконных общностей в алтайских языках? - ВЯ, 1975, № 3.
30. *Тадикян В.Н.* К вопросу о современном состоянии и уровне развития лексики алтайского литературного языка. - В кн.: Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе (материалы к сибирскому региональному совещанию). Новосибирск, 1967.
31. *Татаринцев Б.И.* Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка. Автореф. канд. дис. Новосибирск, 1968.
32. *Татаринцев Б.И.* Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976.
33. *Убрятова Е.И.* Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка населения некоторых районов Якутской АССР. М., 1960.
34. *Убрятова Е.И.* Якутский язык. - В кн.: Языки народов СССР. Т. 2. Тюркские языки. М., 1966.
35. *Чадамба З.Б.* Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974.
36. *Шагдаров Л.Д.* Изобразительные слова в современном бурятском языке. Улан-Удэ, 1962.
37. *Шагдаров Л.Д., Рассадина В.И.* Об употреблении тофаларами бурятского языка. - В кн.: Исследование бурятских говоров, вып. 2. Улан-Удэ, 1968.
38. *Щербак А.М.* О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. - ВЯ, 1966, № 3.
39. *Юнусалиев Б.М.* Киргизская лексикология (развитие корневых слов), ч. 1. Фрунзе, 1959.
40. *Böttlingk O.* Ueber die Sprache der Jakuten. St.-Pb., 1851.
41. *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen... Bd. 1. Mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1963.
42. *Katusynski St.* Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache. Warszawa, 1961.
43. *Radloff W.* Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen. - Зап. Академии наук, 1908, т. VIII, № 7.
44. *Strahlenberg Ph.* Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Названия языков, диалектов и говоров

алт.	- алтайский диалект алтайского языка	ср.-монг.	- средневековый монгольский язык
азерб.	- азербайджанский язык	стп.-м.	- старописьменный монгольский язык
башк.	- башкирский язык	теленг.	- теленгитский диалект алтайского языка
бур.	- бурятский язык	телеут.	- телеутский диалект алтайского языка
бур.ну	- нижеудинский говор бурятского языка	тодж.	- язык тувинцев-тоджинцев
бур.-окинск.	- окинский говор бурятского языка	тоф.	- тофаларский язык
др.-тюрк.	- древнетюркский язык	тубал.	- тубаларский диалект алтайского языка
зап.-бур.	- западные говоры бурятского языка	тув.	- тувинский язык
ЗС-тат.	- язык татар Западной Сибири	туркм.	- туркменский язык
каз.	- казахский язык	узб.	- узбекский язык
калм.	- калмыцкий язык	уйг.	- уйгурский язык
кач.	- качинский диалект хакасского языка	хак.	- хакасский язык
кирг.	- киргизский язык	х.-монг.	- халха-монгольский язык
к.-калп.	- каракалпакский язык	центр.	- центральный диалект тувинского языка
куманд.	- кумандинский диалект алтайского языка	чагат.	- чагатайский язык
монг.	- монгольский язык	челк.	- челканский диалект алтайского языка
ойр.	- ойратский язык	чул.-тюрк.	- язык тюрков Чульма
орд.	- язык монголов Ордоса	шор.	- шорский язык
перех.	- переходный диалект тувинского языка	южн.-алт.	- южная группа алтайских диалектов
саг.	- сагайский диалект хакасского языка	як.	- якутский язык
сев.-алт.	- северная группа диалектов алтайского языка		

Источники

МА	<p>- Поппе Н.Н. Мон-
гольский сло-
варь Мукадди-
мат ал-Адаб,
ч. 1-3. - Тру-
ды Ин-та вос-
токоведения
АН СССР, 1938,
т. 14.</p>	ММТ	<p>чий, т. 1-4.
СПб., 1893-1911.   - Haentisch E.
Wörterbuch zu
Manghol un
Niuca Tobca'an
(Yüan-ch'ao
pi-shi). Ge-
heime Geschich-
te der Mongo-
len. Wiesbaden,
1962.</p>
РСЛ
(I, II,
III, IV)	<p>- Радлов В.В.
Опыт словаря
тюркских наре-</p>		

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
МОНГОЛИЗМЫ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	19
МОНГОЛИЗМЫ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ	34
МОНГОЛИЗМЫ В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ	43
МОНГОЛИЗМЫ В ЧУЛЫМСКО-ТЮРКСКОМ ЯЗЫКЕ	48
МОНГОЛИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ТАТАР.	51
МОНГОЛИЗМЫ В ТОФАЛАРСКОМ ЯЗЫКЕ	55
МОНГОЛИЗМЫ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ	58
МОНГОЛИЗМЫ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ.	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
УКАЗАТЕЛЬ АНАЛИЗИРУЕМЫХ СЛОВ	95
Алтайский язык	95
Хакаский язык	98
Шорский язык	100
Чулымско-тюркский язык	102
Язык западносибирских татар.	102
Тофаларский язык	103
Тувинский язык	103
Якутский язык.	105
ЛИТЕРАТУРА	111
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.	113
Названия языков, диалектов и говоров	113
Источники.	114

Валентин Иванович Рассадин
МОНГОЛО-БУРЯТСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В СИБИРСКИХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Утверждено к печати
Бурятским институтом общественных наук
Бурятского филиала СО АН СССР

Редактор издательства Р.М. Залесковская

Художественный редактор Т.П. Поленова

Технические редакторы И.И. Джигоева,
Л.А. Куликова

ИБ № 18107

Подписано к печати 02.04.80. Формат 60 x 90 1/16

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная

Усл. печ. л. 7,3. Уч.-издл. 8,6

Тираж 1000 экз. Тип. зак. 989

Цена 1 р. 30 к.

Издательство "Наука", 117864 ГСП-7,
Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90;
Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука",
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12